

АРДАНА
ШАТЗ

МОЙ
ЛЕДЯНОЙ
КОШМАР

Ардана Шатз

Мой ледяной кошмар

<https://litres.ru/74467199>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я случайно уничтожила бесценный артефакт, принадлежащий самой влиятельной семье империи. И чтобы не попасть в тюрьму, была вынуждена подписать контракт. По которому я стала личной игрушкой самого сильного и жестокого студента академии.

Его магия – смертельный лед. Его цель – сломать меня. Я поклялась переиграть его, но эта жестокая игра давно вышла из-под контроля. И я уже не понимаю, где кончается моя ненависть и начинается нечто совершенно иное

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	58
Глава 12	65
Глава 13	73
Глава 14	80
Глава 15	86
Глава 16	92
Глава 17	98
Глава 18	106
Глава 19	113
Глава 20	119
Глава 21	125
Глава 22	132
Глава 23	138

Глава 24	147
Глава 25	154
Глава 26	160
Глава 27	164
Глава 28	171
Глава 29	178
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Мой ледяной кошмар

Глава 1

Стеклянная витрина взорвалась совершенно беззвучно. Я даже не сразу поняла, что случилось. Только что пыталась погасить свет в библиотеке простейшим заклинанием, а в следующую секунду воздух прорезала вспышка, защитное стекло взорвалось изнутри, и амулет в витрине рассыпался сотней сверкающих осколков.

Я стояла посреди пустой библиотеки, глядя на то, что просто физически не могло случиться. Нет. Это невозможно!

Защитные витрины в зале Славы выдерживали прямые попадания боевых заклятий. Их не мог пробить жалкий осколок моей магии. Но реальность в виде усеявших пол осколков была неумолима.

Я заставила себя подойти ближе.

– Пожалуйста, кто угодно, только не...

Золотые буквы на черном мраморе разбили мою жалкую надежду на кусочки. Всего три слова, от которых у меня оборвалось сердце: «Собственность Дома Вейл».

Мне конец.

Вейлы. Самый богатый и могущественный Дом во всей

Империи. Те, кто уже много лет держат руку на горле самого императора. Те, кто способен на все.

Я знала только одного Вейла – и каждый день благодарила судьбу, что не сталкивалась с ним лично. Ненормальный мажор, который пользовался своим именем и заставлял даже членов Совета Академии жаться в стороны, пока он вальяжно вышагивает по коридору.

Даже наследники оставшихся великих домов смотрели на него снизу вверх, не говоря уже о тех, кто каждый день с боем доказывал, что достоин находиться в Академии Элитных Сил Императора.

Я опустилась на колени, пытаясь подобрать осколки амулета. А потом температура в библиотеке рухнула вниз так резко, что изо рта вырвалось облачко пара. Я поднялась в глупой попытке сбежать, но было уже поздно.

Двери зала Славы с грохотом ударились о стены, едва не сорвавшись с петель.

Сердце замерло и подпрыгнуло к горлу.

Кристиан Вейл ворвался в зал с грацией скучающего хищника. Черная рубашка расстегнута на три пуговицы, галстук небрежно болтается на шее, а на губах играет чересчур широкая ухмылка. За его спиной шла свита – два парня и девушка с медовыми волосами. Они с любопытством огляделись и замерли, ожидая развлечения.

Вейл остановился посреди зала, его взгляд скользнул по разбитой витрине, а потом уперся в меня. На долю секунды широкая ухмылка исчезла, а в глазах мелькнуло что-то темное. Рука дернулась, пальцы сжались в кулак так, что побелели костяшки.

Но уже в следующую секунду он откинул голову назад и расхохотался. Это был тот самый безумный смех, заслышав который, я всегда старалась раствориться в толпе, лишь бы не стать его новым развлечением.

– Надо же, как удачно я появился, – ухмыльнулся он, медленно направляясь ко мне. – Маленькая мышка решила поиграть с антиквариатом и не рассчитала силы?

– Я не знаю, как это произошло. – Мой голос дрогнул, но я заставила себя посмотреть ему прямо в глаза. Глаза цвета чистого льда. – Защита должна была выдержать. Мне очень жаль. Я возьмешу...

– Возместишь? – Вейл остановился в метре от меня. Склонил голову и поднял брови. – Ты правда в это веришь? Девочка, чтобы возместить стоимость этой цапки, мне придется разобрать тебя на кусочки и продать на черном рынке. И даже тогда хватит только на застешку.

От него веяло морозной мятой и откровенной опасностью.

– Мне правда очень жаль, – упрямо выдавила я. – Я найду способ...

Он хищно раздул ноздри, верхняя губа задрожала и поползла вверх, обнажая зубы.

– На колени.

– Что?

– Оглохла от взрыва? – Он шагнул вплотную ко мне. Его голос упал до тихого шепота, пробирающего до костей. – Ты уничтожила ценнейшую вещь, принадлежащую моей семье. Так что тебе придется очень постараться, чтобы загладить свою вину.

За его спиной мерзко хихикнула девушка с медовыми волосами. Я сжала кулаки так, что ногти до крови впились в ладони. Ни за что.

– Я извинилась, – сказала я, вздернув подбородок. – Я готова нести ответственность. Но унижаться я не собираюсь. Даже перед тобой.

В тишине библиотеки повисла звенящая пауза. Стекла других витрин задрожали, скрываясь под тонкой ледяной паутиной. Пол начал покрываться инеем. Я отшатнулась, но было поздно.

Меня ударило по ногам так, что я потеряла равновесие. Колени с хрустом впечатались в каменный пол и остатки стекла. Руки скрутило за спиной, и запястья сковало коркой обжигающего льда.

Унижение впилося под кожу мелкими иголками. Я попыталась призвать свою огненную магию, но она была слишком

слаба против льда Вейла. Искры зашипели и исчезли.

– Так-то лучше, – промурлыкала девушка из его свиты, делая шаг вперед. – Мусор должен знать свое место.

Вейл даже не повернулся к ней. Он продолжал сверлить меня безумным взглядом и улыбался так, что внутри все светло от ужаса.

Задышавшись от боли в запястьях, я перевела взгляд на девушку из его свиты.

– А где твое место? У ног того, кто побогаче?

Ее лицо вытянулось. Один из парней позади усмехнулся.

– Ах ты дрянь... – Блондинка вскинула руку, но тут же уронила ее, когда вокруг запястья затрещал лед.

– Заткнись, Лира, – скучающим тоном бросил Кристиан.

Он посмотрел мне в глаза. В его взгляде плясали безумные искры. Он... веселился!

– Давай попробуем еще раз, Искорка, – почти ласково произнес он. – Умоляй меня.

– Я уже извинилась. Дважды! – Я дернула руками и тихо охнула от боли. Ледяные оковы невозможно было сломать. – Чего еще тебе надо?

Из его груди вырвался смешок, будто он только и ждал этого вопроса. Широко шагнул вперед и оказался почти вплотную ко мне. Опустил руку мне на голову, скользнул по щеке, ухватил пальцами подбородок. Кожу обожгло холо-

дом.

Большим пальцем Вейл мазнул по моей нижней губе, медленно оттянул ее вниз. Я дернулась, но он лишь сильнее сжал пальцы, не позволяя мне отстраниться.

– Что мне надо? – бархатистым шепотом повторил он. – Ты даже не представляешь, Искорка, что я могу потребовать за эту цацку.

Я чувствовала, как под кожей растекается панический ужас. Как жжет лед на запястьях и ногах. А Вейл искренне наслаждался моей беспомощностью. Не отводя от меня глаз, он положил свободную руку на свой ремень.

В звенящей тишине оглушительно щелкнула пряжка.

– Готова начать отрабатывать долг прямо сейчас? – хрипловато промурлыкал он. – Или предпочитаешь, чтобы зрители вышли?

Глава 2

Я едва не задохнулась от ужаса. Сердце в груди забилось так сильно, будто пыталось проломить ребра.

А потом обжигающая ярость захлестнула меня, смывая липкий страх.

– Ты... – Мой голос сорвался, когда я дернулась вперед, наплевав на дикую боль в скованных льдом запястьях. – Ты больной ублюдок!

Двери библиотеки скрипнули, и на пороге застыл дежурный библиотекарь. Его глаза полезли на лоб: разбитая витрина, я на коленях, скованная льдом, и нависающий надо мной Вейл с рукой на пряжке ремня.

– Во имя света, что здесь происходит?! – воскликнул он.

Блондинка за спиной Вейла напряглась, но сам он даже не вздрогнул. Только закатил глаза, будто его лишили веселья. Медленно, с откровенной неохотой убрал руку от ремня и обернулся к библиотекарю.

– Небольшой инцидент с собственностью моей семьи, мистер Эткинс, – сказал Вейл таким небрежным тоном, будто это не он сейчас пытался сделать со мной... то, что собирался. – Собирайте Совет Академии.

Взглянул на меня через плечо, и я увидела демонические огоньки в его светлых глазах. Щелкнул пальцами, и лед на моих запястьях разлетелся в пыль, ободрав кожу.

– До скорой встречи, Искорка, – подмигнул он и, насвистывая какой-то веселый мотивчик, неспешно направился к выходу. Осколки громко захрустели под его тяжелыми ботинками.

– Линда, мне конец! – Я металась по комнате, потирая обожженные морозом запястья. Красные следы ото льда Вейла до сих пор пульсировали болью. – У меня в жизни не будет таких денег! Как это вообще могло произойти? Почему со мной?

– Эви, дыши, – Линда копалась в своей тумбочке и один за другим вытаскивала из ее недр пузырьки с зельями. – Они не могут повесить на тебя такой долг без расследования. Ты ведь не швыряла в витрину боевые заклинания?

Неуверенность в ее голосе отозвалась во мне горячей волной возмущения.

– Конечно, нет! Это был обычный люксадер. Да у меня сил не хватило бы, чтобы разнести это стекло, даже если бы я постаралась.

– Значит, что-то не так с защитным стеклом. – Линда обернулась ко мне и ободряюще улыбнулась. – Если оно лопнуло от бытовой искры, значит, защитный контур уже был разрушен. Ты должна потребовать независимую экспертизу! Если что-то пришло в негодность, это халатность академии, а не твоя вина!

– Линда, ты гений! – Я едва не бросилась ей на шею, чув-

ствуя, как невидимая удавка на горле немного слабеет. Подруга, наконец, выбрала необходимый пузырек и протянула мне.

– Держи, поможет от обморожения.

Я посмотрела на свои запястья. В памяти всплыл безумный взгляд Вейла и щелчок его ремня. Я докажу, что не виновата. И тогда этот отбитый мажор утрется!

Два часа спустя я стояла в центре кабинета ректора, вцепившись пальцами в подол форменной юбки, чтобы скрыть дрожь.

– Все будет хорошо, – повторяла я неслышно сама себе. – Я не виновата. Экспертиза докажет, что дело в устаревшей защите.

Передо мной полукругом восседали ректор, декан моего факультета, секретарь, хранитель реликвий и сам глава Совета Академии. Если бы не позднее время наверняка вызвали бы Совет в полном составе.

– Эвелин Эрхарт, – заговорил глава Совета, строго глядя на меня. – Вы нанесли непоправимый ущерб наследию Великого Дома Вейл и репутации нашей Академии. Наследник Дома настаивает на полном возмещении стоимости артефакта. И на публичном извинении.

Я сжала кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони. Полное возмещение! Немыслимо!

– Господин Деклейн, я настаиваю на своей невинности, – я твердо отвергла его обвинение. – Я не использовала магию разрушения. Единственное заклинание, которое я произнесла – это “люксадер”. Оно не имеет достаточной силы, чтобы разбить витрину высшего класса защиты. К тому же уровень моей магии в целом не позволяет мне нанести подобный ущерб. Вы можете убедиться в этом, если заглянете в мое личное дело или измерите мой уровень прямо сейчас. Уверяю вас, с момента зачисления в академию он остался неизменным.

– Вы хотите сказать, что редчайший артефакт разрушился сам по себе? – глава Совета скептически прищурился.

– Я хочу сказать, что защитные чары витрины были неправы! – парировала я. – В подобном случае для резонанса и взрыва достаточно малейшей искры любой магии. Я требую проведения магической экспертизы.

В кабинете повисла напряженная тишина. Хранитель реликвий выглядел так, словно у него сейчас случится сердечный приступ.

– Вполне резонно, – неожиданно мягко заметил декан Лотарис. – Вряд ли мисс Эрхарт имела намерение разбить артефакт. – Он посмотрел на меня. – У вас ведь не было подобных намерений, Эвелин?

– Конечно же, нет! – воскликнула я.

В этот момент температура в кабинете рухнула вниз. Окна мгновенно покрылись тонкой коркой изморози. Глава Совета поежился, ректор вздрогнул, а секретарь вцепился в бумаги, лежащие перед ним.

А я только сейчас заметила, что в дальнем углу кабинета кто-то стоит.

– Хорошо. – Глава Совета сжал зубы так, что на лице заиграли желваки. – Совет назначит независимую экспертизу защитного контура. И после результатов мы огласим наш вердикт. – Он медленно повернулся к темному углу. – Вы согласны... мистер Вейл?

Из тени вышел Кристиан Вейл. Он лениво прошел вдоль полукруглого стола, подбрасывая и ловя ледяной кинжал. Провел пальцами по краю столешницы, запустив по ней морозный узор. Его светлые глаза впились в меня, пригвоздив к месту. Он приблизился ко мне и будто совсем забыл, что в кабинете, кроме нас, есть кто-то еще.

– Экспертиза? Так ты решила выкрутиться, Искорка? – промурлыкал он. Обошел меня по кругу и наклонился, шепнув прямо в ухо. – Думаешь, это спасет тебя?

Я вздрогнула и попыталась взглядом найти защиту у декана или секретаря. Но они смотрели куда угодно, но только не на нас с Вейлом.

– Конечно, господа, – сказал Вейл уже громче, обращаясь

к остальным. – Экспертиза просто необходима в подобном вопиющем случае. Ведь никто из нас не хочет, чтобы невинная студентка несла ответственность... за чужие ошибки.

Он обогнул стол с другой стороны, позволяя иneau раста-
ять. И снова скрылся в тени. Но перед этим посмотрел пря-
мо на меня, перехватил ледяной кинжал за лезвие и с силой
сжал кулак. Кинжал с хрустом рассыпался между его паль-
цев. А Вейл улыбнулся мне еще шире и одними губами про-
изнес:

– Тебе конец.

Глава 3

Следующая неделя превратилась в настоящую пытку.

Я не могла сосредоточиться на лекциях, не могла нормально есть и спать. Просыпалась среди ночи, судорожно хватая ртом воздух, потому что мне казалось, что комната покрывается инеем.

И, как назло, Кристиан Вейл был повсюду.

Стоило мне сесть за стол в столовой, вода в моем стакане покрывалась корочкой льда. Я поднимала взгляд и сразу находила его. Вейл сидел на другом конце зала в окружении своей свиты, вальяжно откинувшись на спинку стула. И улыбался мне своей фирменной хищной улыбкой.

Если я шла по коридору и сворачивала за угол, сразу же натывалась на него. При этом он обязательно стоял так, что мне приходилось протискиваться мимо. И каждый раз, когда я проходила в дюйме от него, меня обдавало запахом морозной мяты, а по спине бежали мурашки от его взгляда.

– Он специально это делает, – прошептала Линда, когда мы в очередной раз едва не столкнулись с ним у входа в аудиторию. – Он играет с тобой, Эви. Хочет, чтобы ты психовала. – Я знаю.

Но знать и не поддаваться – разные вещи. С каждым днем напряжение росло. Невидимая ледяная удавка затягивалась на моей шее все туже.

На третий день я не выдержала и пошла к целителям, чтобы уточнить свой уровень магии. Если он и правда каким-то неведомым образом вырос, я должна была узнать об этом раньше Вейла.

Дежурный целитель провел полное сканирование, сверился с моей картой и развел руками.

– Не вижу никаких изменений. Ваша магия на том же уровне. Отлично для артефактора, но если вы надеялись перевестись на другой факультет, должен вас огорчить.

– Совсем нет. Скорее наоборот.

– Тогда вы можете идти. Нет никаких причин для беспокойства. Разве что...

Я выжидающе посмотрела на целителя, и он вздохнул.

– Налицо высокое магическое напряжение. Постарайтесь не нервничать, иначе мне придется рекомендовать на какое-то время взять перерыв на использование магии.

Я вышла из целительского крыла, с трудом сдерживая истерический смех. Не нервничать под постоянным прицелом Вейла? Проще было самой подать документы на отчисление и сбежать на другой конец империи.

Вот только я не могла позволить себе лишиться места в этой академии!

На седьмой день меня снова вызвали в ректорат.

Я шла по коридору к ректорату и чувствовала, как ноги становятся тяжелее с каждым шагом. Открыла двери, и мое сердце с грохотом рухнуло куда-то в желудок.

Совет в полном составе. Деканы всех факультетов во главе с ректором – я не видела такого даже во время официальных церемоний.

А в самом центре этого сборища всех шишек Академии находился Кристиан Вейл. Он сидел, закинув ноги в тяжелых ботинках прямо на полированный стол, и крутил в пальцах крошечную ледяную копию разбитого мной артефакта.

Я заняла место в центре зала. Чувствовала себя даже не преступницей на суде – я ощущала себя овцой на скотобойне.

Глава Совета посмотрел на меня тяжелым взглядом.

– Мисс Эрхарт, вас вызвали, чтобы огласить решение экспертизы. – Он сделал паузу и заглянул в свою папку. – Результаты показали, что защитный контур на витрине, как и стекло, находились в безупречном состоянии.

У меня под ногами качнулся пол.

– Но... это невозможно, – прошептала я, чувствуя, как немеют губы. – Я не могла пробить такую защиту искрой света. Экспертиза ошиблась! Или кто-то...

– Тем не менее факты говорят сами за себя, – господин Деклейн бесцеремонно перебил меня и повысил голос. – Единственный магический след, который был зафиксирован в помещении в момент инцидента, оставлен вашей магией. И раз

артефакт был уничтожен при полной защите...

Он выразительно взглянул на меня и замолчал.

Я оглядела собрание и встретила взглядом с Вейлом. Он торжествующе улыбался. Глядя мне прямо в глаза, поднес ледяную копию артефакта к губам.

– Бах! – произнес он беззвучно.

Крошечный артефакт в его пальцах рассыпался в снежную пыль. Я вздрогнула всем телом и сжала кулаки.

– Учитывая вышеизложенное, – монотонно начал зачитывать глава Совета, уткнувшись в папку. Его голос доносился до меня будто сквозь толщу воды. Слова доносились обрывками, впиваясь в сознание ледяными иглами: «полная компенсация в размере»... «в течение месяца»... «в противном случае – отчисление и передача дела в высший имперский суд»...

Высший суд? Тот, на котором рассматривают дела изменников Империи и самых отъявленных убийц?

Это точно конец. Для меня и для Лиамы. Если бы меня просто отчислили, накопленных денег хватило бы на пару месяцев лечения брата. Я сумела бы подать заявление в другую академию. Да, ни в одной другой академии нет такой высокой стипендии, как здесь, но я бы выкрутилась. Нашла бы работу и сумела протянуть пару лет до выпуска. А если я окажусь в тюрьме, Лиям просто не доживет до моего освобождения.

Я не могла дышать – стены будто сжимались вокруг меня, заключая меня в ледяную гробницу.

– Заседание окончено. Все свободны. – Вдруг раздался скачущий, бархатный голос.

Я посмотрела на главу Совета, но это говорил не он. Это сказал Вейл. И члены Совета, включая ректора и самого мистера Деклейна покорно закивали. Начали спешно собирать бумаги. Только декан Лотарис не двинулся с места.

Он сидел прямо, сложив руки перед собой, и смотрел на Вейла с тем спокойствием, которое всегда распространялось на всю аудиторию на занятиях. Потом негромко произнес:

– Кристиан.

В кабинете стало очень тихо. Кто-то из деканов замер на полпути к двери. Вейл медленно повернул голову, посмотрел на декана, но ничего не сказал.

– Девочка не могла пробить защиту высшего класса бытовой искрой, – спокойно продолжил Лотарис. – Ты ведь понимаешь это.

Пауза длилась бесконечно долгую секунду. А потом Вейл улыбнулся. Медленно, широко.

– Как всегда, ценю вашу принципиальность, декан, – произнес он почти тепло. Чуть подался вперед, впиваясь в декана Лотариса взглядом. – Кстати, как поживает ваш Адриан? Все еще работает в Министерстве финансов?

Что-то неуловимое мелькнуло на лице Лотариса, и он рез-

ко поднялся. Сомкнул губы, сжав их в тонкую нить, и вышел из кабинета, не проронив больше ни слова. За ним потянулись остальные, торопливо покидая кабинет и оставляя меня один на один с чудовищем.

Вейл с грохотом уронил ноги со стола. Поднялся и развязной походкой подошел ко мне, пока я стояла словно парализованная.

Он осмотрел меня с ног до головы и наклонился так близко, что запах мяты забил мне легкие. Меня обдало холодом.

– Я же говорил тебе, Искорка, – рассмеялся он прямо мне в лицо. – Никакая экспертиза тебя не спасет. Потому что правила здесь устанавливаю я.

Глава 4

Сумма, которую мне озвучили, была просто невозможной.

Я сидела в своей комнате, уставившись на цифры, выведенные на бланке ректората. Но сколько бы я ни прожигала их взглядом, результат не менялся.

У меня в жизни не будет столько денег. Даже если я буду работать до смерти на самой высокооплачиваемой работе, которую только может получить артефактор. Даже если не буду тратить ни единого медяка на еду, одежду и лекарства для Лиамы. Даже если проживу пять жизней и буду продолжать выплачивать свой долг. Этого все равно не хватит.

Я зажмурилась, впиваясь ногтями в ладони, отгоняя накачивающую панику. Должен же быть какой-нибудь выход! Хоть что-то!

Следующие дни показались мне железным капканом, который продолжал сжиматься вокруг меня, пока я отчаянно билась в попытках избежать тюрьмы.

Я написала не меньше полусотни писем. Родственникам. Знакомым. Банкам. Фондам помощи.

Ответы приходили один за другим. Полные сочувствия или, наоборот, холодно-формальные. Но все они содержали один ответ: никто не сможет мне помочь. Точнее, не так. Не

станет мне помогать. Потому что в графе кредитора стояло имя Кристиана Вейла. И никто, как бы завуалированно ни звучал отказ, не хотел переходить дорогу Вейлу.

Даже мой дядюшка, который всегда поддерживал меня и регулярно старался помочь, присылая немного денег для Лиамы, отказался занять мне большую сумму.

“Я не враг Вейлам, Эви”, – написал он в коротком письме, больше похожем на торопливую записку. Будто он хотел поскорее отправить ее, чтобы не быть замешанным в моей беде.

На десятый день этого непрекращающегося кошмара меня вызвали в кабинет главы Совета.

Я вошла, готовясь к приговору. За длинным дубовым столом сидели декан Лотарис и господин Деклейн. Они выглядели напряженными, и я уже видела почему.

На краю массивного стола самого господина Деклейна, вальяжно свесив одну ногу, сидел Кристиан. Он крутил в длинных пальцах какое-то перо и выглядел так, будто находится в своих собственных апартаментах.

– Эвелин, – декан Лотарис откашлялся, избегая смотреть мне в глаза. – Возник... альтернативный вариант. Мистер Вейл готов аннулировать ваш долг и отозвать приказ об отчислении.

Я замерла и уставилась на Вейла. Он был слишком увлечен выщипыванием пуха из пера, и совершенно не обращал

внимания на меня.

– Что за вариант? – спросила я, упавшим голосом. Прекрасно понимая, что ничего хорошего от Вейла ждать нельзя. Он наверняка придумал что-то пострашнее отчисления и тюрьмы.

– Вы станете работать на него, – тихо, почти виновато произнес декан. – В качестве личной помощницы. До конца учебного года.

Личной помощницей. К Кристиану Вейлу на восемь месяцев? Я с трудом сдержала рвущийся из груди истерический смех. Да одна неделя рядом с ним будет стоять куда больше года за решеткой. А что будет со мной за восемь месяцев?

– Я настоятельно рекомендую вам согласиться, мисс Эрхарт, – с нажимом произнес глава Совета, бросив быстрый взгляд в сторону Вейла, который закончил мучить перо и сейчас водил по нему пальцем, заставляя его расцвести ледяными узорами. – Это приемлемый выход. Для всех.

Для всех, кроме меня, очевидно.

– Могу я увидеть договор? – Мой голос прозвучал сухо, хотя внутри все сжималось от ужаса. Я бы плюнула в лицо Вейлу, и сама бы написала заявление на отчисление. Но Лиама...

У меня просто не оставалось выбора.

Господин Деклейн торопливо протянул мне пергамент,

скрепленный печатями Академии. Я вчитывалась в каждое слово, ища подвох. Ничего. Здесь даже был пункт, который запрещал Вейлу увольнять меня раньше срока. Только после трех вопиющих случаев отказа выполнять его “просьбы”.

Просьбы. Как же! Это однозначно будут жесткие приказы, или я не знаю Вейла.

Сердце колотилось в горле, пальцы вспотели, а позвоночник покрылся льдом, и магия подонка, что сейчас напевал какой-то веселый мотивчик себе под нос, была здесь ни при чем.

Я взяла перо и поставила подпись внизу страницы. Размашистая роспись Вейла уже красовалась на пергаменте. Буквы вспыхнули золотистым светом и погасли.

Кристиан издевательски рассмеялся. Грациозно спрыгнул со стола и медленно, словно хищник, подошел ко мне. Глава Совета с деканом синхронно повернулись к окну.

– Поздравляю с новой должностью, Искорка, – промурлыкал Вейл, останавливаясь так близко, что меня обдало обжигающим холодом. – И по такому случаю у меня есть для тебя подарок.

Не сводя с меня торжествующего взгляда, он вытянул руки, и между его пальцев из пустоты начал ткаться лед – черно-синий, блестящий и смертоносно-острый. За секунду он принял форму изящного чокера, в центре которого красовался символ Дома Вейл – скрещенные кинжалы.

Вейл поднял чокер, его холодные пальцы мазнули по моей шее, заставляя меня судорожно выдохнуть, и ледяной ошейник с тихим, омерзительным щелчком сомкнулся на моем горле.

Я охнула. Лед обжег кожу и чуть потеплел, но от него исходила тяжелая, подавляющая мой огонь магия.

Пальцы Вейла задержались на черном льду на моем горле. Он погладил чокер большим пальцем, глядя мне прямо в глаза. В его взгляде плескалось что-то темное, отчего у меня внутри все сковало холодом.

– Прекрасно смотрится, – ухмыльнулся он. – А теперь запомни, Эрхарт. Ослушаешься моего приказа – и получишь бодрящую порцию моей любви. Попробуешь снять... – он не договорил. Лишь ощерился еще сильнее. – А, впрочем, попробуй. С радостью на это посмотрю.

Я не отвечала, парализованная его близостью и тяжестью ошейника.

– И еще кое-что, – он наклонился еще ближе, так что его губы почти коснулись моей щеки. Помолчал немного, наслаждаясь моим состоянием, и добавил, смакуя каждое слово. – В договоре сказано: «помощница обязана выполнять любые поручения». Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду под словом «любые»?

Глава 5

Я закрыла глаза, чувствуя, как чокер сдавливает горло. Вейл усмехнулся и отстранился. Посмотрел на главу Совета с деканом.

– Сделка заключена, господа. – Перевел насмешливый взгляд на меня. – Жду тебя завтра сразу после подъема. Не опаздывай.

Я вывалилась из кабинета, чувствуя себя так, словно меня пропустили через дробилку.

Черный лед на моей шее охлаждал кожу, заставляя мою огненную магию постоянно быть в движении, согревая полосу холода под чокером.

Пока шла по коридорам, физически ощущала, как стихают голоса вокруг. Чувствовала на себе чужие взгляды, будто ледяной ошейник светился, демонстрируя всем вокруг, что я теперь в руках Кристиана Вейла.

Я заметила, как двое боевиков, которые еще вчера отпустили в мой адрес сальные шуточки, побледнели и отшатнулись, уступая мне дорогу. Девушки с факультета иллюзий испуганно зашептались за моей спиной.

Студенты расступались передо мной, как перед чумной. Я шла сквозь плотную атмосферу, сотканную из страха и шепотков, высоко подняв подбородок, хотя внутри все тряслось.

Стоило войти в комнату, Линда повернулась ко мне. Прищурилась, приглядываясь к моей шее, а потом в ужасе распахнула глаза.

– Эви... Нет! Это же...

– Оно самое, – мрачно подтвердила я, бросая сумку на кровать. – Печать Вейла. Этот гребаный псих повесил на меня ошейник.

– Зачем? Почему?

Я молча продемонстрировала ей свой экземпляр договора. Линде хватило всего пару мгновений, чтобы выхватить из обширного текста главное.

– Эвелин, чем ты думала? – заорала она, хватая меня за плечи. Затрясла так, что моя голова мотнулась в сторону. – Он же... Он больной на всю голову!

– А что мне оставалось делать? – рявкнула я в ответ. Поджала губы, видя, как глаза подруги наполняются слезами. Я и сама была готова разрыдаться. – Или так, или меня отправят в тюрьму!

– Нет, Эви, он ведь... – Линда бросилась мне на шею и стиснула в объятиях. Ее плечи вздрагивали.

– Не надо, Ли. Иначе я сейчас сама разревусь, – мягко попросила я, глядя подругу по спине.

– Ты не понимаешь? – она отстранилась и посмотрела на меня испуганными глазами. – Он же воспользуется этим, чтобы заставить тебя...

– Стать его постельной игрушкой, – спокойно закончила я за нее. Я прекрасно понимала, что на уме у Вейла. У меня и без того не было иллюзий на его счет. А учитывая, что он практически прямым текстом сказал мне об этом, сомневаться в его намерениях не приходилось.

– Так, Эви, – подруга шмыгнула носом, и в ее глазах загорелась решимость. – Сейчас я дам тебе кое-что. Пара капель, и Вейл будет не способен ни на что.

– Боюсь, когда он выяснит, в чем дело, он просто заморозит меня заживо.

– Но нельзя же так просто сдаваться!

– Нельзя, – вздохнула я. Сил уже не было, но я взглянула на часы. До отбоя оставалось еще два с половиной часа. Должна успеть. – Так что я пошла.

– Куда?

– Пытаться отвоевать себе хоть немного прав.

В библиотеке в это время почти никого не было. Я прошла через зал Славы, стараясь не смотреть в сторону пустой витрины, которая похоронила мои шансы спокойно проучиться этот год.

Хотела вызвать люксорт, чтобы зажечь свет над столом, но помня о невозможном разрушительном эффекте простого заклинания, обошлась стандартным световым артефактом.

Разложила на столе договор и стала изучать так внимательно, будто от него зависела моя жизнь. Хотя по сути так

Оно и было.

Я вчитывалась в каждую строчку, в каждую сноску. Скользила пальцем по мелкому шрифту, стараясь не упустить ни единой детали.

“Выполнение любых поручений, согласно Уставу Академии...”

Стоп. Согласно Уставу.

Я попыталась вспомнить хоть что-то из бесконечно длинного Устава академии, но в итоге плюнула и метнулась к стеллажам.

Тяжеленный том отыскала спустя добрых полчаса. Бухнула его о стол и раскрыла на оглавлении. Не то, не то, не то... Вот оно!

Пункт пятьдесят второй, “О найме студентов”.

Погрузилась в сухой юридический текст, но за двадцать минут до комендантского часа нашла то, что искала.

Еще десять минут ушло на то, чтобы выписать нужные пункты с точностью до запятой. Две минуты, чтобы вернуть Устав на место.

В спальню я влетела за две секунды до того, как протяжный гулкий звон наполнил коридоры, напоминая, что каждого, кто увидят за пределами спальни до утра, ждет строгий выговор.

Линда уже спала, так что я убавила свет на светильни-

ке над кроватью и трижды перечитала выписанные цитаты. И впервые за эту проклятую неделю почувствовала хоть какое-то облегчение.

Глава 6

В пять минут восьмого утра я стояла перед массивной дверью в крыле боевиков.

Сердце колотилось в горле, но в руках я крепко сжимала свернутый договор и с выписки из Устава.

Я постучала, и дверь тихо щелкнула, открываясь.

Внутри было прохладно, и я передернула плечами. Большая комната совсем не походила на логово поехавшего психа, каким, несомненно, являлся Кристиан Вейл. Я ожидала увидеть темные тона и шелковые простыни, но оказалась в дорогой, светлой комнате. Огромные окна были плотно задернуты тяжелыми портьерами цвета слоновой кости. Повсюду царил хаос: на дорогом ковре валялись бумаги вперемешку с книгами, на спинке высокого кресла висела небрежно брошенная кожаная куртка, а в воздухе пахло морозной мятой.

Вейл был в постели. Покрывало небрежно сползло с его пояса, когда он приподнялся, лениво глядя на меня. На обнаженном торсе с идеально прорисованными мышцами виднелась тонкая полоска шрама.

– Ты опоздала на пять минут. – Его голос был хриплым ото сна. – Закрой дверь.

Я толкнула дверь, не двигаясь с места.

Вейл с наслаждением потянулся. Его взгляд скользнул по моей фигуре, задержался на черном чокере, и в глазах вспыхнул собственнический огонь.

– Подойди, – бросил он, изогнув губы в улыбке.

Я сделала несколько шагов и остановилась у изножья огромной кровати.

Вейл усмехнулся и окинул меня таким откровенным взглядом, словно я стояла перед ним голая. Откинул покрывало и коснулся пояса светлых домашних штанов. Я невольно проследила за движением и стиснула зубы. Мягкая ткань совершенно не скрывала его возбуждения.

– Я привык, чтобы пробуждение было приятным, Искорка, – оскалился он, похлопывая рукой рядом с собой. – Так что постарайся как следует угодить своему хозяину.

– Ты мне не хозяин, Вейл, – процедила я, не двигаясь с места.

– Пожалуй, начнем с твоего дерзкого ротика. Надеюсь, ты знаешь, что будет, если решишь использовать свои зубки? – Он усмехнулся так, что у меня по спине побежали мурашки, и припечатал. – Останешься без них.

Я взглянула на него, надеясь, что в моих глазах он прочтет все, что я сейчас испытывала: острую смесь ненависти и презрения. А потом улыбнулась.

– Боюсь, мне придется отказаться, хозяин. – Я едко выделила последнее слово. Немного наклонилась и резко выставила

вила вперед руку с бумагами, чиркнув его по груди. – Тебе стоило сначала прочитать то, под чем ты расписался.

Вейл медленно, не сводя с меня потемневшего взгляда, взял договор. Развернул.

– Так тебя зовут Эвелин? – Мое имя в его устах прозвучало так, будто он поставил на мне несмываемое клеймо. – Так и что ты хотела мне показать?

– Пункт три, сноска два, – любезно подсказала я, скрестив руки на груди. – Договор ссылается на Устав Академии. А теперь прочитай выписку из пункта пятьдесят два.

Его глаза пробежались по строчкам.

“Договор о найме не может быть использован для принуждения студента к действиям интимного или эротического характера. Любой прямой приказ подобного рода аннулируется магической печатью Устава”.

В спальне повисла звенящая тишина.

Я видела, как напряглись мышцы на его руках. Мои выписки в его пальцах мгновенно покрылись коркой льда и осыпались на простыни ледяной пылью.

Температура рухнула до нуля. Стекланный стакан на прикроватной тумбочке взорвался. Я обхватила себя за плечи, а изо рта вырвалось облачко пара.

А потом Вейл расхохотался и в одно мгновение оказался на ногах. Он схватил меня за талию и притянул к себе так

близко, что я ощутила его дыхание на своей коже. От него веяло холодом и невероятной силой.

– Ах ты, маленькая, умная дрянь, – прошептал он. – Решила, что устав сможет защитить тебя?

– Я просто знаю свои права, – выдохнула я, упираясь руками в его грудь в тщетной попытке высвободиться.

Вейл хищно оскалился. Его рука скользнула вверх по моей спине, зарываясь в волосы на затылке.

– Хорошо, Искра. Бумажка защищает твою неприкосновенность. Я не могу приказать тебе раздвинуть ноги.

Его глаза потемнели. Он наклонился так близко, что его губы почти коснулись моих.

– Но устав не запрещает мне превратить твою жизнь в такой невыносимый кошмар, что ты сама приползешь сюда. Будешь стоять на коленях и умолять меня тебя трахнуть, просто чтобы я перестал тебя мучить. – Он резко выпустил меня, но не отстранился. Провел кончиками пальцев по чокеру на моей шее, и я ощутила, как моя магия забилась под ошейником, пытаясь согреть кожу. – И поверь, сломать тебя будет куда веселее, чем просто отыметь пару раз.

Глава 7

Я отшатнулась, пытаюсь не показывать своих чувств. Пусть не думает, что я его боюсь. С вызовом посмотрела ему в глаза и растянула губы в наглой ухмылке. По крайней мере, понадеялась, что моя улыбка получилась такой.

Вейл вернулся на кровать, лег, заложив руки за голову, и ответил на мой взгляд. На несколько мгновений на его лице застыло задумчивое выражение, а потом он ощерился, показывая белоснежные зубы.

– Твое первое задание, Э-ве-лин, – протянул он, чуть прищурившись. – Строго по уставу, как ты и хотела.

Я замерла, ожидая подвоха. Слишком уж довольной была его улыбка. А Вейл специально не торопился, продляя пытку ожиданием.

– Завтра после обеда мне нужно будет сдать эссе по истории магии. Сама понимаешь, какая это обычно скука смертная. Но я выбрал довольно интересную тему. Уверен, тебе понравится, Искорка.

Мне так и хотелось заорать: “Да не тяни ты!”, но я продолжала натянуто улыбаться, чувствуя, как начинает сводить губы.

– Запоминай тему. Угасающие ветви: причины вырождения Великих Домов. От низших к высшим.

Я почувствовала, как ногти впились в ладони. А Вейл рас- смеялся – весело и громко.

– Ну как тебе, Эрхарт? Будет любопытно, насколько по- подробным будет твоё эссе. Напишешь своё личное мнение: каково это – быть под Вейлом? Или где сейчас находится Дом Эрхартов? На самом дне?

Он помолчал, наслаждаясь моей реакцией. Чёрный лёд на- шее предупреждающе кольнул кожу холодом, реагируя на мою ярость. Я сжала губы и медленно расслабила руки, чув- ствуя, как ладони начинает саднить.

– Объём? – процедила я, представляя, как впиваюсь ног- тями в его ухмылку.

– Три тысячи слов. К утру, – добавил Кристиан, не сводя с меня пристального взгляда. – И учти, Искра, я сдаю только идеальные работы. Так что постарайся меня не разочаровать.

– Всё?

– Не спеши, Э-ве-лин, – мурлыкнул Вейл, – мы только начали. Но для первого дня тебе хватит.

Я развернулась и пошла к двери, чувствуя, как по телу растекается дрожь от злости. Дверь тихо закрылась за моей спиной, и я прибавила шаг, спеша к библиотеке.

Ерунда. Это ерунда. Я и без него знаю, что от Дома Эр- хартов почти ничего не осталось – только я и Лиам. А рань- ше мы были так же влиятельны, как и сами Вейлы.

Всему виной Разлом. Одна ночь – и от Великих Домов

осталось меньше трети. Эрхартам не повезло.

“Угасающие ветви”. Я была уверена – Вейл придумал тему пять секунд назад. Да и не факт, что ему вообще требовалось это эссе. Но если он думает, что меня так легко сломать – он ошибается.

– Ты получишь свое эссе, – шептала я, стуча каблуками по каменному полу. – И я в самых детальных подробностях распишу в нем, почему Дом Вейлов стал первым среди Великих. И чего он заслуживает на самом деле.

Я просидела в библиотеке до обеда. Трех тысяч слов оказалось слишком мало, чтобы выплеснуть на бумагу всю мою ненависть к Вейлу. Пришлось сокращать текст, вычеркивая из него разные эпитеты, которые я посвятила Дому Вейлов в целом и Кристиану в частности. Но в итоге у меня получился отличный доклад. Если не считать того, что я скрипела зубами, пока писала его.

– Эвелин, это правда?

Стоило Рине опуститься за стол возле меня, она тут же заохала сочувственно. Линда, сидевшая напротив нее, только качала головой.

– Правда. Я теперь в рабстве у Вейла, – подтвердила я, почти не отрываясь от своего супа, который стремительно терял в температуре. Я надеялась успеть доесть его раньше, чем Вейл полностью превратит его в ледышку.

– Да я не об этом. Он правда подарил тебе кольцо?

– Подарил? – Я фыркнула и бросила ложку в пустую тарелку. Слухи в академии разносились быстрее пожара и имели свойство трансформироваться в нечто совершенно невероятное. И я не удержалась от ироничного тона. – Да, вручил мне его в бархатной коробочке и произнес пафосную речь, пока бережно надевал его мне на шею.

Рианна тут же надулась.

– Я же серьезно спрашивала!

– Рина, он нацепил на меня ошейник. Сложно назвать это – кольцо. – Я расстегнула пуговицы и продемонстрировала подруге полоску черного льда. – Через пару дней начнут говорить, что я сама его выпросила.

– Не слушай их. – Рина успокаивающе погладила меня по руке. – Мы же знаем правду.

Линда согласно кивнула, и я выдохнула.

– Спасибо, девчонки. Хорошо, что вы у меня есть.

После обеда я почувствовала себя лучше. Оставила окончание работы над эссе на вечер и поспешила на пары. Магистр Элвуд ни слова не сказал о том, что меня не было на утренней практике. Только напомнил, что впереди большой годовой проект, и выразительно посмотрел на меня, заставляя меня покраснеть от стыда.

Я еще никогда не прогуливала пары. Пропустить занятия меня могла вынудить только серьезная болезнь или новости

из больницы, куда я мчалась в любое время дня и ночи, чтобы узнать, как продвигается лечение Лиама.

А сегодня я прогуляла сдвоенную практику и две лекции. И все по милости Вейла, будь он неладен!

– Снова в библиотеку? – Линда поймала меня на выходе из аудитории. Я кивнула и покосилась в сторону Вейла, который снова был неподалеку.

– Нужно начисто переписать эссе для этого психа, – прикрыв рот рукой, шепнула я, не уверенная, что Вейл не умеет читать по губам.

– Помочь? – с сочувствием спросила Линда.

– Не стоит. Если он увидит, что почерк изменился, заставит переписывать. Кровью, – мрачно пошутила я. Вздохнула и, распрощавшись с подругой до вечера, направилась в библиотеку.

Пришлось не спать до самого отбоя. Сначала я проверяла эссе для Вейла: все сноски и цитаты, включая их оформление. Потом переписывала все начисто. Как назло, в самом конце с пера капнула жирная капля чернил, испортив последнюю страницу.

Я пропустила ужин, надеясь, что Линда догадается прихватить мне что-нибудь из столовой. И снова вернулась в спальню за минуту до начала комендантского часа.

– Ну ты рискуешь! – Линда неодобрительно покачала головой и кивнула в сторону стола, где меня ждала тарелка с сэндвичами и стакан сока.

– Зато все успела. – Я победно потрясла над головой стопкой листов с эссе. Разложила на столе тетради, одолженные у одногруппницы, схватила сэндвич и стала переписывать конспекты пропущенных лекций.

Уснула я глубоко после полуночи. А к семи утра стояла перед дверью Вейла, нацепив на себя улыбку, в которой он вполне мог прочесть пожелание подавиться.

Он сидел в кресле у рабочего стола с чашкой горячего кофе в руках и выглядел до отвращения отдохнувшим. Я молча подошла и положила аккуратную стопку на стол перед ним.

– Готово.

Он даже не посмотрел на эссе. Глядя мимо меня, сделал глоток кофе и опустил левую ладонь на стопку листов. Воздух тихо зазвенел от вспышки магии. Листы покрылись инеем, а потом превратились в тонкие пластинки льда. Вейл лениво сжал кулак, и все мои труды осыпались на пол ледяной крошкой.

Глава 8

Я резко выдохнула и сжала зубы. Шее стало холодно, и мне пришлось тратить магию, чтобы нейтрализовать лед от чокера.

– Решил обойтись без эссе? – ядовито поинтересовалась я, давя в себе желание высказать этому самодовольному типу все, что я думаю.

– Подумал, что ты не способна написать работу, достойную меня. Ты ведь всего лишь Эрхарт. – Вейл откинулся на спинку кресла и скользнул по мне насмешливым взглядом. – Так что вот тебе работа твоего уровня. Просто перепиши это ровным почерком. Магистр Клавис терпеть не может, когда ему сдают неразборчивые тексты.

Он протянул мне тетрадь с распухшими листами. Лед на шее сдавил горло так, что стало больно. Я боялась, что если открою рот, магия чокера убьет меня на месте. Так что просто добавила под кожу огня, вырвала тетрадь из пальцев Вейла, развернулась на каблуках и выбежала из его комнаты, не отказав себе в удовольствии напоследок хлопнуть дверью.

На лестнице меня догнал мелодичный смех.

– Гляди-ка, новая зверушка Криса уже бегают по его поручениям. Крис показал тебе твое место, Эрхарт?

Я узнала этот ядовито-приторный голос еще до того, как

подняла глаза. Лира. Та самая красотка с медовыми волосами и лицом отъявленной стервы. Рядом с ней стоял высокий, худой парень с темными глазами. От него несло не меньшей угрозой, чем от самого Вейла. Он смотрел на меня сверху вниз, нахмутив брови.

Еще вчера я непременно съязвила бы в ответ, но сейчас была выбита из колеи выходкой Вейла. Да и бессонная ночь оставила свой след. Так что я просто отвернулась и прошла мимо.

– Эй! – Лира шагнула мне наперерез, смерив презрительным взглядом. – Я с тобой разговариваю!

– Не трогай ее, Лира, – тихим, низким голосом ответил ей парень. – Ты же знаешь, что Крис не любит, когда трогают его игрушки.

Я метнула в парня взгляд, полный ненависти, но он даже не поморщился. Его лицо оставалось каменно-непроницаемым. Зато по фарфоровому личику Лире зазмеилась довольная улыбка.

– Пошли вы! – прошептала я, ускоряя шаг. Хотела задеть Лиру плечом, но она легко отпрыгнула в сторону и снова засмеялась мне вслед.

– Смотри, Кaleb, ей не понравилось.

Я сжала в руке тетрадь Вейла и выдохнула, лишь когда завернула за угол. Высокомерные мажоры! Если бы их семьям повезло чуть меньше, им тоже пришлось бы выгрызать себе место под солнцем в этой проклятой академии. Но из-за од-

ной нелепой случайности они считают себя выше других!

Я шла все быстрее, чтобы не думать об этой чудовищной несправедливости. Сжимала несчастную тетрадь в руке так, что она окончательно смялась. И когда я оказалась в библиотеке, пришлось сначала тщательно разглаживать ее, прежде чем открыть.

А когда открыла, уставилась на страницы и глухо застонала.

Это был не текст. Это было нагромождение абсолютно нечитаемых букв. Почерк Вейла оказался хуже даже его характера. Острые, агрессивные буквы, налезавшие друг на друга. Нажим такой, что бумага местами была прорвана, а текст перекрывали буквы с другой стороны. Строчки ползли то вверх, то вниз, будто Вейла укачивало, пока он это писал.

– Ты издеваешься! – потрясенно прошептала я.

Пролистала тетрадь, надеясь, что такой ужас творится только на первых страницах. Зря надеялась. Тетрадь была заполнена на четверть, и на каждом листе творился одинаковый кошмар.

Да мне понадобится несколько часов только на то, чтобы разобрать его каракули! Снова не спать? Или опять пожертвовать лекциями?

Я сунула тетрадь в сумку и с грохотом отодвинула стул, вызвав гневный взгляд дежурного библиотекаря. Виновато

улыбнулась ему и пошла в столовую. Сначала выпью кофе, позавтракаю, а потом уже решу, что делать.

Но спокойно позавтракать мне не дали.

Мы с Линдой только устроились за дальним столиком, скрытым колонной от остального зала. Я с наслаждением сделала глоток кофе и почувствовала, как напряжение медленно отпускает.

– Он успел тебя достать? – Линда вилкой разрезала пополам пышный сырник и сунула одну половинку в рот. – Ты же вчера все сделала!

– Он просто уничтожил мое эссе. Не глядя, представляешь? – Я намазала тост толстым слоем джема и вгрызлась в поджаристую корочку. Проглотила, почти не жуя. – И дал переписать свое сочинение. У него отвратительный почерк.

– Как и он сам, – тихо хихикнула Линда.

Я кивнула с улыбкой, а потом проследила за взглядом подруги и почувствовала, как улыбка сползает с лица.

Глава 9

Рина вошла в столовую с таким видом, что я испуганно вскочила и бросилась ей навстречу. Линда поспешила за мной.

– Рина, в чем дело?

– Что случилось?

Она уныло повела плечом и всхлипнула. Мы с Линдой увели ее к нашему столу и усадили по центру. Пока Линда бегала за чашкой травяного чая, я обнимала Рину за плечи, уже догадываясь, что произошло.

Академия Элитных Сил Императора разительно отличалась от других высших учебных заведений Империи Аркейн. “Выживший достоин. Сломанный – забыт” – таков лозунг этого места. Здесь из отпрысков элиты куются будущие кадры тайных сил Императора – магические боевики, мастера ядов и иллюзий, специалисты по шифрам и артефактам. Здесь не терпят слабости, а магистры легко закрывают глаза на потасовки и даже подпольные бои. А избалованные детишки уверены, что могут доставать любого, кто слишком слаб, чтобы дать им отпор.

Сколько раз меня саму пытались зажать в углу амбалы с боевого... Но я быстро научилась пускать в ход свои личные артефакты защиты, раз уж с магией у меня не слишком хорошо. Линда пару раз продемонстрировала свои алхимические

способности на обидчиках, и от нее тоже быстро отстали.

А вот Рине повезло меньше. Она училась на факультете иллюзий и, хоть и была из довольно богатой семьи, всегда была чересчур напугана, когда очередному ублюдку хотелось попрактиковаться в остроумии.

Мне кажется, мы потому и сошлись еще на первом курсе. Мы с Линдой были стипендиантами. Но она пришла в АЭ-СИ ради знаний по своему любимому предмету, тогда как я в жизни не переступила бы порог этой академии, если бы не Лиам. Так что я оказалась здесь исключительно ради повышенной стипендии, которая не шла ни в какое сравнение с другими академиями.

С Рианной мы подружились, когда наткнулись на нее, рыдающую в туалете – к ней снова кто-то приставал, а род Белвуд был недостаточно знатен, чтобы отбить у других охоту задирать Рину. Мы с Линдой сразу же предложили свою помощь, но Рина постоянно забывала в своей комнате защитный артефакт, который мог обжечь обидчика огненными молниями, а когда Линда поделилась с ней запасом своих особых зелий, Рина едва сама не отравилась, перепутав стаканы.

– Кто это сделал? – строго спросила Линда, ставя перед Рианной чашку с кофе. – Если он здесь, он до завтра встать не сможет.

– Да они достали уже! – Рина всхлипнула и дрожащими пальцами обхватила чашку. – Сколько уже можно? И всем ведь все равно! Никто ничего не сделает.

– Нам не все равно. – Я снова обняла Рину за вздрагивающие плечи.

Она уткнулась лбом мне в руку и заплакала сильнее прежнего. Мы с Линдой переглянулись. Мы-то сумели отрастить когти, а вот Рине по-прежнему достается.

С самого первого курса она раз в месяц порывалась сбежать из академии, но письмо от родителей каждый раз охлаждало ее пыл. Белвуды старшие и слышать ничего не хотели о переводе. Они с самого детства Рианны мечтали увидеть ее среди магов иллюзий при дворе Императора. И теперь делали все, чтобы дочь воплотила их мечты в реальность. Не особо спрашивая мнения самой Риной.

– Имя, Рина, мне нужно имя! – Линда стукнула кулаком по столу и изобразила кровожадную ухмылку, заставив Рину улыбнуться сквозь слезы.

– Морган, – прошептала она и уткнулась в чашку. – Кайл Морган.

– Вот урод! – возмутилась Линда. – Пора уже написать на него жалобу!

– Сама знаешь, что не поможет, – вздохнула я.

Кайл Морган был из тех, с кем мы с Линдой столкнулись

еще на первом курсе. Иногда мне казалось, что он вообще не понимает человеческую речь и до сих пор не вылетел из академии только благодаря деньгам его папочки.

– Зато я знаю, что точно поможет, – Линда опасно улыбнулась и изобразила, будто взбалтывает в руке невидимый пузырек. Да, кажется, Кайла впереди ждал очень долгий и очень болезненный вечер.

– Я только за, – одобрила я ее идею. А Рина, наконец, перестала всхлипывать.

– Спасибо, девочки. Что бы я без вас делала?

– Ладно, раз все теперь в порядке, я побежала.

Я с сожалением поднялась из-за стола. Рина удивленно посмотрела на меня, и я пояснила.

– Срочное задание для “хозяина Вейла”, – я изобразила пальцами кавычки и использовала свой самый саркастичный тон.

Рина ахнула.

– Он заставляет тебя так его называть?

– Один раз попытался. – Я закатила глаза. – Надеюсь, больше это не повторится. Хотя учитывая его фантазию, он вполне может придумать, что похуже.

Я успела расшифровать первую страницу, но потом пришлось бежать на пары. Во время лекций я украдкой поглядывала в записи Вейла и делала пометки в своем блокно-

те. Так что к обеду у меня были закончены две с половиной странички. Оставалось еще тринадцать.

После обеда я шла по холлу академии, уткнувшись в записи Вейла. Мне начинало казаться, что различать его почерк стало легче. По крайней мере, теперь не приходилось распознавать каждую букву по отдельности. Я изредка отрывала глаза от записей, чтобы не споткнуться, когда дойду до лестницы. Но стоило мне в очередной раз посмотреть в тетрадь, как я врезалась во что-то твердое. Тут же отскочила на шаг назад и сунула тетрадь в сумку.

– Прости...те, – начала я и нахмурилась, увидев перед собой Кайла Моргана в компании дружков. Тут же опустила руку в карман и вытащила из него металлический штырек с закругленным концом. Выбитые на стальном корпусе руны молний тускло блеснули.

– Пропустите! – Я повела рукой, давая понять Кайлу, что меня не выйдет зажать, как Рину.

– Наша недотрога Эрхарт, – Кайл ухмыльнулся, надвигаясь на меня. Его дружки сделали шаг в сторону, не давая мне обойти их. – Говорят, ты теперь на побегушках у Вейла? Или ты его новая постельная игрушка?

– Отвали, Морган. – Я покрепче сжала шокер в руке. – Или сам знаешь, что будет.

– Ну что ты, Эрхарт. – Он осклабился и подошел ближе, держась, однако, на расстоянии, недостаточном, чтобы его

зацепить. – Я к тебе с деловым предложением. Когда будешь свободна – заходи, обсудим.

– Спасибо, откажусь.

– Чего так? Думаю, мы с Вейлом сумеем договориться. По четным дням он тебя трахает, по нечетным – я.

Морган загоготал вместе с дружками, а я размахнулась и занесла руку для удара.

Вот только скорости не хватило. Да и против троих я бы не справилась в любом случае.

Глава 10

Дружки Кайла схватили меня за руки, скрутив их за спиной. Шокер выпал из пальцев, звонко ударившись о пол. Кайл сделал два неторопливых шага ко мне и резко схватил меня за лицо, больно сжав подбородок.

– Разве не отличное предложение, Эрхарт?

Он мазнул большим пальцем по моей щеке, а в следующее мгновение истошно заорал.

Отдернул руку, словно обжегся, и отпрянул, с ужасом глядя на пальцы. Они стремительно синели, а вверх по руке расползался иней, делая его вены похожими на ледяные жгуты.

Дружки Кайла выпустили меня и в панике отшатнулись, вжимаясь в стены. Кайл упал на колени, баюкая отмороженную руку, и заскулил от боли. Я шагнула вперед, обходя Моргана, и оказалась в широком кругу: другие студенты расступились, образуя вокруг меня пустое пространство.

Чокер на шее привычно кольнул холодом, и я подняла глаза, ища взглядом Вейла.

Он стоял на балконе второго этажа, небрежно опираясь о мраморные перила. В длинных пальцах Вейл лениво крутил ледяной кинжал. Встретившись со мной взглядом, он растянул губы в самодовольной ухмылке. А потом поднес два пальца к виску и издевательски отсалютовал мне.

Мое сердце болезненно стукнулось о ребра. Вейл был везде. Он мне и шагу не давал ступить, не напомнив о своем присутствии. Но самый жуткий парадокс заключался в том, что именно из-за него внутри меня сейчас разливалось предательское чувство абсолютной безопасности.

Без него меня бы растерзали. А с ошейником Вейла на горле я стала неприкосновенна.

Линда только губы поджала, когда я рассказала ей о произошедшем. А Рине и рассказывать не пришлось – на факультете иллюзий было достаточно тех, кто видел все своими глазами и поспешил разнести эту новость по всей академии.

– Зато тебя теперь никто не посмеет тронуть. – Рина вздохнула и погрузилась.

– Повезло мне, – стараясь, чтобы сарказм не слишком лез наружу, ответила я, возвращаясь к расшифровке текста Вейла.

После инцидента я предпочла заняться работой в комнате, хоть здесь было не так удобно, как в библиотеке. Но я больше не могла выносить эти взгляды, что преследовали меня на протяжении всего учебного дня. Изумленные, испуганные, они сопровождались тихими шепотками – такими же, как в тот день, когда Вейл надел на меня свой ошейник.

Рина сидела на кровати Линды и тихо пересказывала ей

последние сплетни. Временами я неосознанно прислушивалась, но чужие отношения меня особо не интересовали, так что я снова возвращалась к работе.

Рианна ушла за полчаса до отбоя, Линда заняла свой стол и занялась домашкой. А я продолжала переписывать несчастное эссе.

К моему удивлению, оно оказалось толковым. Не лучше моего – я-то из кожи вон лезла, чтобы его написать. Но, по крайней мере, это не были просто переписанная и справочников информация, а настоящий, вдумчивый анализ. Который, как и в моем варианте, оканчивался единственно правильным, на мой взгляд, выводом: Разлом изменил всё. И Высшие Великие Дома, что сейчас являлись второй властью после Императора, могли оказаться далеко не на первых ролях, если бы судьба распорядилась иначе.

Единственное, что я не понимала – почему Вейл вообще взял эту тему? Если он придумал ее только для того, чтобы уязвить меня, тогда зачем сам писал это эссе? А если нет – это тем более было странно.

Тему Разлома старались не затрагивать во время обучения. Не замалчивали специально, но и не поощряли интерес студентов. В этом я успела убедиться, когда хотела взять для годового проекта аномалию Разлома. Мне ясно дали понять, что подобные исследования могут вестись только полностью

подготовленными специалистами. А до окончания академии об этом можно забыть.

Конечно, эти правила вряд ли касались Кристиана Вейла. В конце концов, именно его отец когда-то сумел остановить распространение Разлома и вот уже десяток лет сдерживал его собственной магией.

Но я все равно не понимала, для чего будущему боевику интересоваться Разломом. Разве что он планировал в дальнейшем принять бремя своего отца.

Я пожалала плечами и закрыла тетрадь с переписанным на-чисто эссе. Посмотрела на часы и вздохнула: спать мне оставалось всего пять часов. Три, если я начну делать домашние задания. Я широко зевнула и решила, что сон важнее.

Утром я снова явилась к спальне Вейла. Попыталась заранее подготовиться к его выходкам, но все равно вскрикнула, когда в меня полетел ледяной кинжал. Он вонзился в дверной косяк в паре сантиметров от моего лица, обдав меня ледяной крошкой.

Я резко выдохнула, сердце заволошно забилося в горле, а Вейл расхохотался.

Он лежал на застеленной постели, закинув руки за голову, и разглядывал меня, будто удивлялся, что промахнулся.

– Принесла?

– Да. – Я и не пыталась скрыть своего отношения к нему.

Сделала два шага и бросила тетрадь на стол. – Подавись.

– Не забывай о субординации, Э-ве-лин, – низким голосом проговорил Вейл. Поднялся и подошел к столу, раскрыв тетрадь. Что-то замурлыкал себе под нос, скользя взглядом по строчкам, а потом резко поднял на меня светлые глаза. – Можешь принести мне кофе, пока я проверяю твою работу.

Я не сдвинулась с места. От возмущения магия под кожей вспыхнула, и чокер царапнул шею холодком. Я добавила огня, мечтая о том, чтобы однажды этот ошейник просто растаял.

Вейл продолжал пристально смотреть на меня. Повел плечами, будто сбрасывая напряжение, и выжидающе изогнул бровь.

– Быстро, Искра! – Он щелкнул пальцами.

Я мысленно показала ему неприличный жест, но не пошевелилась.

– Как только задание будет касаться административной работы, – процедила я, с вызовом глядя на него.

– Тогда пошла вон. – Он лениво взмахнул рукой, возвращаясь к тексту перед ним. – Придешь вечером. За час до отбоя.

Я сжала зубы. Пальцы сами тянулись сложиться в жест, после которого моя шея превратится в кусок льда. Я впилась ногтями в ладони и вышла из его спальни. Хотя бы до вечера я могла больше не думать о Вейле.

Глава 11

Каким же это было облегчением: просто сидеть на лекциях, вести конспект и не переживать из-за того, что нужно снова тратить кучу времени на задания ледяного садиста.

– Мисс Эрхарт, задержитесь, пожалуйста.

Магистр Элвуд окликнул меня, когда я уже выходила из аудитории. Я обернулась и, увидев его сведенные брови, начала судорожно перебирать варианты, почему он мог так хмуриться. Он был самым молодым из преподавательского состава, и мои одноклассницы частенько вздыхали по его улыбке. Но я ценила его в первую очередь за справедливость. Так что все оказалось не так страшно.

– Да, магистр?

– Эвелин, вы до сих пор не принесли мне тему вашего годового проекта. А на следующей неделе вы уже должны показать мне план работы.

– Боги... – Я хлопнула себя по лбу. – Простите, магистр. Я могу зайти к вам после обеда?

– Конечно, Эвелин. Надеюсь, вы успеете к следующей неделе набросать хотя бы черновик вашего плана?

– Непременно!

– Вот и отлично. Тогда жду вас сегодня до вечера.

Я кивнула магистру и всю дорогу до столовой думала, чем хочу заниматься в течение целого года. Больше всего мне хо-

телось создать артефакт, который лишил бы Вейла всей его силы и самодовольства. Но это было лишь в мечтах, так что пришлось выбирать между реальными идеями.

– Нужно непременно что-то, связанное с боевой мощью, – подсказала мне Линда, когда я посоветовалась с ней. – Тогда ты сможешь использовать этот проект в своем резюме после выпуска. Так будет больше шансов получить хорошее предложение.

– А я думала, наоборот, о чем-то защитном. Вчера мой шокер мне не помог.

– Защитное поле, которое активируется при появлении придурков типа Моргана, – рассмеялась Линда.

– Почему бы и нет. – Я ухватилась за эту мысль. – Тогда его можно будет использовать и в бою, и в повседневной жизни.

– Но в таком случае тебе придется потратить еще полгода на защиту этого проекта перед снобами из боевого управления. Ты же знаешь, они в основном полагаются лишь на свою магию.

– Да, но никто не защищен от магического истощения прямо на поле боя. К тому же сейчас начинают появляться артефакты, поглощающие чужую силу.

– Я думала, это просто сплетни.

– Не уверена. Магистр Элвуд рассказывал нам, что было зафиксировано уже несколько случаев. А он не из тех, кто

обычно проверяет факты.

– Повезло тебе с магистром по практике, – вздохнула Линда с ноткой зависти. – Не только симпатичный, но и умный, несмотря на молодость. А наш – такой закоснелый брюзга, что только попробуй при нем заикнись об экспериментах.

– Но это не мешает тебе изобретать новые сочетания, – усмехнулась я.

– А иначе я от скуки помру! Тем более что я тоже хочу получить нормальную работу после выпуска. Осталось меньше трех лет, так что мне нужно как можно больше новых зелий, чтобы побороться с теми, за кем стоят богатенькие родители со связями.

Мы закончили обедать, и я поспешила к кабинету магистра Элвуда. Его не оказалось на месте, так что я просто сунула ему под дверь сложенный вдвое листок, где была указана тема моей годовой работы и желаемый результат, который в идеале должен получиться у меня к финалу.

Чем ближе был вечер, тем сильнее становилась моя тревога. Я старалась не думать об этом, но мысли сами крутились в голове, нагнетая волнение. Почему Вейл сказал явиться за час до отбоя? Он ведь прекрасно знает о комендантском часе. Или решил, что после парочки несложных заданий я буду готова лечь в его постель? Вот еще!

На ужин я не пошла – к этому времени у меня совершенно не было аппетита. Вместо этого я снова застряла в биб-

лиотеке: пыталась успеть сделать как можно больше, чтобы в случае чего не отставать от других. Набросала план годового проекта, привела в порядок конспекты, закончила письменную работу за пропущенное практическое занятие. Потом сложила все в сумку и пошла в свою комнату.

Придирчиво осмотрела себя в зеркало и поправила волосы. Форма сидит идеально, рубашка застегнута на все пуговицы, чокер едва видно из-под воротника – Вейлу не за что будет зацепиться, если даже он захочет.

– Нечего бояться, Эви, – прошептала я своему отражению. – Он не сможет ничего тебе сделать.

Хотелось бы в это верить, но я на всякий случай сунула в карман пиджака шокер. Перекинула через плечо сумку, вздохнула и отправилась в крыло боевиков.

Вейл ждал меня, развалившись в кресле и закинув ноги на стол. Рядом стоял большой холщовый мешок, из которого на стол вываливались разноцветные конверты.

– На этот раз без опозданий, Искра? – Он убрал ноги со стола, наклонился к мешку и резко провел по нему ледяным лезвием. Мешок расползся, и письма горой осыпались на стол, завалив его целиком. Часть попадала на пол, а в воздухе повис сладковатый запах женского парфюма. В носу моментально засвербило, я не удержалась и чихнула.

Вейл хохотнул, повел пальцами, и в его руках из пустоты появился ледяной кинжал. Кристиан подцепил кинжалом ярко-розовый конверт и протянул его в мою сторону.

– Разберешь все письма.

Я сглотнула. Работы здесь было куда больше, чем на час. Значит, Вейл хочет, чтобы я нарушила комендантский час и возвращалась к себе, рискуя попасться и получить строгий выговор?

Ничего. Как-нибудь проскользну незамеченной. К тому же у меня идеальная репутация. А если я скажу, что задержалась, выполняя поручение Вейла, могут обойтись устным предупреждением.

– По какому принципу? – сухо спросила я.

– По статусу. – Он пожал плечами и поднялся. – Великие Дома, Гильдии, Совет Академии, влюбленные идиотки.

Вейл широким жестом смахнул все письма со стола прямо на пол. Положил перед собой несколько тетрадей и начал сосредоточенно что-то писать. Краем глаза я заметила, что сейчас его почерк не такой кошмарный. Значит, в прошлый раз он специально постарался.

Я стиснула зубы и собрала с пола первую пачку писем. Села прямо на пол – кроме рабочего стола, занятого Вейлом, были еще мягкое кресло и кровать, но я бы не рискнула их занять. Так что расположилась в углу возле двери и взяла первое письмо.

Официальное напоминание от Академии о начале учебного года. Прошлого. Он что, копил письма целый год?

Я покосилась в сторону Вейла. Он был увлечен своей работой – письмо мерно скрипело по бумаге, пальцы левой руки постукивали по столешнице, отбивая рваный ритм.

Отложила письмо в сторону, взяла второе. Ответ от Гильдии Мастеров касательно специального заказа на какие-то фалькаты. Это в другую сторону. Еще одно письмо от Гильдии, на этот раз от Гильдии Артефакторов, но снова про непонятные фалькаты.

Письма в розовых и алых конвертах я старалась не трогать. И без того понятно, от кого они. Откладывала их подальше, чтобы снова не расчихаться.

Поднялась, взяла еще пачку писем возле стола. Вейл продолжал что-то усердно строчить. Никогда не подумала бы, что он способен быть настолько сосредоточенным. Я качнула головой и устроилась поудобнее, прислонившись к стене. Взяла очередное письмо. Исследовательский совет. Я заколебалась, размышляя, куда отнести это письмо. Раскрыла конверт и вытащила краешек плотного листа. Пробежалась глазами по первым строчкам, а потом нетерпеливо выудила письмо целиком.

«Уважаемый мистер Вейл, Совет рассмотрел Вашу заявку на участие в экспедиции к Разлому и выражает заинтересованность в Ваших исследованиях магической аномалии...»

Меня словно ударили под дых.

Зачем Кристиану Вейлу самоубийственная экспедиция к Разлому?! К нему может приблизиться лишь один человек – Вейл старший. Но тогда Кристиан обратился бы к отцу напрямую...

Пальцы задрожали. Любопытство и волнение скрутились в тугую спираль в груди, заставляя меня впиться взглядом в следующие строчки.

«...Ваша теория о природе магического резонанса представляет значительный научный интерес, однако мы вынуждены отказать вам в запросе...»

Поглощенная чтением, я не сразу заметила, что в комнате повисла оглушительная тишина. Скрип пера и мерное постукивание по столешнице стихли. А потом бумага в моих руках покрылась инеем. Из рта вырвалось облачко пара. Я подняла глаза и увидела, что Вейл смотрит прямо на меня. И его взгляд не предвещал ничего хорошего.

Глава 12

– Что-то любопытное, уголёк? – прошипел Вейл, резко поднимаясь из-за стола и делая стремительное движение ко мне.

Я тут же оказалась на ногах и вжалась спиной в стену. Приготовилась к обжигающему уколу холода от чокера, и он не заставил себя ждать. Сжала кулаки, выпуская побольше своей магии, согревая кожу под черной полосой ошейника.

– Я думал позволить тебе уйти до отбоя, Э-ве-лин. – Кристиан по слогам пропел мое имя и растянул губы в хищной улыбке. – Но теперь не выпущу, пока ты не закончишь с письмами. Так что, какая неприятность, – он картинно покачал головой, продолжая веселиться, – тебе придется нарушить комендантский час. А ты сама знаешь, что за это бывает. Если, конечно же, тебя поймают. А тебя непременно поймают, уголёк, можешь мне поверить.

Я ощутила, как ненависть и ярость слились в моих венах в бурлящий коктейль, поднялись в груди волной и плеснули наружу, заставляя меня поморщиться: чокер моментально отреагировал на мою злость и обжёг льдом. Я выпустила столько огненной магии, что будь я сильнее – расплавил бы его к хаосу!

А Вейл вдруг прикрыл глаза и резко выдохнул. Приблизился ко мне вплотную и резко опустил ладони на стену по

обе стороны от меня.

– Не трогай меня! – прошипела я, чувствуя его дыхание кожей. Мятное, такое же холодное, как его магия.

– Мне это и не нужно, Искорка, – хриплым, низким голосом ответил он и наклонился ещё ближе, почти касаясь лбом моего лба. – Ты такая горячая, когда злишься. Интересно, в постели ты такая же обжигающая?

– Пошел ты, Вейл! – Я упёрлась ладонями ему в грудь – его кожа даже сквозь рубашку казалась ледяной. Вейл сделал шаг назад и впился в меня потемневшим взглядом.

– Да, Эвелин. – Кончик его языка скользнул по губам, а мой взгляд вдруг прилип к этому движению. – Продолжай злиться. Мне нравится, как ты это делаешь.

Я смотрела, как вздымается его грудь от тяжелого дыхания, как темнеют его глаза, как наливаются краской бледные губы. Вейл испытывал физическое наслаждение от того, что довел меня! Да он настоящий садист!

Я сжала кулаки и попыталась успокоиться, чтобы не доставлять ему удовольствия. Заставила себя посмотреть ему в глаза и отчеканить.

– Я сожалею, что прочла твое письмо. Просто хотела знать, к какой категории его отнести.

Вейл прищурился. Он пристально смотрел на меня, словно ища подвоха. Кадык дернулся, плечи опустились, а мыш-

цы на шее, наоборот, напряглись. Сейчас Вейл был похож на хищника, приготовившегося к прыжку. Он хмыкнул и щелкнул пальцами. Чокер мгновенно пустил мне под кожу разряд льда. Я сцепила зубы, чтобы не вскрикнуть. Заставила свою магию течь по венам, разгоняя холод, согревая кожу на шее. А сама продолжала смотреть в глаза Вейлу, чтобы он не думал, что может сломать меня так легко.

Голубые глаза сейчас были по цвету, как небо во время грозы. Темно-серые, почти черные. Вейл коротко рассмеялся с каким-то злым удовлетворением и повернулся ко мне спиной.

– Продолжай работу, Искра. – За моей спиной что-то зашуршало, и я отпрянула от двери. Обернулась и увидела, как от замочной скважины расплзается лед. – Не выйдешь отсюда, пока не закончишь.

Я тихонько выдохнула, когда он скрылся за дверью ванной комнаты. Сердце колотилось как бешеное. Аромат мяты до сих пор обволакивал меня, будто Вейл все еще стоял рядом. Чокер на шее пульсировал в такт моему сердцу, потихоньку согреваясь от моей магии. А когда из ванной послышался плеск воды, я сумела немного расслабиться. И вернулась к работе, время от времени замирая и прислушиваясь к звуку воды.

Снова и снова письма. Гильдии, опять Исследовательский

Совет, академия, банк – последний год Вейл вел активную переписку. И это не считая целой сотни писем от его фанатов. По-другому отправительниц этих кричаще-ярких, надутых писем я назвать не могла. Постоянных поклонниц я насчитала десять. Все – из богатых и знатных семей, парочка даже из Высших Домов, судя по фамилии – сестры.

Некоторые письма я осмелилась прочесть, а потом долго пыталась понять, что в головах у девушек, которые пишут подобное? В одном послании содержались подробности того, что его отправительница предлагала Вейлу сделать с ней. Включая такие детали, как взбитые сливки, расплавленный воск и кожаные ремни.

Я закатила глаза и сунула письмо обратно в конверт – от него разлило горько-сладким парфюмом.

Вейл вышел из ванной, когда меня начало укачивать от ароматов чужих духов. И впервые я восприняла его появление как нечто не самое плохое – запах мороза и мяты немного перебил приторное амбре, повисшее над стопкой розовых конвертов. Я подняла взгляд на Вейла и замерла.

Он стоял в дверном проеме в домашних штанах, низко висящих на бедрах. Мокрые волосы прилипли ко лбу. Капли воды стекали по шее, скользили по ключицам и идеально прорисованным мышцам груди, теряясь в линии пояса.

Я проследила за ними взглядом и сглотнула. Совершенное тело бойца. Даже длинный, тонкий шрам на торсе его

не портил. И почему такая внешность досталась такому мерзавцу?

Я попыталась заставить себя отвести взгляд, но продолжала смотреть на тело Вейла. И конечно же он это заметил.

Тихий смешок прорезал тишину комнаты. Я перевела взгляд на лицо Вейла и увидела его самодовольную ухмылку. Он прошел через всю комнату – нарочито медленно. Потянулся, давая рассмотреть мне свою мускулистую спину, и развалился на кровати.

– Нравится, Искорка? – бархатистым тоном спросил он.

Я вспыхнула и поспешно уткнулась в письмо, зажатое в руках.

– Понятия не имею, о чем ты.

– Правда? – Он чуть приподнялся на локте, повернувшись ко мне. – А мне показалось, ты так засмотрелась на меня, что забыла как дышать.

– Тебе показалось, – отрезала я.

– Уверена, Эрхарт? – Вейл лениво повел пальцем, и на полу вокруг меня выросли ледяные шипы, вспоров ковер. Они зажали меня со всех сторон, оставив лишь узкую дорожку, ведущую прямо к кровати. – Кровать большая, а ты наверняка уже устала от всего этого мусора. А потом я, может быть, даже позволю тебе немного поспать. Если, конечно, будешь хорошо стараться.

– Мечтай, – процедила я, швыряя новый конверт в розо-

вую стопку.

– В моих мечтах ты не огрызаешься, – хрипловато промурлыкал он, и ледяные шипы начали по одному взрываться, разлетаясь осколками по комнате. Я прикрыла глаза рукой, и Вейл довольно рассмеялся. – В моих мечтах ты используешь свой острый язычок более приятным способом.

– Как хорошо, что реальность не имеет с твоими мечтами ничего общего.

– У тебя еще есть время передумать, Искорка. – Вейл впился в меня взглядом. – До самого утра. Раньше ты все равно не закончишь.

Я не ответила. Только усерднее принялась за письма. И постаралась не вздрагивать слишком заметно, пока ледяные шипы продолжали взрываться вокруг меня. Наконец, все стихло, а дыхание Вейла стало глубоким и мерным.

Я прикрыла глаза, понимая, что невероятно устала. Постоянное использование магии из-за чокера не прошло незаметно, и в последние дни я была совершенно измотанной. К тому же мне так хотелось просто выспаться от души.

Пришлось ущипнуть себя за руку, чтобы взбодриться. Из-за льда в комнате стало холоднее, но зато теперь я могла не волноваться, что усну прямо на полу посреди спальни Вейла.

Рассвет бросил в окно луч солнца в тот миг, когда я раскладывала стопки на столе Вейла. Он сам заворочался на кровати, перекатился на бок и лениво открыл глаза.

– Закончила?

– Да. – Я указала на стопки перед собой. – Гильдии, Великие Дома, академия, исследовательский Совет, банки и финансовые организации.

Потом хмыкнула и показала на ровную стопку розово-красных конвертов, выложенную по всей длине стола.

– Письма твоих поклонниц.

– Их ты тоже рассортировала? – Вейл приподнялся на локте, с усмешкой глядя на меня. Я кивнула. – И по какому принципу? По уровню их фантазии?

– По уровню их интеллекта, – я не сдержала улыбки. – От “А – абсолютный ноль” до “Я – я понятия не имею, что они в тебе нашли”.

Светлые глаза Вейла на миг расширились от удивления. А потом комнату заполнил его хохот – слишком громкий, слишком веселый для этого времени суток. Я развернулась, подхватила сумку и выскочила за дверь до того, как он успел дать мне новое задание.

Я шла от комнаты Вейла по пустому коридору, когда мне навстречу попались двое парней. Они удивленно взглянули на меня, потом их взгляды устремились вперед – где была всего одна дверь – спальня Вейла. Парни понимающе переглянулись и расплылись в одинаковых сальных ухмылках. Один присвистнул, другой облапал меня взглядом с головы

до ног.

Я стиснула зубы. Вейл все-таки выиграл этот раунд. И ему даже делать ничего не пришлось для этого. Я сама подставилась.

Я поспешила убраться из этого крыла, но в голове до сих пор слышала искренний, полный веселья смех Вейла.

Глава 13

Оказавшись в спальне, я без сил рухнула на кровать. Линда еще лежала в постели, ленись вставать.

– Эви, сколько времени? – сонно спросила она, потеряв глаза.

– Шесть утра, – вяло ответила я. – И я собираюсь проспять завтрак и первую пару.

– Ты где была всю ночь? – Мой ответ заставил Линду проснуться. Она села на кровати и с тревогой посмотрела на меня.

– Где я могла быть? – Я скинула туфли и свернулась клубком, обнимая подушку. – У Вейла.

– Боги, Эви! – В голосе Линды послышался откровенный ужас. – Только не говори, что вы с ним...

– Я просто разбирала его письма. Но могу поклясться, к вечеру вся академия будет думать, что мы переспали. – Я протяжно зевнула. Сейчас я была не вполне способна до конца осознать эту отвратительную мысль, так что оставила это до вечера.

– Эви... – Линда говорила что-то еще, но я уже ее не слышала, уплывая в такой желанный и такой сладкий сон.

Зато перед обедом я дала волю эмоциям.

– Линда, он настоящий садист! – Я мерила шагами комнату, пока Линда собирала в сумку тетради. – Всякий раз,

когда я в ярости, его гребаный ошейник воспринимает это как неповиновение и замораживает мне шею. И Вейл просто кайфует от этого! А я не могу сдержаться всякий раз, когда он меня провоцирует! Я ненавижу его! Просто ненавижу!

– Значит, тебе просто нужно научиться не реагировать на него. Не давай ему того, что он хочет.

– Точно! – Я просияла и сжала кулак. – Линда, что у тебя есть подходящего? Мне нужно самое сильное успокоительное из твоих запасов.

– Нет, Эви. – Линда улыбнулась. – От самого сильного, что у меня есть, ты превратишься в тряпичную куклу. Но я дам тебе то, что сотрет любые негативные эмоции. – Она бросила сумку на кровать и присела возле своего стола, доставая из шкафчика флаконы с зельями. – Кроме страха, конечно. А то у тебя притупится инстинкт самосохранения. А вот злость оно убавит на минимум. Так что Вейл хорошенько обломается, когда в следующий раз он попробует тебя вывести.

– Линда, ты моя спасительница! – Я крепко обняла подружку, когда она протянула мне небольшой флакон с темно-синей жидкостью. Потом с сомнением осмотрела флакон. – Как принимать?

– Утром перед едой по глотку. – Она правильно поняла мой взгляд и подмигнула. – Этого тебе хватит на неделю, а я пока успею сделать порцию побольше.

– Ты лучшая!

– Если это поможет хоть немного его обломать, я только

рада.

– А сейчас можно выпить? А то впереди целый день, и я уверена, Вейл приготовил мне новые мучения.

– Просто небольшой глоточек. До вечера хватит.

Я тут же откупорила флакон и сделала глоток успокоительного. На вкус оно было кисловатым, словно вода с лимоном. Но для меня это был вкус маленькой, но все-таки победы.

В столовую я шла в приподнятом настроении. И пребывала в нем до тех пор, пока не столкнулась с какой-то девушкой с факультета иллюзий. Она окатила меня презрительным взглядом и ухмыльнулась так же, как и те парни, которых я встретила утром.

– Всё, – упавшим голосом сказала я Линде. – Вся академия уже знает.

– О чем? – не поняла она.

– О том, что мы с Вейлом якобы переспали, – трагическим шепотом ответила я. И вдруг поняла, что испытываю только разочарование и какую-то грусть от испорченной репутации. Но злиться не получалось. – Зато твоё зелье работает.

– Да пусть думают что хотят, – отмахнулась Линда. – Те, кто тебя знает, все равно не поверит.

– Эвелин! – К нам быстрым шагом приближалась Рина. И, судя по ее виду, она тоже уже слышала новость. – Эви, про тебя такое говорят...

– Дай угадаю, – мрачно усмехнулась я. – Кто-то видел, как

я утром выходила из спальни Вейла.

– А... – Рина осеклась и округлила глаза. – Так значит, это правда?

– Я не спала с ним, если ты об этом. Просто проторчала в его комнате до утра, пока разбирала почту его поклонниц. – Я неожиданно улыбнулась, вспомнив все те глупости, что были в одном из писем. – Видели бы вы, что ему пишут!

– А я говорила, что ты ни за что не стала бы с ним спать! – Рина облегченно выдохнула. – Так, а теперь давай подробности! Что там было в письмах? Небось сплошные признания в любви!

– Если бы, – я понизила голос, так как мы уже входили в столовую. – Там такое, что я даже озвучивать постеснялась бы.

– Нууу, – протянула Рина под неодобрительный взгляд Линды. – Давай, рассказывай!

– Да мерзости разные. – Я уже была сама не рада, что затронула эту тему. – Свои дурацкие фантазии описывают.

– Вот вечно ты про самое интересное умалчиваешь!

Мы заняли очередь к раздаче, а пока я разглядывала стаканы с соком, думая, какой выбрать, они все начали покрываться тонким слоем льда. Я вздохнула.

– Это Вейл. Возьмите мне что-нибудь покрепче, пожалуйста. Надеюсь, я сумею сегодня пообедать.

Я вышла из очереди и мгновенно нашла Вейла взглядом. Он сидел за своим обычным столом в окружении неизменной свиты: Лира, тот высокий парень – Кaleb, кажется, и еще двое парней, судя по телосложению, тоже с боевого факультета.

– Что? – Я остановилась в двух шагах от стола и попыталась не выдавать своего напряжения. Хотя по-настоящему расслабиться, стоя так близко к ледяному извергу, было просто невозможно.

– Как ты разговариваешь со своим хозяином, уголек? – Вейл ударил кулаком по столу. Все, кроме высокого парня, вздрогнули, по столу моментально пополз морозный узор. Я на секунду прикрыла глаза, готовясь к отклику чокера. Но этого не произошло. Ледяной ошейник не реагировал. Зато я заметила, как взгляд Вейла метнулся к моей шее. Он зло прищурился на мгновение, уголок его рта дернулся. И я мысленно снова поблагодарила Линду за помощь.

– Простите, хозяин, – ответила настолько приторно, насколько была способна. – Чего изволите на этот раз? Принесли новый мешок писем от ваших поклонниц, и вам требуется моя помощь, чтобы прочитать их все вам вслух?

Краем глаза я заметила, как Лира бросила быстрый взгляд на Вейла. Я уже плохо помнила, но, кажется, среди надушенных розовых конвертов был один с ее именем. Ночью мне было не до того, но сейчас я задумалась: была ли она очеред-

ной фавориткой среди толпы тех, кого Вейл раньше менял как перчатки, и теперь ждала, когда ее сменит новая?

Вейл расхохотался и пнул стул, стоявший передо мной, выдвигая его из-за стола.

– Сядь.

Я осталась стоять.

– Я сказал, сядь!

– Не думаю, что это является административным заданием.

Вейл прищурился, не сводя с меня взгляда, и быстро побарабанил пальцами по столу.

– Тогда как насчет параграфа шестьдесят девять из раздела сто сорок? – Он откинулся на спинку стула и забросил ногу на ногу. Посмотрел на меня, как магистр на студентку, провалившую экзамен, и цокнул языком. – Ты даже не знаешь устава, уголек? Насколько же бесполезная помощница мне досталась! Приходится все разжевывать. Сегодня в пять вечера тебя ждет материально-техническое обеспечение процесса тренировки и поддержание боеспособности твоего нанимателя.

Я почувствовала, как округляются глаза. Это что еще за бред? Вейл заметил мою растерянность и закатил глаза.

– Объяснить для тупых?

– Лучше объясни ей, куда ей явиться, – вмешалась Лира.

– А то твоя помощница, – она выделила это слово ядовитым

тоном, – заблудится в четырех стенах.

– Ах да. – Вейл благосклонно кивнул девушке. – В пять на полигоне, уголек! Пять – это пять вечера. Когда большая стрелка часов будет на двенадцати, а маленькая – на пяти. А полигон, это такое большое поле...

Я молча развернулась и ушла, пока он продолжал громко разглагольствовать на тему, как добраться до полигона.

– Урод, – выдохнула я, садясь рядом с Линдой и Риной. – Он просто урод.

– И что хотел от тебя на этот раз?

– Понятия не имею. Сказал, только, что я должна быть в пять на полигоне.

– Он же не сделает из тебя живую мишень? – испуганно воскликнула Рина.

Я поежилась. Вейлу вполне могло прийти в голову подобное. Линда поджала губы.

– Рина, ну зачем?

– Я же просто спросила, – виновато ответила Рина. – Эви, забудь. Наверняка он просто хочет, чтобы ты вела учет его побед.

– Надеюсь, – тихо ответила я, пытаюсь подавить разыгравшуюся фантазию, которая услужливо подбрасывала жуткие варианты того, что Вейл может потребовать от меня на полигоне.

Глава 14

Без десяти пять я стояла у полигона. Трибуны были заполнены наполовину – несмотря на то, что пары еще не кончились, посмотреть на тренировку боевиков пришло довольно много студентов. Точнее, студенток.

Девушки со всех курсов сидели на нижних ярусах трибун и буквально прожигали нетерпеливыми взглядами поле, ожидая, когда появятся парни. Точнее, один из них.

Стоило Вейлу выйти на поле – в широких тренировочных штанах и свободной рубашке с закатанными рукавами, – его встретили восторженные крики фанаток. Я поморщилась. Прогуливать пары ради того, чтобы поглазеть на Вейла? Сомнительное удовольствие.

Одна из девушек завизжала что-то на ультразвуке, когда Вейл обвел взглядом трибуны. Я закатила глаза. Они действительно в таком восторге от него? Знают же его характер, который не сглаживают ни статус Вейла, ни его деньги. Или ради внешности и положения в обществе они готовы на роль очередной фаворитки?

Я до сих пор не понимала, ради чего Вейл заставил меня прийти. Так что просто ждала у ограждения, чуть поодаль от выхода из раздевалки. Вейл нашел меня взглядом, ухмыльнулся и швырнул мне флягу с водой. Я чудом умудрилась ее поймать – иначе она прилетела бы мне прямо в лицо. Следом

полетело полотенце, которое Вейл скинул с плеча.

– И что мне делать? – спросила я, когда он подошел ближе.

– Я ведь уже сказал, уголек. – Он улыбнулся так широко, что сверкнули белоснежные зубы. – Будешь обеспечивать мой комфорт во время и после тренировки.

– Держать твое полотенце до конца тренировки?

– Умничка. – Вейл протянул руку и мазнул пальцами по моей щеке – будто щенка потрепал по голове за то, что тот выучил команду “сидеть”. – Наконец-то ты начала соображать.

Я поудобней взяла флягу и полотенце и прислонилась к ограждению, старательно игнорируя присутствие Вейла. А на полигон уже выходили другие боевики. И вслед за ними магистр, объясняющий парням задание.

Стоило студентам занять позиции на поле и начать тренировку, трибуны снова взорвались криками. Я окинула ряды фанаток беглым взглядом, радуясь, что среди них нет ни Ри-ны, ни Линды. У моих подруг хотя бы имелось самоуважение и цель в жизни, в отличие от этих студенток.

Я перевела взгляд на арену и уже не смогла оторваться. Парни разделились на несколько групп, каждая из которых сражалась на своей части поля. И если все остальные вели бой командами по трое человек, то Вейл бился один против двоих.

Наверное, зелье Линды слишком сильно притупило чувство ненависти, потому что сейчас я впервые поняла, что Вейл не просто мажор, который числится в академии только благодаря своему имени. Нет, он был действительно сильным боевиком.

Вейл двигался с пугающей, смертоносной грацией. Ни одного лишнего движения – удары, блокирование, увороты – его магия была столь же совершенна, как и его физическая сила и ловкость.

Я раньше особо не интересовалась тем, как проходят подобные тренировки, но сейчас видела, что магистры в АЭСИ не жалеют студентов, несмотря на их происхождение.

Все парни использовали такую жестокую магию, что прямой удар привел бы к попаданию в целительское крыло с ужасными травмами. В какой-то момент я даже испугалась за себя – прямо в мою сторону метнулась огненная плеть. Но внешний круг полигона был защищен от основной арены, так что пламя хлестнуло по барьеру и рассыпалось искрами, не добравшись до меня.

Я искренне желала победы соперникам Вейла, но увы: сначала один из них не выдержал натиска ледяных лезвий и упал, спеша откатиться в сторону, под защиту барьера. А потом и второй истошно заорал, когда песок у него под ногами взрыли ледяные шипы, пропоров ступню.

Трибуны взорвались восторженными криками, а когда

Вейл стянул через голову промокшую насквозь рубашку, прилипшую к телу, крики сменились визгами. Я хотела отвести взгляд, чтобы не смотреть на идеально вычерченные мышцы на его спине и плечах. Но когда Вейл повернулся, мне пришлось признать, что даже так он объективно хорош собой. Слишком хорош. Резкие черты лица, разметававшие платиновые волосы, уверенный взгляд человека, который знает, насколько он превосходит остальных.

Обнаженная грудь Вейла вздымалась от тяжелого дыхания, губы растянулись в хищном оскале.

– Подойди, Искра, – приказал он, небрежно поманив меня двумя пальцами.

Я стиснула зубы и сделала два шага, остановившись на границе барьера. Другие студенты еще продолжали бой, и в мои планы не входило стать жертвой шального заклинания. Зато Вейл выглядел так, будто кроме него на полигоне никого нет. Он был настолько уверен в себе, что даже краем взгляда не следил за огненными и воздушными снарядами, что взрыли песок в каких-то паре шагов от него. Его взгляд был прикован ко мне и моему ошейнику из темного льда.

– Оглохла, Искра? – рыкнул Вейл. – Я сказал подойти!

– Посторонним запрещено ступать на арену во время тренировочного или иного боя, – ответила я, надеясь, что такое правило действительно существует. Его просто не могло не существовать.

Я угадала. Вейл цокнул языком и сам пересек защитный барьер.

– Твоя вода, – сухо сказала я, протягивая ему флягу.

Он проигнорировал мою протянутую руку и шагнул ближе, остановившись в полушаге от меня. Я сделала шаг назад, но Вейл снова приблизился. Он смотрел на меня сверху вниз, а в его светлых глазах светился такой плотоядный огонь, что у меня волосы на затылке зашевелились.

– Полотенце, – хрипло сказал он.

Я протянула ему полотенце, зажатое в другой руке. Вейл ощерился. Схватил мое запястье и дернул на себя, прижав мою руку к своей груди.

– Вытри.

– Нет!

– Это приказ. Согласно уставу. – В глазах Вейла вспыхнули опасные искры. – Восстановление терморегуляции входит в перечень необходимых процедур материально-технического обеспечения процесса тренировки.

Зелье Линды действовало хорошо, но я все равно ненавидела Вейла. Ненавидела всей душой, даже несмотря на то, что мои эмоции были надежно спрятаны где-то глубоко. Иначе я уже превратилась бы в ледяную статую.

Я бросила в Вейла ненавидящий взгляд и повела полотенцем по его груди, стирая капли пота. Его кожа больше не была ледяной. От нее шел жар, который я чувствовала даже через плотную ткань полотенца. Провела по ключицам, стара-

ясь не поднимать взгляд и не думать о том, что на меня сейчас смотрит добрая треть студенток академии. Скользнула рукой ниже, ощутив, как под ней ровно бьется сердце Вейла.

И в этот момент он поднял руку. Его пальцы коснулись темного льда на моей шее. Вейл медленно провел по чокеру, а потом его большой палец соскользнул чуть ниже, касаясь моей ключицы.

Его горячая кожа рядом с уже ставшей привычной прохладой льда заставила меня вздрогнуть. А в следующее мгновение меня будто ударило молнией. Кожа на руках и шее покрылась мурашками, а по спине прокатилась горячая волна, не имеющая ничего общего с тем, что я должна была испытывать к Вейлу.

Это была чистая реакция тела на чужое прикосновение. Ничего более.

Но в тот момент я испуганно подняла глаза на Вейла и поняла, что он все видел. Его глаза потемнели, зрачки расширились. Уголок его губ медленно пополз вверх в победной улыбке.

– Ты так дрожишь, – прошептал он низким голосом, который вибрацией отозвался в моем теле. – Замерзла или... – Вейл продолжал меня касаться, чуть поглаживая кожу на ключице. Наклонился ниже и усмехнулся мне прямо в губы. – Признайся, Искорка, тебе просто до одури нравится меня трогать.

Глава 15

Я бы очень хотела сохранить свое самообладание в тот момент. Но бессонная ночь, постоянное напряжение и нацеленные на меня взгляды с трибун сделали свое дело. Я впечатала полотенце в грудь Вейла, развернулась и бросилась бежать.

За неподчинение приказу ошейник выдал такой заряд льда по моей коже, что я зашипела сквозь зубы, но не остановилась. Призвала на помощь весь оставшийся запас магии, стремясь скорее согреть шею, внутри которой по ощущениям начинали замерзать сосуды.

Я бежала до тех пор, пока полигон не исчез за стеной академии. Перешла на шаг, массируя шею. Кожа до сих пор была холодной от шеи и до груди, а магии почти не осталось. Мне требовалось восстановление: крепкий восьмичасовой сон, горячая еда и питье, горячий душ – все, что поможет моей огненной магии снова свободно течь по венам.

Я ввалилась в комнату и забралась под одеяло прямо в одежде. Все тело колотила дрожь и не только от холода. Я до сих пор ощущала на себе прикосновение Вейла – и воспоминание об этом заставляло бессильно сжимать кулаки. Я даже разозлиться теперь не могла, чтобы выплеснуть все, что творилось внутри. От чего в груди сворачивался пульсирующий комок, сотканный из чужого льда и моего пламени.

Мои занятия сегодня уже кончились, а на ужин я не по-

шла, опасаясь гнева Вейла. Я была уверена, что разряд льда от ошейника – это не единственное наказание, которое меня ждет. Так что я снова попросила Линду принести мне чего-нибудь перекусить, а сама плотнее куталась в одеяло, набросив сверху еще и два покрывала: со своей кровати и с кровати Линды.

На следующий день решила, что бесконечно прятаться в комнате я не могу. И шла в столовую, словно на эшафот, в ожидании мести от ледяного мажора. Но моим страхам не суждено было сбыться, по крайней мере, сегодня. Вейла в столовой не было.

Я впервые за несколько недель спокойно позавтракала, не торопясь проглотить кофе, пока он не застыл, замороженный магией Вейла. Вдоволь поболтала с Линдой и Риной, выслушала сплетни о самой себе, которые уже набирали обороты. Помимо того, что я якобы сплю с Вейлом за спиной у Лирь – его нынешней подружки, – теперь академия обсуждала еще и то, что Вейл вчера притащил меня на полигон. И этот, к моему сожалению, неоспоримый факт уже начинал обрастать совершенно невероятными деталями.

В постоянных пересказах куда-то исчезло полотенце и фляга с водой. И теперь по слухам я “развратно гладила Вейла по груди, а потом еще и висла на нем с поцелуями прямо на глазах у бедной Лирь”.

На этом бреде я закатила глаза и попросила Рину больше

не рассказывать мне подобных кошмаров.

– Ну не я же это придумываю, – оправдывалась она. – Я просто хочу, чтобы ты знала, что говорят. Предупрежден – значит, вооружен.

– Теперь я буду надеяться, что у нас произойдет что-нибудь еще, что затмит этот бред, – вздохнула я.

– Кстати, в клубе Гончих скоро новая вечеринка. Там обязательно что-нибудь случится, – хихикнула Рина. – Там всегда что-то случается.

– И снова будут бои? – Линда ухмыльнулась.

– Наверняка!

– Тогда пора готовить новую партию обезболивающих. После этих развлечений они всегда разлетаются за полдня.

– Хоть какая-то польза обычным людям от этого клуба.

Я повеселела, когда тема разговора свернула в сторону от меня и Вейла. Хотя Вейл все еще незримо присутствовал за нашим столом: он был лидером местного клуба “Гончих”, и именно по его инициативе там проводились и шумные вечеринки, и подпольные бои в “Яме”.

Совет Академии, как и ректорат со всеми магистрами закрывали глаза на все, что творилось за закрытыми дверьми в старом корпусе. А по слухам, там было жарко. Во всех смыслах.

– Вот бы попасть туда хотя бы разочек, – мечтательно

вздохнула Рина. Я вытаращила глаза, а Линда с сомнением присвистнула.

– Думаешь, что обнаглевшие мажоры типа Вейла или Моргана в сочетании с алкоголем и адреналином – хорошая компания? – оторопело проговорила я, пытаюсь представить подругу посреди этого вертепа. – Да я к этому клубу на магический выстрел не подходила бы, когда там кто-то есть.

– Но интересно же... – протянула Рина. – Насколько там весело? А то говорят много чего, а что там на самом деле?

– Мне достаточно и того, что после этих подпольных боев, мои зелья пользуются популярностью. – Линда размешала сахар в кофе. – Чем чаще Вейл будет их проводить, тем больше я накоплю к выпуску.

– Кстати, Рина, у тебя куда больше шансов оказаться среди приглашенных, – заметила я. – Ты же единственная из нас, кто учится на “нормальном” факультете.

– Верно, – Линда хихикнула. – Ты же с иллюзорного, не то что мы с Эви. С факультетов obsługi.

– Без вас я туда точно не пойду!

– Значит, никому из нас не грозит как следует повеселиться, – заключила я, допивая кофе. – И слава всем богам!

– Ладно, какие планы на сегодня? – Линда отставила в сторону пустую чашку. – Вейл снова заставил тебя делать какую-нибудь чушь?

– Пока нет. – Я обернулась и с облегчением убедилась, что Вейла до сих пор нет в столовой. – Так что я планирую

сбежать, пока он не придумал очередную гадость.

– Поедешь к Лиаму? – понимающе кивнула Линда.

– Нужно использовать свой выходной. Кто знает, когда в следующий раз Вейл забудет обо мне.

– Но он же не может заставлять тебя работать на выходных! – возмутилась Рина.

– Увы, может, – я вздохнула. – По договору я обязана выполнять задания нанимателя в любой день недели. А в Уставе, кроме этого, вообще нет ни слова про свободные дни. Так что я в рабстве у Вейла всю неделю. Круглосуточно, – мрачно добавила я, вспомнив бессонную ночь в его спальне.

– Тогда лучше беги прямо сейчас. Может, он просто любит подольше поспать, – посоветовала Линда.

Я решила, что она как всегда права, и последовала ее совету. И через десять минут уже бежала от центрального входа академии в сторону станции.

Экипажи в выходные ходили часто, отвозя студентов в город, так что уже через полчаса я сумела занять место в крытой повозке. А еще через час стояла перед центральной больницей.

– Ваше имя, мисс?

– Эвелин Эрхарт, – назвалась я. – К Лиаму Эрхарту.

– Да, конечно, – дежурная целительница, занимавшая пост у входа, вежливо улыбнулась и назвала этаж и номер палаты, которые я знала наизусть. После трех лет постоянных

посещений я больше удивлялась, что меня еще не узнают в этой больнице.

Я поднялась на второй этаж, прошла по длинному, светлому коридору и свернула в северное крыло. Туда, где лежали неизлечимые больные. Такие, как мой младший брат.

Глава 16

Лиам лежал на постели, а к его руке тянулась тонкая трубка, на другом конце которой тихим светом пульсировал артефакт, излучающий магию. Подпитка магрезерва, без которой мой братишка не мог жить последние годы.

– Лили! – Заметив меня, он приподнялся на подушках и улыбнулся. Я подошла к его кровати и села на ее край, проигнорировав стул для посетителей.

– Лиам! Ну как ты?

– Просто отлично! – соврал он, как и в каждое мое посещение. – Чувствую себя почти здоровым.

– Чудесно.

Я улыбнулась, подыгрывая его лжи. Лиам всегда был сильным и не хотел меня расстраивать. Хотя я прекрасно знала, что его состояние как никогда далеко от “здорового”. И он тоже это знал.

– Рассказывай! – потребовал Лиам. Я пожала плечами.

– Я, наконец, определилась с темой годового проекта. Буду делать защитные щиты для боевых отрядов. Если все получится – после окончания академии место в Исследовательском Совете мне обеспечено!

– Ты будешь там самой крутой!

– Это точно. Осталось всего ничего: создать работающий артефакт и доказать перед Советом необходимость его ис-

пользования.

– Они будут дураками, если тебя не возьмут, – заявил Лиам, сияя улыбкой.

– А ты как у меня? Не скучаешь?

– Не особо. Соседей больше нет. – Брат кивнул на пустую палату, в которой, кроме его кровати, было еще пять мест. – Но мне приносят газеты, так что я в курсе всего, что творится в мире. К концу месяца обещали, что будет пополнение в библиотеке, так что мне снова будет что почитать.

– Ох, прости, – я хлопнула себя по лбу. – Так торопилась к тебе, что забыла принести тебе что-нибудь интересное. Обещаю, в следующий раз обязательно захвачу с собой целый книжный магазин.

Лиам находился здесь уже три года. И его единственным развлечением были короткие прогулки по территории больницы, когда у него хватало сил, и чтение в остальное время. И как мне сообщили в прошлый раз – прогулки пришлось отменить. Брат слишком ослаб для них.

Разлом не только лишил меня родителей. В тот день, когда магическая аномалия разверзлась прямо над местом собрания представителей Великих Домов, она не просто унесла жизни тех, кто находился в эпицентре, но и повлияла на всех, кто был в пределах обширного радиуса. Вызвала такой сильный магический резонанс, что пострадали все, чей магический резерв был слишком низким.

Лиаму тогда было всего два года. И его организм не сумел справиться с подобным вторжением извне. Теперь магия брата медленно, но неконтролируемо сочилась из его тела. И без регулярного восполнения с помощью артефакта он рисковал получить магическое истощение, а вслед за ним – истощение физическое.

Жизнь буквально вытекала из моего брата. А я ничего не могла с этим сделать. Как и целители. Все, что они могли – регулярно восполнять его резерв. А мне оставалось лишь надеяться, что однажды Гильдия Целителей найдет лекарство от этого недуга. И до тех пор – оплачивать счета из больницы, на которые уходила почти вся моя стипендия.

– А это что такое? – ехидным тоном вдруг спросил Лиам, указывая на мою шею.

Рука дернулась поправить воротник рубашки, но было поздно. Он уже заметил чокер Вейла.

– Так, ерунда, – я отвела взгляд, и Лиам захихикал. Так, как умеют хихикать вредные младшие братья и все остальные мальчишки двенадцати лет.

– Подарок от парня? – поддел он меня. – И при этом все, что ты рассказала из новостей – это скучный годовой проект?

– Он мне не парень! – резко ответила я. Одна мысль о том, что Вейл может быть моим парнем, вызвала во мне приступ тошноты.

– Лии! – потребовал Лиам. – Рассказывай! Я, между прочим, тут умираю от скуки.

– Даже не вздумай произносить при мне это слово, – рассердилась я. – Ты не умираешь.

– Какая ты иногда зануда, – Лиам закатил глаза. Кажется, эту дурацкую привычку он перенял от меня самой. – Это же просто выражение такое.

Я протяжно выдохнула, понимая, что зря вспылила.

– Да, прости. Просто... – Я застегнула пуговицы на воротнике. – Это так... ерунда.

– От ерунды не краснеют, Эвелин, – серьезным тоном ответил брат. – Ну ладно, если не хочешь, можешь не говорить. Но тогда я тоже тебе не расскажу, если в соседней палате окажется симпатичная девчонка моего возраста.

– Так. – Я вскинула брови. – А это что еще за новости? Что за симпатичные девчонки из соседней палаты?

– Не девчонки, а девчонка, – поправил меня Лиам. – Ее туда положили, потому что на другом этаже нет мест. А вообще, она почти здорова. Так что навещает меня.

Теперь он сам покраснел, и следующие полчаса мне пришлось допытывать брата о его новой подруге.

– Лиам, как у нас дела? – пропел женский голос, и в палату вошла младшая целительница с подносом. – О, у нас посетители? Эвелин, верно?

Я поднялась, чтобы не мешать целительнице отсоединить

трубку от руки Лиама. Она убрала опустевший артефакт, осмотрела руку Лиама, заглянула в глаза, проверяя зрачки, послушала дыхание.

– Все хорошо. Никаких побочных эффектов. Но тебе лучше отдохнуть, дорогой. – Целительница выразительно посмотрела на меня, и я кивнула.

– Лиам, мне пора. Я приеду на следующей неделе. Как только смогу вырваться.

– Можешь просто прислать книги, – Лиам улыбнулся, но в этот раз улыбка вышла слабой.

– Привезу их тебе лично, – пообещала я. Обняла брата и пригладила его растрепанные волосы.

– Передавай привет парню! – крикнул братишка, когда я уже закрывала за собой дверь.

Обратно в академию я не торопилась. Так что сначала зашла к куратору Лиама. Выслушала уже ставшее привычным: “Изменений нет, но это отчасти хорошо. Негативных изменений тоже не замечено. Ваш брат пока стабилен”. И отправилась прогуляться по городу. А заодно заглянуть в книжный магазин, где частенько можно было найти что-то из поддержанных книг со скидкой.

– Эвелин!

Кто-то окликнул меня, пока я копалась в стопке старых книг, пытаюсь найти что-то, что было бы интересно Лиаму.

Я обернулась и увидела Ноа – парня с моего факультета, который быстрым шагом приближался ко мне, ловко лавируя между книжных завалов.

– Не ожидал тебя здесь увидеть! Гуляешь?

– Вроде того, – я улыбнулась. Мы с Ноа раньше особо не общались. Так, пересекались во время совместных проектов. Но он был из тех редких студентов, кто, несмотря на свое происхождение, общался одинаково доброжелательно как с равными, так и со стипендиатами.

– Составить тебе компанию?

Я хотела вежливо отказаться, но потом, совершенно неожиданно для себя, кивнула.

Глава 17

Я так отчаянно не хотела возвращаться в академию, в которой меня наверняка ждали новые издевательства от Вейла, что предложила Ноа не просто прогуляться, но и поужинать в каком-нибудь кафе.

Он посмотрел на меня с удивлением, а потом неуверенно улыбнулся.

– Эвелин... – он замялся нерешительно. – Я знаю, какие слухи ходят о тебе в академии.

Я сжала губы. Вейл растоптал мою репутацию в пыль, раз даже Ноа...

– Но я в них не верю, – закончил Ноа, возвращая мне надежду, что все не так кошмарно, как я себе представляла. – Это же Вейл. Половина девушек всей империи хочет занять твоё место. Вот и выдумывают всякий бред.

– Спасибо, Ноа! – искренне поблагодарила я. – Не представляешь, как я устала от этих сплетен.

– Умные люди не обращают на них внимания. А на мнение глупых можно просто наплевать.

Этот день стал настоящей передышкой. Островком спокойствия, моим личным укрытием от Вейла. В компании Ноа было спокойно и легко. Мы долго спорили о годовых

проектах, пытаясь выяснить, что важнее: идея или итоговое применение. В итоге пришли к выводу, что все зависит от сферы применения артефактов. Обсудили проекты, которые защищали выпускники академии в прошлом году, вспомнили все последние новости из артефакторики и грядущие перемены в исследованиях нашего предмета.

Ноа даже отказался разделить счет в кафе, в которое мы зашли, когда уже устали от споров. Я попыталась вернуть ему часть денег, но он лишь удивленно вскинул бровь и помотал головой.

– Мы ведь не на свидании! Ты не должен за меня платить.
– Я попыталась достучаться до него, но он лишь фыркнул.
– Эвелин, я сделал это не потому, что должен. Просто я так захотел.

Но чем сильнее сгущались сумерки, тем сильнее портилось мое настроение. А когда вечерний ветер усилился, обдавая прохладой, и мы вошли на территорию академии, я и вовсе захотела сбежать, лишь бы не входить под эти каменные своды, где существовали Вейл и его свита.

Тяжелая дверь бесшумно закрылась за нами, а потом с грохотом распахнулась, с оглушительным треском ударившись о стену. Пол между мной и Ноа прорезали ледяные шипы, и я чудом успела отпрыгнуть. Ноа шарахнулся в сторону.
– Эрхарт! – Прогремел позади меня ненавистный голос. –

Развлекаешься вместо того, чтобы греть мою постель?

Я на миг прикрыла глаза, а потом посмотрела на Ноа, мысленно умоляя его идти без меня.

– Оглохла, Искра? – Вейл одним прыжком оказался перед нами и навис надо мной. – Скажи своему дружку, что ты занята сегодня ночью.

– Ноа, прости. – Я выдохнула, ругая себя, что не вернулась в академию раньше. Тогда был бы шанс не видеть этого садиста до завтрашнего утра. – Увидимся на занятиях.

– Пока, – растерянно ответил Ноа, но поспешил убраться подальше от Вейла.

– Скучала без меня, Искорка? – ухмыльнулся Вейл. – Я приготовил тебе столько всего интересного – ты будешь в восторге!

– Надеюсь, что ты пропал без вести. – Я с вызовом посмотрела в его льдисто-серые глаза и сложила руки на груди. – И что на этот раз? Заставишь меня писать за тебя годовую работу?

– Да у тебя мозги вскипят, если попробуешь осмыслить то, над чем я работаю. – Вейл расхохотался. От него исходил такой холод, словно я стояла посреди снежного поля.

– Тогда что тебе нужно?

– С понедельника будешь ходить на все мои лекции. – Вейл довольно оскалился. – Писать конспекты. Организовывать мое рабочее место.

Я уставилась на него, приоткрыв рот от возмущения. Вейл

заметил мою реакцию, и его улыбка стала еще шире.

– Это идеально вписывается в обязанности личного помощника, не так ли?

– А что насчет моих лекций? У меня тоже учеба! – воскликнула я, не удержавшись.

– Я знаю, Э-ве-лин. – Вейл радостно рассмеялся, поднял руку и стукнул меня по кончику носа указательным пальцем. – Здорово бесит, правда?

– Невероятно бесит, – процедила я, думая, что больше не хочу пить зелье Линды. Пусть меня бьет льдом каждый раз, но я хочу снова иметь возможность чувствовать всю ту злость и ненависть, которую заслуживает Вейл.

Следующая неделя стала для меня персональным адом. С самого утра я ходила на все занятия, которые посещал Вейл. Кроме того, что я сидела на последнем ряду, конспектируя лекции по теории боевой магии, мне приходилось таскать учебники и тетради Вейла. А заодно раскладывать их вместе с письменными принадлежностями перед ним перед занятиями – совершенно ненужные действия, учитывая, что он ничего не записывал.

Я видела, как омерзительно он ведет себя во время пар – то перебивал преподавателей, то откровенно издевался над ними, закидывая ноги на парту и вслух комментируя каждую написанную на доске формулу и руну.

Даже когда у него были тренировки, Вейл не позволял мне пойти на мои лекции. Он требовал, чтобы я снова стояла на краю полигона. То держа воду и полотенце, то ведя учет его попаданиям – во время практики по прицельной магии.

И только Ноа стал моим спасением. После занятий он делался со мной конспектами, и за ужином и до отбоя я переписывала их, надеясь, что мое отсутствие на лекциях не отразится на успеваемости.

– Линда, я готова убить его, – поделилась я с подругой, лежа на кровати и чувствуя, как моя голова раскалывается от напряжения. – Честное слово, еще немного, и я сама возьму что-нибудь из твоих ядов и добавлю ему во флягу.

– Только не бросай пить успокоительное, Эви, – невесело отозвалась Линда. – Он ведь этого и добивается. Он из кожи вон лезет, чтобы вывести тебя.

– Ни за что не брошу, – пообещала я. – Иначе он поймет, что победил.

К концу недели я засыпала, как только моя голова касалась подушки, но утром все равно чувствовала себя разбитой. И с нетерпением ждала субботы.

– Слава всем богам, его нет. – Я выдохнула с облегчением, входя в столовую. В зале не было видно ни Вейла, ни его свиты.

– Ошибаешься, уголек, – весело шепнул Вейл мне на ухо. Схватил меня за локоть и рывком развернул к себе. Я попятилась, но он не выпустил мою руку. За Вейлом стояли Лира с Калобом. И если второй смотрел сквозь меня, то первая прожигала меня презрительным взглядом. – А теперь иди за мной. Сейчас мы как следуем повеселимся!

Я попыталась оглянуться на Линду, но Вейл подтолкнул меня к выходу.

– Бодрящая утренняя прогулка, уголек! – объявил он, вышагивая впереди со своей свитой. Я плелась за ними, гадая, что он задумал на этот раз.

Мы прошли по коридору, спустились на первый этаж и оказались у выхода из академии. Вейл легко распахнул тяжелую дверь и направился по мощеной дорожке куда-то вглубь территории. Я шла за ним, ежась от холода.

Прошла всего неделя с нашей с Ноа прогулки, но на улице значительно похолодало. Ледяной ветер кусал открытую кожу, будто была не середина осени, а разгар зимы. Я запахла пиджак и медленно тратила магию на то, чтобы согреться.

Зато Вейл чувствовал себя просто прекрасно. Он даже не надел пиджак, и сейчас, в одной рубашке с закатанными рукавами шел так, будто прогуливался жарким летним днем. Я испытывала легкое злорадство от того, что хотя бы

Лира, как и я, то и дело ежилась, когда ветер становился сильнее.

Мы миновали полигон, старые подсобные постройки и оказались в дальней части территории академии. Главное здание скрылось за высокими деревьями, а впереди расстиралось озеро с небольшим пирсом. В конце учебного года это было моим любимым местом. Здесь мы с Линдой и Риной, как и большинство студентов, отдыхали в перерыве между подготовкой к экзаменам. Вот только мы делали это в самом конце весны, когда солнце уже всюю припекало, а легкий ветерок нес от воды приятную прохладу.

Вейл ступил на доски пирса, и они закрипели под его тяжелыми шагами. Он прошел к концу пирса, остановился и повернулся ко мне.

– Личный помощник обязан обеспечивать сохранность и своевременное предоставление нанимателю личных магических инструментов и артефактов, необходимых для учебной, тренировочной и исследовательской деятельности, включая их поиск и восстановление в случае утраты, – произнес он скучающим тоном. Выгнул бровь и с издевкой посмотрел на меня. – Исключительно административная задача, уголек. Все согласно Уставу, на соблюдении которого ты так настаивала.

Я почувствовала, как сердце забилося быстрее. Бросила взгляд на Лиру – она злорадно ухмылялась, поглаживая Вейла по руке. Посмотрела на Калеба – он оставался невозмутим, как и всегда.

– И что за инструмент я должна предоставить? – спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– О, я так рад, что ты спросила, – издевательски ухмыльнулся Вейл. Стянул с пальца большой черный перстень и вытянул руку над водой. – Мой семейный артефакт – стабилизатор магии. Он каким-то непостижимым образом оказался на дне озера. – С этими словами Вейл разжал пальцы, и перстень с тихим всплеском исчез в водах озера. – Тебе придется его вернуть, уголек.

Глава 18

Я буквально физически ощутила, как моя ненависть концентрируется, скручивается огненным шаром где-то в глубине сердца... и остается недвижимой, надежно запертая зельем Линды. Если бы не оно, я бы набросилась на Вейла с кулаками. Потому что его приказ на сей раз был не просто издевательством, а издевательством смертельно опасным.

Ледяная вода озера, перстень где-то на самом дне – даже если мне хватит дыхания, чтобы отыскать его, я заледенею дважды – сначала, когда окажусь в воде, а потом когда выберусь на поверхность и окажусь под пронизывающими порывами ветра. И моего низкого уровня магии не хватит, чтобы согреться.

Теперь я понимала, почему Вейл не стал сразу наказывать меня за побег с полигона. Он все рассчитал: дождался, когда погода испортится, когда я буду вымотана учебной неделей, когда расслаблюсь и перестану ждать подвоха.

– Ты сволочь, – выдохнула я, глядя ему прямо в глаза.

– А ты разве не знала? – Уголок его губ приподнялся, обнажая белоснежные зубы. – Вперед, уголек. Мне крайне необходим мой перстень. Живо!

Я перевела взгляд на озеро. От ветра по небу бежала бесконечная рябь, от затянутого тучами неба озеро казалось свинцовым. Я нервно сглотнула и неосознанно сделала шаг

от воды. Вейл удовлетворенно хмыкнул: хоть я и не показала ему, что он вывел меня из себя, он все равно добился желаемого.

— Впрочем, — начал он, и у меня в груди шевельнулась надежда. И тут же растворилась. — Ты можешь отказаться выполнять это задание. Но это будет первым отказом из трех. Еще два — и будешь уволена. И твой долг снова окажется действителен. — Вейл наклонил голову и смерил меня с головы до ног. — Или же ты можешь все закончить иначе. Догадаешься, что нужно для этого сделать?

Ногти до боли впились в ладони. Перед глазами вспыхнула картина: Вейл с обнаженным торсом на кровати по-хозяйски похлопывает с собой. Да ни за что! Лучше трижды замерзнуть в озере!

Он продолжал прожигать меня взглядом, а у меня внутри росло сопротивление и желание показать этому мерзавцу, что не все в этом мире играют по его правилам. Я заставила себя растянуть губы в улыбке и повела плечами, сбрасывая пиджак.

— О! — Вейл удивленно вскинул брови. — Ты решила сделать это прямо здесь? Я же говорил, что тебе самой это нравится, Искорка!

Вместо ответа я провела кончиком языка по губам, и взгляд Вейла тут же прилип к этому движению. Его глаза по-

темнели, а когда я стала расстегивать пуговицы на рубашке, он почти неуловимо подался вперед. Ноздри раздулись, как у зверя, почуявшего добычу. Взгляд Вейла заскользил по моей фигуре вслед за каждой расстегнутой пуговицей. Прошелся по груди, животу, вернулся к лицу.

На его губах играла победная улыбка. Хищная, опасная – как он сам.

Я сбросила рубашку на деревянный настил, стараясь не дрожать от холода. Тонкий, кружевной комплект белья совершенно не защищал от ветра. Взялась за пояс юбки и медленно повела руками по бедрам. Юбка соскользнула вниз, и я осталась перед Вейлом в одном белье и туфлях. Легко сбросила туфли, не отводя от него глаз.

Вейл резко втягивал и выдыхал воздух, в его потемневших глазах бушевала похоть.

– Крис, пойдем, – капризно протянула Лира, пытаясь потянуть Вейла за руку. Тот раздраженно сбросил ее пальцы, не прекращая шарить липким взглядом по моей фигуре. Его кадык резко дернулся.

– Заткнись, Лира! – бросил он и сделал шаг ко мне. Облизнулся нетерпеливо. – Иди сюда, огонек. Тебе понравится то, что я с тобой сделаю.

– Продолжай мечтать, Кристиан, – фыркнула я. Сделала глубокий вдох, подбежала к краю пирса и, пока не успела испугаться и передумать, оттолкнулась и рыбкой нырнула в

озеро.

В первую секунду мне показалось, что кто-то невидимый ударил меня в грудь, пытаясь выбить весь воздух. Все тело сковало льдом, а я будто забыла, как шевелить руками и ногами. Потребовалась еще пара мгновений, чтобы вспомнить о магии. Огненная сила потекла по венам, помогая не чувствовать холода. Я рывками погребла вниз, надеясь, что сумею отыскать дурацкий перстень за один раз. Вода сжимала со всех сторон, выдавливая из меня каждую каплю тепла, и я держалась только благодаря магии, собственному упрямству и желанию переиграть Вейла. Как минимум – не дать ему возможности уволить меня или снова ударить льдом с помощью ошейника.

К моему счастью, озеро оказалось не таким глубоким, и уже через несколько гребков я почувствовала, как пальцы коснулись песчаного дна. Я заводила руками по песку, пытаясь держаться пониже. Магия продолжала пульсировать в теле, но кончики пальцев уже начинали терять чувствительность. Пришлось сделать усилие, чтобы опуститься еще ниже и искать перстень всей ладонью.

Легкие сжимало от нехватки воздуха. Я понимала, что еще немного – и придется всплывать, чтобы отдышаться. А потом нырять снова. Магии не хватит.

Паника медленно подступала к сердцу, но я до последнего пыталась не поддаваться ей. Еще чуть-чуть! Еще капельку потерпеть!

Есть!

Ладонь коснулась острой грани, и я сжала пальцы, зажимая в кулаке перстень. По крайней мере, я надеялась, что это окажется перстень, а не обычный камушек. Рывком перевернулась и с силой оттолкнулась ногами от дна.

Я едва не задохнулась, когда оказалась на поверхности. Ветер словно специально дожидался, когда я вынырну, и подул с такой силой, что у меня засвистело в ушах. Я подплыла к пирсу, схватилась за доски и выбросила вперед руку. Перстень глухо стукнулся о деревянный настил.

– Твой артефакт, – прохрипела я, с трудом шевеля онемевшими губами. Не хотела показывать слабости, но понимала, что сил на то, чтобы выбраться, у меня уже не осталось. Посмотрела на Вейла снизу вверх, сжала губы, чтобы он не видел, как меня колотит от холода.

Вейл стоял надо мной, и на секунду мне показалось, что он сейчас наступит мне на пальцы. Но он лишь нахмурился, словно я жестоко его разочаровала. А потом скупым движением пнул перстень обратно в воду.

– Я передумал. Он бесполезен. – Он щелкнул пальцами и двинулся прочь от озера. – Пошли, Лира. Мне скучно.

Ублюдок!

Лира поспешила за ним, и я едва успела отдернуть руку – она едва не прошла по моим пальцам.

Я цеплялась за доски из последних сил и понимала: как

только пирс опустеет, я камнем пойду на дно. Сердце стучало в груди медленнее с каждым ударом. Пальцы свело от холода, мокрые волосы, кажется, превращались в ледышки. Еще пара секунд, и я...

Калёб молча приблизился ко мне, схватил за руки и рывком вытащил из воды. Я тут же обхватила себя руками, пытаясь собрать хоть немного тепла. Дрожала так, что не могла даже сделать шаг к своей одежде. На белой рубашке отпечатался след женской туфли.

– Оденься, – коротко приказал Калёб, подавая мне одежду.

Онемевшими пальцами я схватила юбку с рубашкой и натянула их прямо на мокрое тело. Стало чуточку теплее. Сунула ноги в туфли, накинула и поплотнее запахнула пиджак. Оставалось лишь добежать до академии. И сразу в горячий душ!

Что-то зашуршало рядом, и мне на плечи опустился пахнувший мужским одеколоном пиджак. Калёб поправил его, чтобы тот не спадал, обхватил меня рукой и повел к главному зданию академии.

– С-спасибо, – простучала зубами я. Калёб не ответил. И как только мы оказались в главном холле, он молча забрал свой пиджак и исчез так быстро, что я не сразу поняла, что осталась одна.

Огляделась по сторонам и бросилась на свой этаж, от всей

души надеясь, что на Вейла однажды, желательно как можно скорее, свалится огромный камень.

Оказавшись в душевой, я скользнула взглядом по своему отражению: синие губы, мокрые волосы, бледная, почти белая кожа, и четкий след женской туфли на моей рубашке прямо на груди. словно Лира специально выбрала, куда наступить. Из этих троих только Кaleb оказался нормальным человеком. Если бы не он – я бы уже лежала на дне озера вместе с перстнем Вейла.

Поежившись, я избавилась от одежды, шагнула в пустую кабинку и выкрутила горячую воду на максимум.

Глава 19

Я около получаса провела под горячими струями воды, прежде чем перестала дрожать. Холод выходил из тела, и я постепенно отогревалась и начинала чувствовать, что магия снова спокойно течет по венам. Не так активно, как раньше, но меня радовало уже то, что магическое истощение мне не грозит.

Растерлась пушистым полотенцем, высушила волосы и вернулась в комнату. В спальне было пусто, так что я успела переодеться до возвращения Линды. А когда она вошла в комнату в компании Рины, мое сердце болезненно сжалось. Рина снова была в слезах.

– Боги! Рина, что стряслось?

Рина, захлебываясь слезами, опустилась на мою кровать. Я тут же обняла ее и вопросительно посмотрела на Линду. Она была мрачнее тучи.

– Снова Морган. Точнее, его дружки, Кирк и Лакрейн.

– Что они сделали?

– Они решили отомстить за Кайла, – всхлипнула Рина. – Сказали...

Она замолчала, и я нетерпеливо подалась вперед.

– Ну?

– Сказали, что тебя они тронуть не могут, а значит, отыграются на мне, раз мы с тобой подруги.

– Рина! – Я ощутила, как груз вины опускается мне на плечи. – Мне так жаль!

Линда тут же полезла за успокоительным. Достала флакончик, накапала в стакан несколько капель и протянула Рине. Та дрожащими руками взяла стакан и опрокинула в себя. Закашлялась, и я похлопала ее по спине. Рина чуть отстранилась и повернулась ко мне.

– Тебе хорошо, пока на тебе этот чокер, тебя никто не смеет даже тронуть, а я...

Я отвела взгляд, вспоминая последний приказ Вейла. Еще пока я была в душе, я решила, что не стану рассказывать подругам о том, что он заставил меня сделать. Просто потому, что не хочу, чтобы они снова переживали за меня. Но сейчас в груди поднялась обида. Знала бы Рина, насколько извращенная фантазия у Вейла...

– Хочешь, поменяемся? – с грустной усмешкой спросила я Рину. Она перевела взгляд на мою шею, потом на меня и помотала головой.

– Так, хватит лить слезы, – отрезала Линда. – Возьми у Эви шокер и не выпускай его из рук. А я сегодня за ужином обеспечу Моргану и его друзьям веселую ночь. Обещаю.

– Спасибо, Линда. – Рина шмыгнула и снова посмотрела на меня. – А ты где была? Линда сказала, что Вейл снова тебя увел с самого утра. Что он хотел на этот раз?

– Заставил искать его кольцо, – я фыркнула. – Надеюсь, на сегодня этого достаточно.

Я поежилась, думая о том, что еще может придумать Вейл.

– Сегодня у “Гончих” вечеринка, – поделилась Рина.

– Ну тогда ему точно будет не до меня. – Я с облегчением выдохнула и упала на кровать. – Можно не волноваться.

Я очень хотела просто отдохнуть в выходной, но у меня накопилось слишком много дел, пока я всю неделю ходила на лекции Вейла. Так что половину дня я потратила на то, чтобы снова навестить Лиама и привезти ему книги, а потом села дописывать конспекты, чтобы в понедельник вернуть тетради Ноа.

Линда пропала в алхимической лаборатории – готовила новый состав, специально для Моргана с его прихвостнями. Рина уехала домой на все выходные – сказала, что только так сможет расслабиться и не бояться, что Кирк и Лакрейн снова ее поймают.

Так что я сидела в комнате, сосредоточенно водя пером по странице. И вздрогнула, когда в дверь раздался требовательный стук.

– Крис велел передать, – Калев без предисловия вошел в комнату и остановился перед моим столом, скрестив руки, – чтобы после ужина ты явилась в клуб.

– Спасибо, я, пожалуй, откажусь. – Я подняла на него взгляд. Калев, кажется, вообще никогда не испытывал эмоций. Его лицо оставалось непроницаемым, а взгляд словно

скользил сквозь меня. – Не люблю вечеринки, знаешь ли.

Я не сразу поняла, что произошло. Просто воздух вокруг меня вдруг едва уловимо загудел, а мне на плечи словно кто-то положил каменную плиту, заставляя пригнуться к столу.

– Это не приглашение, – спокойно сказал Калев. – Приказ. Так что тебе лучше прийти, Эрхарт.

– Что ты сделал? – Я уперлась руками в стол и с трудом выпрямилась.

– Гравитация, – пояснил парень. – Дал тебе больше мотивации. Крис не любит, когда его приказы игнорируют. Мне было велено привести тебя.

– Но еще только... – я бросила взгляд на часы, но Калев меня перебил.

– Ужин закончился три минуты назад. Поднимайся, Эрхарт. И надень что-нибудь... – он просканировал меня взглядом, – что-то более подходящее вечеринке.

– Обойдусь формой, – буркнула я. Не говорить же ему, что все, что у меня было – это форма академии и пара скромных повседневных платьев. Мамины роскошные наряды я продала, когда пыталась выжить после потери родителей. Сначала то, что осталось от семейных артефактов – все, что не уничтожил магический выброс от Разлома. Потом драгоценности и украшения. И в итоге – даже мамины платья и туфли.

Калев провел меня по коридору первого этажа, свернул к старому корпусу. Мы спустились по потертым ступеням

вниз на один этаж и снова свернули – к массивной двери в конце коридора.

Я сбавила шаг, чувствуя, как внутри нарастает беспокойство. Я еще никогда не была в этой части академии. И уж тем более ни разу не оказывалась в частном клубе “Гончих”.

Из-за дверей доносились тяжелые басы – видимо, музыка грохотала там на полную.

– Вперед, – Калев обернулся ко мне и открыл дверь, пропуская меня. Я сглотнула и сделала несколько шагов, оказываясь там, куда так хотела попасть Рина, – в вотчине “Гончих”. В личном убежище Вейла.

Здесь властвовал полумрак, разрываемый редкими вспышками – в ближайшем углу кто-то баловался огненной магией. Музыка била по ушам, а когда стихала, чтобы загреметь с новой силой, был слышен гул голосов и треск магических разрядов. Воздух был пропитан смесью ароматов дорогого парфюма и запаха алкоголя и сигарного дыма.

Широкий зал имел вытянутую форму: вдоль одной стены тянулась барная стойка, за которой какой-то студент жонглировал бутылками. Он весело захохотал, когда одна из бутылок упала на стойку, разлетевшись осколками. На другой стороне виднелись глубокие ниши с диванчиками, часть ниш была прикрыта тяжелыми шторами, а из-за них доносились взрывы смеха. По всему залу были расставлены кресла и низкие столики, буквально заваленные бутылками и бокалами.

В самом конце зал обрывался балконом, сбоку от которого виднелись ступени, уводящие вниз. А перед спуском, на небольшом возвышении находился огромный кожаный диван, на котором восседал Вейл. Он откинулся на спинку дивана и обводил клуб скучающим взглядом. Его черная рубашка была расстегнута наполовину, обнажая каменные мышцы груди. Я ощутила, как волоски на руках встали дыбом, когда вспомнила, как Вейл заставил меня прикоснуться к нему, чтобы вытереть его грудь полотенцем. Внутри что-то сжалось и растеклось по венам горячим потоком. Я поспешила отвести взгляд, чтобы не столкнуться с Вейлом взглядом.

На коленях Вейла сидела Лира – медовые волосы рассыпались по его плечу. Она что-то говорила Вейлу на ухо, поглаживая его по груди, запустив руку под рубашку.

Я посмотрела на Калеба. Он коротко кивнул в сторону Вейла, а сам растворился в темноте, стоило мне моргнуть. Я дала себе секунду, чтобы собраться с духом. О побеге не могло быть и речи. После одного побега меня уже наказали. И я не хотела испытывать удачу и снова убеждаться, что у Вейла хватит фантазии на новое извращенное наказание. Сделала глубокий вдох, будто готовилась снова нырнуть в ледяное озеро, и решительно шагнула вперед.

Глава 20

Вейл игнорировал меня, хотя было очевидно, что он меня видел. Когда я подошла к дивану, на котором он сидел, он скользнул по мне взглядом и повернулся к Лире. Его рука скользнула по бедру девушки, задрала подол и без того короткого черного платья. Лира хихикнула – чересчур громко, так, что я слышала это даже сквозь грохот музыки. Обняла Вейла за шею и приникла губами к его губам.

Я молча стояла сбоку от дивана, стараясь не смотреть на то, как они целуются – так самозабвенно и откровенно, что это больше напоминало прелюдию к близости, чем обычный поцелуй. Блуждала взглядом по сторонам, ожидая, когда Вейл уже сообщит мне, для чего позвал меня сюда. Не для того же, чтобы я стала свидетелем их с Лирой приступа страсти?

Испуганно вскрикнула, когда в сантиметре от моих ног что-то сверкнуло искрами, со звоном чиркнув металлом о каменный пол. Отскочила в сторону и увидела широкий, чуть изогнутый клинок, упавший у моих ног. Второй едва не задел мне ногу.

– Почисти их, уголек, – приказал Вейл, оторвавшись от Лир. Уронил ее на диван, и она поправила платье, глядя на меня с выражением превосходства. – Как следует ототри кровь и проверь остроту.

Я наклонилась, чтобы поднять клинки. Коснулась рукояти пальцами, и из нее выстрелили ледяные шипы. Я едва успела отдернуть руку. А когда выпрямилась, Вейл стоял вплотную ко мне, смотря на меня сверху вниз.

– Отличная защита от тех, кто любит хватать чужое, правда?

Я молча выдержала его взгляд, сделала шаг назад и присела, аккуратно подбирая клинки за лезвия.

– Верну их завтра, – сухо сказала я Вейлу, но он покачал пальцем перед моим лицом.

– Ошибаешься, уголек. Будешь чистить их прямо здесь. Я должен видеть, что ты не пытаешься наложить на них какое-нибудь заклятье. – Он указал пальцем на пол. – Сядешь тут. Как тебе и положено.

– Думала, это место твоей подружки, – не удержалась от ядовитого замечания я.

Вейл расхохотался, а в следующее мгновение его рука оказалась на моей шее – не касаясь кожи, он сжал ошейник, и я порадовалась, что тот сделан из твердого льда. Иначе пальцы Вейла смяли бы мое горло.

– Это место только для тебя. У моих ног. Как и положено наследнице забытого Дома.

Я смотрела в его глаза, в которых плескался отравленный лед. Понимала, что не стоит провоцировать того, кто и так превратил мою жизнь в кошмар. Но не смогла промолчать.

– Решил отыгаться за то, что не можешь получить меня, Кристиан? – Я сказала это достаточно громко, чтобы Лира слышала. Она тут же демонстративно фыркнула за спиной Вейла. А сам он плотоядно улыбнулся.

– Я всегда получаю то, что хочу. И очень скоро ты сама приползешь ко мне, Э-ве-лин. – Его пальцы соскользнули с чокера, коснулись обнаженной кожи на моей шее и сжались на затылке. Вейл наклонился ниже и произнес, почти касаясь моих губ своими. – И не для того, чтобы умолять меня прекратить тебя мучить. А потому что сама этого хочешь. Так сильно, что внутри вся горишь от желания.

Он провел кончиком языка по моей нижней губе и резко отпустил меня. Повернулся к Лире и одним прыжком оказался на диване. Снова облапил ее и буквально подмял под себя.

Я смотрела, как он вжимает ее в кожаные подушки дивана, слышала, как она постанывает, пока он забрасывает ее ногу себе на бедро, и пыталась вернуть себе способность ненавидеть Вейла. Потому что сейчас я чувствовала только, как горят губы от его прикосновения, как пульсирует кожа на шее, там, где он ее коснулся.

Чтобы хоть как-то спрятаться от Вейла, я устроилась сбоку от дивана, скрытая от его глаз высоким подлокотником. Прислонилась к кожаной обивке и стала осматривать кин-

жал, стараясь не прикасаться к рукояти. На металле клинка были выгравированы руны усиления и скорости. Я вспомнила письма от Гильдий Мастеров и Артефакторов, в которых говорилось о фалькатах. Так значит, это они и есть? Широкое, похожее на лепесток лезвие, загнутая почти кольцом рукоять. Я даже не знала, что подобное оружие бывает.

Кое-где на клинке виднелась засохшая кровь, и я, вытаскивая из кармана пиджака платок, попыталась счистить ее. Бесполезно. Сколько я ни терла, бурое пятнышко не исчезало. Я поскребла ногтем – тот же результат. Пришлось использовать магию. Огненные искры коснулись металла, и след от чужой крови медленно исчез. Но стоило мне погасить свой огонь, как лезвие моментально покрылось инеем, скрывая другие следы крови.

Пришлось ждать, пока иней стает, и переходить к новому пятну. Спина затекла, глаза болели от постоянного напряжения – света было слишком мало, чтобы этим заниматься. Но я понимала, что с Вейлом бесполезно спорить. Он наверняка выдаст какую-нибудь цитату из Устава, что-нибудь насчет обязанности содержания в порядке рабочего и учебного оружия нанимателя.

Я скрипнула зубами. Устав, которым я отстояла свою неприкосновенность, Вейл теперь, кажется, знал наизусть. И всю использовал, чтобы обосновать свои пытки, не давая мне возможности отказаться от заданий. Так что лучше просто закончить поскорее и уйти.

По крайней мере, работа отвлекала от того, что сейчас творилось в клубе. А там, судя по звукам, творился настоящий хаос. Громкие голоса и взрывы смеха прорывались сквозь музыку. Как только она чуть стихала, я слышала капризный голосок Лиры и смех Вейла. Потом что-то с грохотом упало, и по ушам ударил звон стекла, будто кто-то бил бутылки. Я съежилась, надеясь, что меня не зацепит случайным осколком. Послышался крик боли, а за ним – новый взрыв хохота.

Я совершенно не хотела знать, что там происходит. И когда оба клинка засверкали в неярком свете, медленно поднялась. Ноги затекли, и в мышцы тут же впились миллионы тонких иголочек. Мне пришлось ухватиться за диван, чтобы не упасть. Я обвела зал взглядом и отшатнулась, встретившись глазами с Лирой. Она продолжала сидеть на диване – разгоряченная и слегка растрепанная – хотя голос Вейла доносился откуда-то со стороны бара. Его подружка смотрела на меня с такой горячей ненавистью, что у меня перехватило дыхание.

Я поспешила отвернуться. Подняла фалькаты и сделала шаг к бару. Вейл сидел на барной стойке, согнув одну ногу в колене, и пил что-то прямо из горлышка. Рядом топтались несколько девиц, и он поочередно вливал в их раскрытые рты алкоголь из своей бутылки. Неподалеку в магической схватке сцепились двое парней, и это уже не напоми-

нало шуточный спарринг, как в начале вечеринки. Вейл то и дело поглядывал в их сторону и швырялся в них ледяными кинжалами, создавая их прямо из воздуха, хохоча, когда кто-то не успевал отбить летящий клинок.

– Закончила? – Негромкий голос, звучащий слишком спокойно для этого места, заставил меня повернуть голову. В паре шагов от меня стоял Калев. Он протянул руку и без единого усилия забрал из моих рук тяжелые клинки. Я кивнула, и Калев кивнул в сторону выхода. – Можешь идти. Я передам Крису.

– Спасибо, Калев, – искренне поблагодарила я. После выхода Вейла я совершенно не хотела к нему приближаться. Особенно теперь, когда он наверняка был пьян.

Калев почти незаметно кивнул в ответ, и я поспешила бежать.

Только оказавшись в своей комнате, я поняла, что рисковала еще и попасться – комендантский час уже действовал. Но я совершенно забыла о нем, спеша уйти подальше клуба “Гончих”, в котором сейчас властвовал хаос вперемешку с безумием. Главным источником которого был Кристиан Вейл.

Глава 21

– Эвелин Эрхарт, ты перестала пить успокоительное? – строго спросила Линда, когда новая неделя подошла к концу. Неделя, снова проведенная на лекциях Вейла вместо своих. После клуба он продолжил заставлять меня вести его конспекты и присутствовать на каждой тренировке. И с каждым новым днем мне все сложнее было не вздрагивать, когда он касался меня. А теперь он делал это регулярно, словно пытался подтвердить свои слова. То прижимал мою ладонь к своей рязгоряченной после боя груди, пока я подавала ему флягу с водой. То вроде бы случайно задевал мою щеку, пока я раскладывала его тетради на столе перед занятием. И всякий раз я с ужасом ощущала, как внутри меня прокатывается странная волна дрожи, откликаясь на эти прикосновения.

Я не понимала, почему так реагирую. Не хотела реагировать! Но каждое его прикосновение было таким нежным и ярким, что тело само запускало реакцию, покрывая кожу мурашками и сбивая мое дыхание. Заставляя сердце стучать быстрее. Словно зелье Линды не просто стирало мою способность испытывать ненависть к Вейлу, но и заставляло забыть, что он жестокий садист.

Уж лучше мне придется снова тратить магию и терпеть холод на шее, чем это!

– Линда, я знаю, – я в отчаянии посмотрела на нее. Ни

ей, ни Рине я не признавалась в том, в чем едва была готова признаться самой себе. Меня физически влекло к Кристиану Вейлу! К этому жестокому ублюдку с идеальной внешностью и безупречным телом. – Но так будет лучше, поверь.

– Не верю. – Линда взяла пузырек успокоительного с моего стола и поднесла к глазам, разглядывая уровень жидкости. – Сколько ты уже не принимаешь его? Неделю?

Я кивнула.

– И что, правда, стало легче?

Пришлось пожать плечами. Теперь злость на Вейла немного заглушала то, что рождалось внутри против моей воли. Но стоило мне отделаться от него и остаться одной, как память услужливо подкидывала воспоминания о том, как прохладные пальцы Кристиана медленно скользят по моей щеке, словно случайно падают на ключицу, касаясь горячей кожи. И как от этого контраста его льда и моего огня внутри меня сворачивается тугая пружина.

– Тогда зачем?

– Потому что иначе он снова победит! – воскликнула я, отворачиваясь от подруги. Признаться в своей слабости было слишком стыдно, хотя раньше я почти ничего от нее не скрывала. – Пожалуйста, просто поверь мне. Ставки выросли, и если я не смогу его ненавидеть, я проиграю окончательно.

– Я тебя не понимаю. – Линда тяжело вздохнула. – Ты ведь говорила, что он только и хочет, что вывести тебя из себя.

– Теперь он явно хочет другого.

– И чего же?

– Меня! – выпалила я. – Он хочет, чтобы я стала одной из тех, что ползают у его ног в надежде, что им перепадет кусочек его нездорового внимания.

– Ну так он может этого хотеть до скончания времен. – Линда обошла меня и встала прямо передо мной. – Так ведь? Я опустила глаза и покачала головой.

– Я знаю, это бред! Но я будто с ума схожу, когда он рядом. Он меня касается – и у меня пульс зашкаливает! Я ненавижу его, но меня просто клинит, будто я какая-то наивная студентка, которая даже не целовалась ни разу.

– Обычная реакция на красивого парня, – Линда понимающе хмыкнула. – А тут, увы, не поспоришь. Вейл – скотина, но слишком красивая скотина, к сожалению.

– Вот-вот, – уныло согласилась я.

– Теперь все ясно. Могла и сразу сказать. – Она хлопнула меня по плечу и улыбнулась. – Уверена, каждая в академии рано или поздно пускала слюни на Вейла.

Я почувствовала, как брови поползли вверх, и Линда рассмееялась.

– Да-да, я тоже. На первом курсе. Я тогда еще не до конца понимала, какой он. Сидела в первом ряду на его тренировках.

– Да ладно?! – От изумления я вытаращила глаза. Сложно было представить прагматичную и серьезную Линду среди фанаток Вейла, выкрикивающих его имя на трибунах.

– А Рина – еще в прошлом году страдала по нему. И по Калебу, – прикрыв рот ладошкой, поделилась подруга. – Так что ты еще долго продержалась.

– И как это прекратить?

Она пожала плечами.

– Боюсь, придется просто потерпеть. Само пройдет однажды. – Она ободряюще улыбнулась. – Эви, это просто гормоны. Ты их никак не заткнешь, пока они сами не утихнут. Сейчас это притяжение есть, а через пару недель и сама будешь удивляться, как тебя могло к нему тянуть.

– А у тебя не найдется ничего, что могло бы ускорить процесс? Ты не представляешь, как меня бесит, что у меня мозги отдельно, а тело отдельно существует.

– Увы, такие составы обычно под запретом. – Линда с сожалением покачала головой.

От признания Линды и осознания того, что она не осуждает меня, мне стало чуточку легче. Так что когда этим же днем Вейл обхватил мое запястье, пока я выкладывала на стол перед ним учебник по теории рун, и большим пальцем провел по коже, я спокойно посмотрела ему в глаза и усмехнулась. Знала, что рано или поздно моя реакция на него сойдет на нет, как было у Линды и Риной. Нужно было просто

перетерпеть.

Вейл чуть сощурился, словно пытался понять, почему я не пытаюсь поскорее вырвать руку, как было бы раньше. Сжал запястье сильнее, и я вздрогнула от холода, который мгновенно растекся от его пальцев. Я рывком убрала руку и накрыла запястье ладонью, согревая себя теплом.

– Сегодня сядешь здесь. – Он указал на место рядом с собой. Я сцепила зубы и молча прошла на последний ряд.

Наказание не заставило себя ждать, но на этот раз я встретила его спокойно. Влила в обожженную льдом кожу огненную магию и сжала кулаки. Вот так, Эвелин. Помни, каков Вейл на самом деле, – сказала сама себе. И с неприязнью покосилась на Вейла, который сидел, повернувшись ко мне. Он закрыл глаза, а его губы, наоборот, приоткрылись, словно он испытывал сейчас невероятный кайф. Кайф от того, что я снова подверглась атаке его ледяного ошейника.

– Магистр Элвуд, простите, я снова пропустила практику! – Я заглянула в кабинет преподавателя и выставила перед собой стопку бумаг. – Но я уже работаю над годовым проектом! Вот обоснование необходимости исследования и варианты применения. И план по разработке. Все здесь!

– Эвелин, это уже пятое занятие, которое вы пропускаете, – мягко пожурил меня магистр. Я виновато опустила глаза и вздохнула. – Но я понимаю вашу ситуацию. Увы, я не в силах вам помочь, так что вам придется найти время, чтобы

пройти отработку.

– Я знаю, магистр. Я постараюсь сделать все на выходных, если вы сможете уделить мне время.

– Это не обязательно, – магистр понимающе улыбнулся. – Вы можете заняться практической работой самостоятельно, если уверены в своих силах. А я знаю, что вы уверены, Эвелин. Так что вы просто на следующей сдадите мне результаты, а я зафиксирую их и внесу в таблицу. Без всяких пометок о прогуле. Хорошо?

У меня словно камень с души рухнул. Я положила перед магистром бумаги по проекту и закивала.

– Хорошо! Я все сдам до конца недели, обещаю!

– Вот и славно. А теперь идите. Боюсь, мои коллеги не будут так снисходительны, а вам еще много предстоит написать.

Он ободряюще посмотрел на меня, и я со спокойной душой отправилась обходить других магистров, чтобы отработать свои пропуски. Благо, что большинству было достаточно предъявить конспекты, написанные моей рукой – в знак доказательства, что я вовремя изучаю весь пройденный материал, пусть и посредством чужих конспектов.

Когда я закончила свой марш позора, оставалось только найти Ноа, чтобы вернуть ему тетради и поблагодарить за помощь.

Парень оказался в столовой – ужин уже почти закончился,

так что Ноа сидел за большим столом в одиночестве, неспешно потягивая сок из высокого стакана.

Я опустилась напротив него и радостно хлопнула тетрадями о стол.

– Пришла вернуть! И сказать спасибо! – Настроение было отличным, несмотря на утреннюю стычку с Вейлом. – Если бы не ты, я бы в жизни не управилась. И отдельное спасибо за аккуратный почерк, – я улыбнулась, вспомнив каракули Вейла. – В отличие от некоторых, твои записи не приходится расшифровывать часами.

Я слишком поздно заметила, как по стакану Ноа начинает расплзаться лед. А когда Ноа, смотревший все это время только на меня, взял бокал, он выругался и потряс рукой – лед обжег ему пальцы. А прямо над моим ухом раздался мурлыкающий голос.

– И что это за “некоторые”, уголек? Не поделишься?

Глава 22

Вейл оперся руками о стол по краям от меня и прижался ко мне, вдавливая меня в стол. Его подбородок опустился на мою макушку.

– Так значит, вот на кого ты тратишь мое время, Э-велин? – прошипел он, и я увидела, как Ноа вздрогнул и инстинктивно отодвинулся от стола.

– Я трачу свое время, Вейл, – процедила я, стараясь не обращать внимания на холод кожи Вейла, что обволакивал меня даже сквозь слои одежды.

– О нет, уголек. Сейчас все твоё время принадлежит мне. – Он резко отпрянул, и на моем плече сомкнулись сильные пальцы. – За мной, Эрхарт. Если, конечно, ты не хочешь, чтобы твоему... – он презрительно усмехнулся, – другу стало немного некомфортно.

Я увидела, как по столу с отвратительным хрустом ползет черный лед, подбираясь все ближе к краю со стороны Ноа. Тот переводил взгляд со стола на меня и обратно.

– Прости, Ноа, – я поднялась, не желая провоцировать Вейла. – Поговорим завтра.

– Сомневаюсь, – отрезал Вейл.

На этот раз он привел меня в лабораторию старшего курса, где на одном из столов стояла большая коробка, доверху наполненная тусклыми кристаллами. Я с подозрением огля-

делась и увидела Калеба, который сидел у окна с книгой в руках.

– Я решил, что твоя огненная магия может оказаться полезна, уголек. – Вейл запер дверь с оглушительным щелчком, от которого мое сердце замерло на мгновение, и кивнул на коробку. – Завтра мне нужны будут накопители. Заряди их.

Я медленно подошла к коробке и запустила в них руку. Накопители были мелкими, но их здесь лежало столько, что мне пришлось бы выжать себя до нуля, чтобы все зарядить.

– У меня третий уровень, – тихо проговорила я, не глядя на Вейла. Он расхохотался.

– Будет интересно посмотреть, на каком по счету ты потеряешь сознание, Эрхарт. – С этими словами он запрыгнул на соседний стол и закинул ногу на ногу. – Вперед, уголек. Ставлю на то, что тебя хватит на сотню. А когда очнешься – сделаешь еще столько же!

Я коснулась маленького камушка пальцем и влила в него свою магию. Внутри кристалла замерцал огонек, разгораясь под потоком моей силы. Когда он налился алым сиянием, я бросила накопитель в соседнюю пустую коробку. Взяла второй, за ним третий.

В лаборатории стояла тишина, нарушаемая только шелестом страниц, тонким звяканьем накопителей и мерным ды-

ханием Вейла. Когда я скосила взгляд в его сторону, увидела, что он подбрасывает и ловит ледяной кинжал, не сводя с меня нетерпеливого взгляда. Ждет, что я начну возмущаться или злиться? Хочет, чтобы чокер снова облепил меня льдом? Не дождется!

Даже без успокоительного я сейчас была слишком уставшей, чтобы злиться на Вейла. Непростые разговоры с магистрами вытянули из меня все силы. А сейчас это задание выпивало еще и мою магию. Понемногу, почти незаметно. Десяток накопителей дался мне легко. На втором десятке я устала стоять и села за стол, не прекращая работы. Со стороны Вейла слышался смешок. Я проигнорировала его, глядя исключительно перед собой.

На тридцать втором накопителе меня стало клонить в сон – первый признак приближающегося истощения. Я прекрасно знала, что будет дальше: дрожащие пальцы, ощущение сильного голода, головокружение, а вслед за ним сильнейшая мигрень, потом черные точки перед глазами и, наконец, обморок.

Я бросила взгляд в сторону Калеба. Надеюсь, когда я потеряю сознание, он позовет целителей! Не просто так же он здесь. На Вейла я бы не рассчитывала. Он снова скажет, что ему скучно и просто уйдет.

Тридцать пятый. Я поймала себя на том, что тяжело дышу. И в этот момент Вейл спрыгнул со стола, грохнув по полу

тяжелыми ботинками, и оказался у меня за спиной.

– Уже устала, Э-ве-лин?

Меня бесило, как он произносил мое имя. Растягивая его по слогам, словно каждый раз пробовал его на вкус. Это звучало слишком интимно, слишком лично. А сейчас он и вовсе наклонился так, что я ощутила его морозное дыхание на своей шее. Кожа тут же покрылась мурашками, и колючая волна прокатилась по всему телу.

– Ты всегда можешь отказаться, – продолжил он, не отстраняясь ни на дюйм. – Или предпочитаешь остаться без своей никчемной магии?

– Предпочту проснуться в больничной койке, чем в твоей постели, – огрызнулась я.

– Ну-ну. – Вейл выдохнул, запуская по телу новую волну мурашек. Медленно обошел стол и резко наклонился, оказавшись на уровне моего лица. Улыбнулся так, что мне стало не по себе. – Знаешь, что я сделаю, когда ты упадешь без чувств?

Он замолчал, продолжая хищно улыбаться. Потом коснулся кончиками пальцев моего подбородка и вернулся на свой стол.

– Дам волю твоей фантазии, – донесся до меня его громкий смех. Я резко выдохнула, сдерживая себя. Нельзя было тратить магию на то, чтобы нейтрализовать чокер. У меня и без того оставалось слишком много накопителей. А считать

слова Вейла пустой угрозой было непозволительной роскошью. Этот мерзавец способен на всё.

Когда в дверь раздался тихий стук, я подумала, что мне послышалось. Но в следующую секунду в лабораторию заглянул какой-то первокурсник.

– Мистер Вейл, простите, что беспокою...

– Не прощу. – Вейл со смешком швырнул в парня кинжалом. Клинок воткнулся в дверной косяк и рассыпался ледяной крошкой. Парнишка втянул голову в плечи и затараторил испуганно.

– Там ваш отец, велел позвать вас, сказал – дело срочно. Простите!

И не дожидаясь, пока в него полетит второй кинжал, который уже ткался в пальцах Вейла, исчез.

– Старик вечно не вовремя, – проворчал Вейл, спрыгивая со стола. Прошел к двери и обернулся к Калебу. – Это надолго. Кэл, проследи, чтобы Эрхарт закончила.

Он вышел, с грохотом хлопнув дверью. Я посмотрела на Калеба. Тот продолжал читать книгу, совершенно не глядя на меня.

В коробке оставалось еще не меньше сотни накопителей. А мои силы были уже на исходе. Я сумела справиться еще с десятком и поняла, что больше не могу. Руки тряслись, в ушах звенело, а тело налилось тяжестью.

– Кaleb, я пойду, ладно? – Я с трудом поднялась, тяжело дыша. – Он ведь все равно не вернется. Скажешь ему, что я выжала из себя все, что могла?

Он не ответил. Даже не повернулся в мою сторону. Просто воздух вокруг вдруг потяжелел, будто меня накрыло тяжелой плитой. Я попыталась сделать шаг, но не смогла. Коленки подкосились, и я упала обратно на стул.

– Кaleb, – выдавила я. – Что ты...

– Кристиан сказал зарядить все накопители, – произнес он ровным тоном. Перелистнул страницу и добавил. – У тебя еще есть магия.

– Я же просто свалюсь здесь! – в отчаянии прошептала я.

– Эрхарт. – Он оторвался от книги и посмотрел на меня. Без тени недовольства или нетерпения. – Ты решила, что я твой друг?

– Ты же... – Я упала на сложенные руки под усилившимся давлением. – Ты помог мне на озере.

– Иначе Крис потом весь вечер был бы в плохом настроении. Он не любит, когда его игрушки ломаются. Так что давай без самодеятельности, – добавил он мягче, и я ощутила, как давление чуть отпустило. Ровно настолько, чтобы я могла работать дальше. – Продолжай работу.

Мне ничего не оставалось, как взять новый накопитель.

Глава 23

Я очнулась на чем-то мягком и сразу вспомнила угрозу Вейла. Вскрикнула от неожиданности, когда загорелся свет. Но передо мной возникла Линда.

– Слава богам, ты проснулась. – Она села на мою кровать и протянула стакан с мутной жидкостью. – Вот, выпей. Это поможет быстрее восстановиться.

– Как я вернулась? – слабым голосом спросила я. Ощущение было, будто в нашей спальне властвует магия Калеба – меня буквально придавило к постели, и чтобы поднять руку, пришлось приложить невероятное усилие.

– Тебя принес тот высокий парень. Друг Вейла.

– Кaleb.

– Он, – кивнула Линда. – Сказал, что ты переутомилась, и тебе нужно как следует поспать. И посоветовал дать тебе настойку огненной миралины.

Она помолчала, глядя, как я пью настой, а потом вскочила на ноги и заходила по комнате.

– Эви, что он с тобой сделал? Ты почти не дышала! Я хотела позвать целителей, но он запретил. Сказал, что Вейлу это не понравится.

– Заставил заряжать накопители.

– С твоим-то уровнем? – возмутилась подруга. – Он решил тебя убить?

– Он ждет, когда я попрошу пощады, – ответила я. – Обменяю себя на задания попроще.

– Урод!

Я согласно кивнула. Лекарство согревало меня изнутри, и слабость медленно уходила из тела.

– Ты должна что-нибудь сделать, Эви! Он же и дальше будет тебя мучить, пока ты не сломаешься!

– А что мне делать, Ли? – грустно спросила я. – Пожаловаться Совету? Да они сами повесили на меня это ярмо, чтобы не остаться крайними перед Вейлами. Сбежать, чтобы Лиам остался без помощи и умер? Самой придушить Вейла? Что?

– Последний вариант меня бы устроил, – мрачно отозвалась Линда. Снова села на мою кровать и сжала мою руку. – Прости, Эви, я знаю, что у тебя нет выхода. Не стоило об этом говорить.

– Может, мне просто согласиться? Дать ему то, что он хочет. И тогда он отстанет от меня. – Я посмотрела на подругу, чувствуя, как к глазам подступают слезы. – Все-таки он не урод. Физически. И наверняка это не будет самым плохим интимом в моей жизни. Зато он больше не станет меня мучить.

– Эви, ты серьезно? – Линда распахнула глаза от изумления. – Ты же понимаешь, что он...

– Я уже сама не знаю. Иногда мне просто хочется сдаться. Закончить все это.

– Нет, Эви, ты ведь сильная!

– Я так устала быть сильной, – призналась я, задирая голову, чтобы не расплакаться. – Нет, я не собираюсь так просто преподносить себя на блюдечке. Просто боюсь, что он еще может потребовать. А пока буду терпеть. Может, однажды, он просто устанет?

– Или переключится на кого-то еще, – согласилась Линда, тактично делая вид, что не замечает, как я борюсь со слезами. – Ладно, Эви. Тебе и правда нужно поспать. А завтра...

– Завтра будет завтра, – закончила я за нее и натянула одеяло на голову, чтобы Линда не видела, что по щекам уже бегут слезы.

На следующее утро я почти не ощутила последствий истощения. Все-таки Линда была хороша в своем деле. Не зря “Гончие” после боев скупали все запасы восстановительных зелий исключительно у нее. Но не успела я порадоваться тихому утру и спокойному завтраку в компании подруг, как Вейл снова появился на горизонте.

Мы с подругами шли по коридору, обсуждая планы на завтра. Я собиралась поехать в город, чтобы навестить Лиаму, Линде нужно было пополнить запасы ингредиентов, а Рина хотела просто прошвырнуться по магазинам. Так что мы решили, что нужно будет оказаться на станции пораньше, чтобы не ждать свободного экипажа.

Рина поежилась первой и бросила на меня испуганный взгляд. Потом изо рта Линды вырвалось облачко пара, а пол

под нашими ногами начал стремительно покрываться льдом.

– Идите, девочки, – поспешила предупредить я. – Увидимся на обеде.

Вейл спускался по лестнице вальсяжной походкой. Ступени под его шагами похрустывали ледяной коркой. Я опустила взгляд и увидела, что мои туфли уже заморожены в лед. Коридор опустел – студенты поспешили разойтись по аудиториям, оставляя меня наедине с этим психопатом.

– Ты уже на ногах, Искра? – притворно удивился Вейл, подходя ко мне почти вплотную. Я не могла отступить ни на шаг – черный лед крепко держал мои ноги. – Как насчет повторить нашу маленькую вечеринку? Только ты, я и ящик накопителей?

Я вздрогнула, представив, что он снова заставит меня тратить магию под ноль. Сколько раз я еще смогу пережить подобное? На какой раз очнусь в больнице рядом с Лиамом, глядя, как по трубке в меня вливается заемная сила из артефакта?

Вейл продолжал стоять вплотную ко мне, глядя сверху вниз с довольной ухмылкой. Я почувствовала, как внутри вскипела злость, а в следующий момент уже тратила магию, чтобы согреть кожу под проклятым ошейником.

– Давай, Искра! – Вейл с шумом втянул воздух и облизнулся. – Гори ярче. Это невероятно заводит!

– Да пошел ты, Вейл! – рассвирепела я. Магия продол-

жала вытекать, пока ошейник выдавал новые порции ледяных вспышек. Вчерашнее решение стукнулось в сердце. Такое простое. Всего-то и нужно – немного потерпеть. – Хватит издеваться! Хочешь меня – давай, возьми! Вот она я! Только оставь меня в покое!

Его глаза потемнели, а зрачки расширились, затапливая радужку. Вейл раздул ноздри, уголок губ дрогнул и пополз вверх. Холодные пальцы погладили меня по щеке, и я закрыла глаза, чтобы не видеть его победного взгляда. Плевать, что потом будет. Обо мне и без того уже сплетничают по всей академии. Я не могу позволить себе умереть от истощения, пока Лиам болен.

Лед под ногами затрещал, и я ощутила, что снова свободна, и открыла глаза. Вейл убрал пальцы с моего лица и теперь рассматривал меня с любопытством ученого, наблюдающего за лабораторной мышью.

– Это так скучно, Искра, – протянул он и внезапно коснулся моей шеи сзади. – Мне куда больше нравится смотреть, как ты сопротивляешься.

– Тогда отпусти, – процедила я, отводя глаза. Его пальцы надавили на точки у основания шеи, и меня пронзила тягуче-приятная боль. Вейл чуть пошевелил пальцами, словно массировал мне шею, и я тихо выдохнула. Боль сменилась ноющим ощущением странного удовольствия. Я зажмурилась и сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

– Новое задание, Э-ве-лин. – Я почувствовала его дыхание на моей щеке и замерла, боясь открыть глаза. Аромат морозной мяты забил ноздри. – Вчера ты так раскритиковала мой почерк, что я решил дать тебе невероятную возможность. Покажи, насколько ты умеешь аккуратно писать. – Он коротко хохотнул. – В непривычных условиях.

Я поплелась за ним, чувствуя, что по спине до сих пор гуляют отголоски мурашек, что Вейл вызвал у меня всего одним прикосновением. Ненавидела себя за слабость. За то, что сама предложила ему себя. За то, что все еще реагирую на него так, как не должна.

Вейл привел меня к тренировочному залу, пинком распахнул дверь и вошел внутрь. Здесь было пусто. Спортивный инвентарь занимал большую часть зала, вдоль одной стены протянулась длинная низкая скамеечка. Пока я оглядывалась, не понимая, зачем он меня сюда притащил, Вейл скрылся в подсобке. А когда вышел, я поспешила отвести взгляд. Он был в тренировочных штанах и... И все. Больше на нем ничего не было. Ни рубашки, в которой он всегда появлялся на полигоне, ни даже обуви.

Вейл подошел ко мне и протянул толстую тетрадь и самопишущее перо. Его достаточно было заправить один раз, чтобы хватило на несколько страниц текста. Редкость, только недавно появившаяся на прилавках.

– Готова, Искра? Посмотрим, насколько ты внимательна.

– Вейл подтолкнул меня к скамейке и отошел к турнику у стены. Легко оттолкнулся от пола, ухватился руками за перекладину и одним плавным движением потянулся. Мышцы его рук напряглись, под кожей проступили жгуты вен. Он медленно опустился и снова сделал подтягивание.

– Пространственная геометрия ледяных шипов в условиях замкнутого пространства, – заговорил он, и я не сразу поняла, что это значит. Только когда моих ушей достиг короткий смешок, я осознала, что продолжаю смотреть на его руки. – Куда ты смотришь, Искра?

Я тут же уткнулась в пол. Раскрыла тетрадь, устроив ее на коленях, и стала записывать сказанное ранее. Вейл диктовал почти без пауз, сбиваясь с одной темы на другую и тут же перескакивая обратно. Я судорожно сжимала в руке перо, стараясь не упустить ни слова. А скрип перекладины под его руками сбивал с мыслей и тянул снова взглянуть на Вейла.

Незнакомые термины и формулы ложились на бумагу, но я все равно не успевала. Подняла глаза, чтобы попросить его чуть сбавить темп, и тут же забыла, что хотела сказать.

Вейл продолжал висеть на перекладине, но теперь держался за нее ногами, согнув их в коленях, и делал скручивания, заложив руки за голову. Тело покрылось испариной, и я видела, как капелька пота стекает по его торсу, очерчивая

литые мышцы.

– ...таким образом, коэффициент преломления щита равен... – он продолжал диктовать, а я не могла пошевелиться. Смотрела на тонкий шрам на его коже, и мысли, которые должны были быть заняты исключительно конспектом, сбились с курса. Потекли медленно, словно превратились в тягучий сироп.

– Равен чему, Искра?

Насмешливый голос выдернул меня из задумчивости. Я дернулась, и перо прорвало бумагу. Чувствуя, как жар заливает щеки и шею, я опустила голову ниже.

– Повтори, – выдавила я. – Ты диктуешь слишком быстро.

Он снова поднял корпус, схватился за перекладину одной рукой, перевернулся и легко спрыгнул на пол. Беззвучно подошел ко мне и остановился так близко, что я ощутила жар его разгоряченного тела.

– Слишком быстро? – бархатисто спросил он, прожигая меня взглядом. – Или кто-то отвлекся?

– Ты говоришь неразборчиво, – попыталась оправдаться я, глядя ему в глаза, чтобы не поддаваться искушению опустить взгляд на обнаженный торс.

Вейл резко наклонился, и я отпрянула, стукнувшись спиной о стену. Но он лишь подхватил тетрадь с моих колен и выпрямился.

– Отвратительный почерк, – прокомментировал он, раз-

глядывая мои записи. Театрально покачал головой и прицокнул языком. — Это никуда не годится, Искра.

Вернул мне тетрадь и ухмыльнулся.

— Начнем заново. — Вейл вернулся к турнику и повис на одной руке, заложив вторую за спину. — И постарайся в этот раз поменьше пялиться на меня. Иначе нам придется задержаться.

Глава 24

Суббота стала моим единственным выходным от Вейла. Сразу после завтрака я сбежала из академии в город, пользуясь тем, что Вейл любит поспать подольше. Навещала Лиаму, выслушивала очередное “без изменений” от старшего целителя и отправлялась гулять по городу, не обращая внимания на погоду. Ходила по улочкам, когда начинала ощущать голод, заглядывала в небольшие кафе, чтобы согреться и перекусить булочкой с кофе.

В этот раз мы гуляли втроем. Я освободилась, когда Линда уже забила доверху сумку разными травами и порошками, необходимыми для работы. Рина ждала нас на центральной площади с увесистыми свертками, которые она едва удерживала в руках.

– Давайте только дойдем до почтовой станции, – взмолилась Рина. – У меня руки отвалятся все это таскать с собой.

– Ты что там накупила? – рассмеялась Линда, хотя у нее самой сумка едва закрывалась.

– Да мелочи. – Рина мотнула головой и направилась в сторону станции. – Пара платьев, туфли, украшения.

– Завтра все покажешь! – Я взяла у нее часть свертков и улыбнулась. Хорошо, когда есть возможность вот так поднять себе настроение. Я, к сожалению, была лишена такой простой радости: пройтись по магазинам и оставить в них

всю стипендию за месяц. Сегодня снова был день оплаты больничных счетов, так что сейчас в моем кошельке грустно перекатывались три монетки. Небольшие накопления лежали в банке, но их я держала на самый крайний случай. И очень надеялась, что он никогда не наступит.

Мы отправили покупки Рины в академию, а сами отправились бродить по городу. Мы с Линдой преимущественно молчали, зато Рина говорила за троих. Я каждый раз поражалась, как она успевает быть в курсе всех новостей академии. И о том, что магистр Элвуд едва не стал жертвой любовного приворота. И о том, что подруги Лиры все чаще ходят по академии без нее. И даже о том, что в Совете академии скоро намечаются кадровые перестановки.

Через какое-то время я поняла, что почти не слушаю подругу. Ее голос журчал, как ручеек где-то вдалеке, пока я думала о своем.

Старший целитель снова сообщил, что он пока не может ничем помочь в лечении Лиамы. И посоветовал разослать письма в другие лечебницы Империи с просьбой о помощи. Даже дал контакты архимагистра Пирса – главы Гильдии Целителей.

– Если кто первым найдет способ исцелить вашего брата, это будет архимаг Пирс, – добавил целитель.

Я поблагодарила его и убрала бумажку с адресом в сумку. Не стала говорить, что знаю этот адрес наизусть. Я уже

столько раз писала архимагистру, что и не счесть. Но год за годом мои письма оставались без ответа.

Я кивнула в ответ на слова Рины, услышав свое имя, и остановилась в растерянности. Рина смеялась, толкая меня в бок.

– Э-ви, вернись к нам!

– Простите, задумалась, – пробормотала я, пытаюсь вспомнить, о чем была речь. – Нет, я не думаю, что репутация магистра Элвуда...

– Мы говорили о нем еще час назад, – со смехом перебила Рина. – А сейчас хотели узнать, что там у тебя с Вейлом.

– Ничего! – поспешно ответила я. – У нас с ним исключительно взаимная ненависть.

Я не рассказала им о последней своей встрече с Вейлом, когда он не выпускал меня из тренировочного зала, пока я не истратила почти всю тетрадь, записывая его рассуждения. И все это время он не прекращал тренироваться. Сначала выполняя физические упражнения, а потом перейдя на магические.

Мне пришлось еще дважды начинать все заново, потому что я не могла сосредоточиться.

– Ну и хорошо, – улыбнулась Рина. Но мне показалось, что я услышала нотку разочарования в ее голосе. – А ты снова

пойдешь сегодня в клуб?

– В клуб? – переспросила я, сбавляя шаг. В памяти вспыхнул полутемный зал, запах парфюма и алкоголя, громкая музыка и... Вейл. Касающийся моих губ языком. Обещающий, что он однажды получит свое.

Я ощутила, как по телу прошла дрожь. Заставила себя рассмеяться.

– Надеюсь, меня больше не пригласят. Лира меня просто ненавидит теперь.

– Да ладно? – Рина повернулась ко мне всем корпусом. – За что?

– За то, что Кaleb притащил меня в прошлый раз на их вечеринку, а Вейл заставил сидеть возле них.

– Она что, ревнует?

– Было бы к чему, – я пожала плечами. – Я нужна Вейлу только как игрушка для битья, не больше. Так что ей не о чем волноваться.

– Ну не знааааю, – протянула Рина, и я обрадовалась, когда Линда сменила тему.

– Мне сказали, что сегодня вход только для парней. Будут бои без магии.

– Оооо! – Рина перевела взгляд горящих глаз на нее. – Я бы на это посмотрела! Толпа полуголых парней с оружием в руках... Ммм...

– И целая прорва денег в обмен на кровоостанавливающие и болеутоляющие средства, – потеряла руки Линда. – Давай-

те еще полчаса и будем возвращаться. Мне нужно до вечера успеть приготовить целую партию моих вкусняшек!

– Кто о чем, а Линда о зельях, – рассмеялась я. – Давайте тогда кружок вокруг площади и на станцию.

– Только заглянем еще в один магазинчик, – взмолилась Рина, и мы с Линдой расхохотались.

Я уже надела сорочку и стояла перед зеркалом, расчесывая волосы. Суббота закончилась без происшествий. Линда уже посапывала в своей кровати, уставшая после нескольких часов в лаборатории. Я тоже собиралась ложиться, когда в дверь раздался требовательный стук.

– Уже утро? – хрипло спросила Линда, резко садясь на кровати.

– Еще нет, ложись, – ответила я и пошла к двери, стараясь гнать от себя дурные мысли.

На пороге стоял Калев. Он оценивающе оглядел меня с ног до головы и хмыкнул.

– Одевайся. Крис ждет тебя в клубе.

– Уже ночь! – возмутилась я.

– Считаю до трех, или пойдешь так, – спокойно ответил Калев, и я, поджав губы, закрыла дверь и стала переодеваться.

Мы шли молча. Я не спрашивала, что Вейлу понадобилось от меня посреди ночи. Снова заставит меня чистить

клинки или придумает что похуже.

В этот раз атмосфера в клубе была иной. Музыка не гремела, женского смеха не было слышно. Зато в воздухе висел такой плотный туман от сигарного дыма, что у меня заслезились глаза, как только я переступила порог. Звон бокалов, мужские голоса, скрежет металла – я сразу повернула голову на этот звук.

Вейл сидел на спинке дивана, который в этот раз стоял ближе к стене. В одной руке он держал бокал с янтарной жидкостью, а в другой сжимал стальной кинжал. В десятке шагов от него, прижавшись спиной к каменной стене, стоял бледный первокурсник с яблоком на голове. И Вейл швырял в него кинжалы, хохоча каждый раз, когда те со скрежетом врезались в камень у его головы, высекая искры. Парень трясся от ужаса, а толпа вокруг смеялась и улюлюкала, делая ставки.

– Ты спятил? – закричала я, бросаясь к Вейлу. Схватила его за руку в тот момент, когда он снова замахивался. У меня даже мысли не возникло о том, что сейчас меня настигнет наказание в виде его гнева. Парнишка так напоминал мне Лиаму, что я бросилась на его защиту, забыв обо всем. – Отпусти его немедленно!

Смех смолк в одно мгновение. Вейл медленно повернул ко мне голову, и в его глазах вспыхнул огонь. Он тряхнул

рукой, легко сбрасывая мои пальцы. Чокер предупреждающе царапнул кожу холодом. Но я шагнула вперед, вставая между Вейлом и первокурсником.

– Отошла, Искра, – процедил Вейл, спрыгивая с дивана и подходя ко мне.

– Нет! Не трогай его!

– Тогда, может, мне тронуть тебя? – В глазах Вейла клубился лед. – Займешь его место?

Глава 25

Я сглотнула вязкую слюну. Теперь, когда первая волна возмущения прошла, по спине начал расползаться страх. Готова ли я встать к стене вместо незнакомого парнишки, зная, на что способен Вейл, особенно сейчас, когда он еще и нетрезв? Я не была в этом уверена.

Но Вейл вдруг закатил глаза и посмотрел вверх моей головы на первокурсника.

– Эй, Хантер, скажи-ка, я заставил тебя там стоять?

– Нет, мистер Вейл, – пискнул парень.

Я обернулась к нему, не веря своим ушам. Еще секунду назад в глазах парня плескался чистый ужас, а сейчас он сжимал кулаки, глядя на меня со злобой.

– Отойдите! – крикнул парнишка. – Если я не пройду испытание, меня не возьмут в “Гончие”!

Меня словно окатили ледяной водой. Я сунулась под руку Вейлу ради того, кто сам стремился попасть в его компанию.

– Видишь, Искра, – усмехнулся Вейл, отодвигая меня в сторону. – Не мешай мне развлекаться. А этому идиоту – испытывать удачу.

– Зачем позвал? – спросила я, делая пару шагов с линии огня. Вейл проигнорировал мой вопрос. Запрыгнул на диван, сел, опираясь на широко расставленные ноги, потянулся за новым кинжалом и швырнул его в первокурсника. В этот

раз он попал ровно в центр яблока.

– Еще! – скомандовал он, залпом осушив бокал. Подборсил в руке, а когда поймал, бокал был полностью покрыт льдом. Вейл сжал кулак, и тот разлетелся, усыпав осколками пол.

Первокурсник быстро снял с головы яблоко, метнулся к столу неподалеку и взял с него яблоко поменьше. Вернулся к стене и дрожащими руками начал фиксировать яблоко на своей голове.

Я отвернулась, чтобы не видеть этого.

– Смотри, Искра! – приказал Вейл.

– Я не обязана, – возразила я, глядя на него в упор. – Ты так и не сказал, в чем заключается мое задание.

– Хочешь коротко, или по Уставу? – хохотнул Вейл, наклоняясь за новым кинжалом.

– По Уставу, – хмыкнула я. Было любопытно, за какой формулировкой он спрячет свою новую прихоть.

Вейл повернул голову и впился в меня взглядом. Его голос зазвучал сухо и официально – как у главы Совета, когда тот зачитывал мой приговор.

– Личный ассистент обязан осуществлять контроль психофизического состояния нанимателя в период подготовки к тестированиям, экзаменам, боевым столкновениям или иным способам аттестации. А также фиксировать боевые показатели нанимателя, хронометраж поединка и соблюдение

правил, — отчеканил он.

Потом выражение его лица изменилось. Улыбка растянула губы, глаза сверкнули. Вейл поманил меня пальцем, и когда я сделала шаг к нему, рывком подался вперед и положил руки мне на плечи. — Одним словом — ты должна следить за тем, чтобы мой бокал всегда был полон, Искорка. А когда придет время повеселиться — стоять у арены и считать мои победы. Потеряешь им счет — будешь наказана за халатность.

Он вернулся к своему развлечению, время от времени отвлекаясь на болтовню с другими парнями. И все это время мне приходилось стоять возле дивана и подливать ему виски, когда он, не глядя на меня, протягивал мне опустевший бокал.

От нечего делать, я разглядывала всех, кого могла рассмотреть через плотную завесу дыма. Здесь и правда не было ни одной девушки, кроме меня. Парни курили сигары, о чем-то болтали, пили и время от времени взрывались громким хохотом. И чем больше проходило времени, тем громче и развязнее становился их смех.

Я увидела Калеба, который постоянно маячил где-то неподалеку от Вейла, но при этом не особо участвовал в веселье. Он присутствовал незримой тенью, но я понимала — стоит мне сделать хоть шаг в сторону дверей, даже если Вейл этого не заметит, Калев не даст мне уйти.

Бутылка опустела, и я направилась к барной стойке, не

дожидаясь, пока Вейл осушит очередной бокал. За стойкой было пусто – каждый наливал себе сам. Я поискала глазами похожую бутылку и обнаружила ее на верхней полке. Потянулась, вставая на цыпочки, и с отвращением ощутила на пятой точке чужую ладонь.

Не знаю почему, но я сразу поняла, что это не Вейл. Наверное, привыкла к его холодным пальцам. Или знала, что он не стал бы зажимать меня в темном углу: скорее он сделал бы это прямо на диване перед всеми.

Я резко обернулась и увидела парня, которого уже замечала сегодня – он стоял среди той самой толпы, что делала ставки на первокурсника.

– Налей-ка мне, Эрхарт, – приказал он, протягивая бокал. Он был откровенно пьян, а в глазах плескалась животная похоть.

Я молча откупорила бутылку и плеснула ему виски, надеясь, что этого ему будет достаточно. Но он не собирался уходить. Вместо этого он оперся рукой о стойку, преграждая мне дорогу.

– Ты здесь единственная из девиц, – хмыкнул он, скользя липким взглядом по моей фигуре. Я подавила желание прикрыться руками и молча ждала, когда он выговорится и уйдет. – Вейл зовет на такие сходки только тех, кого планирует отдать нам. Ну, знаешь... – Он наклонился ко мне, обдавая

запахом алкоголя. — Чтобы повеселиться. Правда, обычно их бывает побольше.

— Забери свой стакан и отойди, — процедила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Раздвинула ноги перед Вейлом и решила, что стала его любимой зверушкой? — пьяно хохотнул парень. — Ладно, не плачь, заберу тебя себе. Иди сюда, Эрхарт.

Он потянулся ко мне, и я вжалась спиной в полки с алкоголем. Стиснула пальцы на горлышке бутылки.

— Тронешь меня — и я разобью бутылку о твою голову. — Я подняла руку с бутылкой.

Парень только расхохотался.

— Обожаю таких диких.

Он сделал шаг ко мне, и я замахнулась. Но ударить не успела. Он неожиданно быстрым рывком впечатал меня в полки и сжал руку на моем бедре. Бутылка с грохотом упала на пол, когда на запястье сомкнулась железная хватка его пальцев.

Пьяный ублюдок вжался в меня всем телом и что-то пьяно зашептал на ухо. Одна его рука сжимала мою руку, а вторая шарилась по юбке, пытаясь ее задрать.

Я попыталась закричать, но вдохнула слишком много дыма и закашлялась. А потом мне показалось, что я оглохла. Из моего рта вырвалось облачко пара, все звуки внезапно оборвались. На зал упала тишина, нарушаемая лишь хрустом

льда под тяжелой поступью.

Глава 26

Пьяный урод отпустил меня и медленно обернулся. Из-за его плеча я видела, как к нам приближается Вейл – неторопливо, почти расслабленно. Но с каждым шагом лед под его ногами хрустел все сильнее. В глазах Вейла светилось странное предвкушение, словно он собирался хорошенько повеселиться. Губы скривились в жуткой улыбке, обнажающей зубы.

– Ричард, – пропел Вейл бархатным голосом. – Кажется, ты забыл, что я не люблю, когда трогают то, что принадлежит мне.

Я увидела, как Ричард выпрямился и напрягся всем телом. Он сделал шаг от меня, и я тут же юркнула в сторону, подальше от этих двоих, между которыми звенело напряжение.

– Крис, я... Я просто пошутил. – В полной тишине я слышала, как дрожит его голос. Ричард был такого же роста, как Вейл, и чуть шире его в плечах, но он все равно трясся перед хозяином клуба, как тот первокурсник.

– Конечно, пошутил, – согласился Вейл и тихо рассмеялся. – Я обожаю шутки.

Он сделал скользящий шаг вперед, и его рука сомкнулась на запястье Ричарда. А затем пальцы Вейла сжались. Он да-

же не стал использовать магию. Просто резко, с отвратительным влажным хрустом согнул руку Ричарда, ломая тому кости. Ричард заорал – так истошно, что у меня зазвенело в ушах. Он рухнул на колени перед Вейлом, который продолжал держать его руку и сейчас по одному ломал ему пальцы. Лед с треском расползлся по всему клубу, превращая мебель в ледяные скульптуры.

– Кажется, ты собирался сегодня участвовать в бое против меня, Ричи? – таким же тихим голосом спросил Вейл. Ричард замотал головой, напрасно пытаясь вырвать искалеченную руку из хватки Кристиана.

– Нет, Крис, я отменил заявку, – прохрипел он, содрогаясь всем телом.

– Очень жаль. Я бы с удовольствием посмотрел, на что ты способен с одной рукой. – Вейл опустил на корточки, оказываясь лицом к лицу с Ричардом. – Но раз она тебе теперь не нужна...

Ричард заорал от ужаса, а Вейл уже выпрямился в полный рост и держал Ричарда за запястье пока еще целой руки.

Эта безумная жестокость вызвала у меня приступ ужаса. Я знала, что Вейл способен на многое, но сейчас... Он просто наслаждался тем, что медленно ломал Ричарда. И при этом выглядел так, будто в его руках трещат не человеческие кости, а тонкие ветки засохшего дерева.

– Прекрати! – Не осознавая, что делаю, я бросилась к Вей-

лу. Повисла на его руке, пытаюсь расцепить пальцы, сомкнутые на чужом запястье. – Хватит!

Вейл резко повернулся ко мне, и я отшатнулась от его взгляда. Его глаза были темными до черноты, а магия, мощными волнами изливающаяся из него, давила так, что мне стало трудно дышать.

– Не смей. Мне. Указывать, – прорычал Вейл.

Ошейник на моей шее обжег льдом – сильно, как никогда раньше. Я задохнулась, хватаясь за горло, и осела на одно колено.

Вейл тяжело дышал, глядя на меня сверху вниз. Он брезгливо выпустил из пальцев руку Ричарда и оглядел замершим неподалеку парням.

– Уберите эту мразь отсюда! – бросил он.

Я с трудом поднялась на ноги, старалась не смотреть в сторону искалеченного Ричарда. Опустила глаза, потирая замерзшую шею. Лед, затянувший пол целиком, медленно трескался и таял, не оставляя после себя следов. Отшатнулась, когда моего лица коснулись ледяные пальцы. Вейл поймал меня за руку, не давая отстраниться, и неожиданно бережно, почти нежно заправил прядь волос мне за ухо.

– Ты идиотка, Искра, – хмыкнул Вейл. – Защищала того, кто видит в тебе лишь дешевую шлюху. Или тебе понравилось, как Ричи тебя трогал?

У меня в груди будто взорвался огненный снаряд. Вейл наклонился ниже, его губы искривились в презрительной ухмылке. Он смотрел мне в глаза, будто пытался прочесть в них ответ. Я не чувствовала холода ошейника, наверное, только потому, что сейчас во мне было больше негодования и отчаяния, чем злости.

Рука дернулась прежде, чем я поняла, что делаю. Я замахнулась и...

Вейл легко перехватил мое запястье, и я зажмурилась, готовясь ощутить боль и услышать хруст костей. Но вместо этого ощутила прикосновение чего-то горячего и влажного. Распахнула глаза и увидела, что он поднес мою руку к своему лицу и провел по чувствительному месту на запястье языком.

– Ненавижу тебя, – проговорила, пытаясь вернуть себе хладнокровие. Но сердце отказывалось слушать разум, охотно разгоняя кровь по венам от этой обжигающей ласки.

Проигнорировав мои слова, Вейл рывком притянул меня к себе и прошептал прямо в губы.

– Запомни, Искра. Никто не посмеет тебя тронуть. – Он выпустил мою руку и провел большим пальцем по моей нижней губе. – Никто, кроме меня.

Глава 27

– Время повеселиться! – громко объявил Вейл. Мгновенно потерял ко мне интерес, запрокинул голову и расхохотался.

Сразу стало очень шумно. Музыка ударила по ушам тяжелыми басами, толпа хлынула к дальнему концу зала и исчезла внизу.

Калёб, шедший последним, кинул на меня тяжелый взгляд, и я последовала за ним. А когда спустилась по каменным ступеням, Вейл уже стоял в центре Ямы. Она была гораздо меньше тренировочного полигона. На песке виднелись бурые пятна, и я поежилась, когда догадалась об их происхождении. Каменное ограждение протянулось по всему диаметру арены, оставив короткий проход с одной стороны. Никаких магических барьеров или трибун – только толпа, что рассредоточилась по кругу, запах крови и звон металла.

В руках Вейл держал те самые тяжелые клинки, которые я в прошлый раз очищала от крови. Рубашку он бросил прямо на песок, оставшись с голым торсом. Песок проседал под тяжелыми ботинками с каждым его движением.

Против него вышел парень с длинным прямым мечом, и Вейл расхохотался ему в лицо. Музыка стала громче, но она не могла заглушить звон стали, когда меч и фалькаты сталкивались, высекая искры.

Бой продлился от силы минуту. Вейл просто смял противника быстрыми движениями: он управлялся с тяжеленными фалькатами, которые я с трудом могла поднять, будто они весили не больше пера. Одним изогнутым лезвием Вейл поймал прямой клинок меча, вывернул его из рук соперника и ударил второй фалькатой плашмя, сбивая парня с ног.

Толпа взревела, и соперник Вейла, пошатываясь и прижимая руку к груди, поплелся к выходу с арены. Первая победа.

Вторым на песок шагнул невысокий смуглый парень, уступающий Вейлу как в росте, так и в ширине плеч. В его руках сверкнули два тонких кинжала. И закружились в смертоносном танце, окружая своего владельца серебристой стальной завесой. Парень пытался получить преимущество скоростью, буквально порхая вокруг Вейла.

Но тот будто не воспринимал соперника всерьез. Скупыми движениями он отбивал град ударов, а потом резко шагнул навстречу, останавливая стальную завесу подставленным клинком. Соперник попытался отпрыгнуть назад, но Вейл, бросив клинки на песок, молниеносным движением схватил парня за запястья и вывернул их, заставляя того уронить кинжалы. Парень заорал от боли, а Вейл дернул его на себя и врезал коленом в грудь. Шагнул в сторону и пинком отшвырнул чужие кинжалы в сторону. Я вздрогнула, когда они врезались в каменное ограждение прямо возле меня.

Вейл поймал мой взгляд и ухмыльнулся. В его взгляде полыхала жажда крови, волосы стали влажными от пота, а тело блестело, покрытое испариной. Белая полоска шрама ярче выделялась на коже. Вейл подобрал фалькаты и оглядел их так разочарованно, будто ожидал увидеть на них следы чужой крови.

– Один трус уже сбежал, кто рискнет занять его место? – заорал Вейл, обращаясь к толпе. – Кто сегодня сумеет справиться со мной, получит Гончих! Ну! Есть желающие занять мое место?

Толпа взвыла, когда на арене появился третий противник. Он не стал обходить ограждение, а легко перепрыгнул через него, несмотря на свое телосложение и огромный меч, который он сжимал обеими руками.

Парень учился явно на последнем курсе и казался настоящим гигантом. Выше Вейла на голову, с руками, на которых бугрились мышцы, он что-то негромко сказал, вызвав у Вейла короткий приступ смеха. А я поймала себя на том, что до боли вцепилась в каменное ограждение.

Я мечтала о том, чтобы кто-то поставил Вейла на место. Чтобы лишил его самообладания и заставил хоть на миг ощутить, что он не так неуязвим, как он думает. Что есть хоть кто-то в этой проклятой академии, кто может дать ему отпор. Но все равно вскрикнула, когда тяжелый меч со скреже-

том соскользнул по блоку Вейла, и массивная рукоять врезалась Кристиану прямо в лицо. Толпа замерла, и даже музыка как будто стала тише. А мое сердце замерло в груди.

Вейл отшатнулся. Опустил фалькату, провел тыльной стороной ладони по разбитой губе. Сплюнул кровь под ноги и зло ощерился.

Воздух гудел от оглушительного лязга металла. От клинков летели искры при каждом столкновении. Здоровяк вкладывал в удары всю силу, и Вейлу приходилось блокировать его удары обеими фалькатами.

В какой-то момент здоровяк замахнулся, и лезвие успело чиркнуть Вейла по обнаженной груди. На коже мгновенно набухла алая полоса.

Но Вейл будто даже не почувствовал боли. Он ухмыльнулся еще шире, в глазах сверкнуло настоящее безумие. Перестав блокировать чужие удары, Вейл обрушил на противника такой град ударов, что здоровяк споткнулся. А очередной удар изогнутого лезвия выбил тяжелый меч из рук соперника. Следующий удар стал последним.

От рева толпы у меня зазвенело в ушах. Вейл застыл, глядя сверху вниз на соперника, лежавшего на песке. Грудь Кристиана вздымалась, мокрые волосы прилипли ко лбу, на губе и торсе алела кровь. Он небрежно отбросил фалькаты на песок и повернулся ко мне.

Музыка продолжала грохотать, кто-то что-то кричал, кто-то побежал на арену, чтобы помочь последнему сопернику Вейла. Но я видела только глаза Кристиана, пока он медленно приближался ко мне. Сглотнула, радуясь, что нас разделяет каменное ограждение. Но Кристиан одним прыжком оказался возле меня. Развернулся и приблизился почти вплотную.

Вместо обычного холода от него исходил одуряющий жар разгоряченного тела. Вместо морозной мяты пахло потом, кровью и смертельной опасностью. От этого коктейля у меня закружилась голова. Сердце грохотало так, что мне казалось, Вейл сейчас его услышит. Я судорожно пыталась выровнять дыхание, но не могла сосредоточиться. Мой взгляд скользил по лицу Вейла, по его разбитой губе, на которой алела капля крови, ниже на его шею, на грудь, рассеченную чужим клинком, снова на губы и, наконец, в глаза. В которых плескался такой всепоглощающий огонь, что я забыла, как дышать.

– Вытри кровь, Искра, – тихо приказал он, не сводя с меня взгляда.

Я медленно покачала головой – у меня не было ни полотенца, ни хотя бы платка. Тогда он, не разрывая зрительного контакта, потянулся к моей руке и впечатал ее в свою грудь. Я ахнула, когда ощутила под ладонью его кровь.

Кристиан отвел мою ладонь от груди, поднял ее к своему лицу и медленно слизал кровь с моих пальцев. Мои губы

разомкнулись, и из них вырвался тихий стон. От прикосновения его горячего языка ноги стали ватными. Внутри сворачивалась тугая, горячая пружина, а на коже искрились невидимые молнии.

Он сделал шаг, не оставляя между нами ни миллиметра. Я почувствовала, как бедра уперлись в каменное ограждение, а на поясницу легла горячая ладонь, притягивая меня к Вейлу. И я не выдержала.

Когда Кристиан наклонился ко мне, почти касаясь губами, мое сопротивление разбилось на миллион осколков. Сознание плавало в смеси адреналина, страха и влечения. Дыхание Кристиана опалило мою кожу, и я закрыла глаза. Подалась вперед, сдаваясь этому ненормальному и такому болезненному притяжению.

Но поцелуя не последовало. Вместо этого Кристиан издал тихий, издевательский смешок. Я распахнула глаза, тяжело дыша, и почувствовала, как щеки вспыхивают огнем. Вейл медленно отстранился, отпустил мою талию и сделал шаг назад.

Посмотрел на меня сверху вниз с торжествующей ухмылкой и скользнул взглядом по моим губам.

– Осталось совсем немного, – проговорил он тихо. Так, что я едва расслышала его слова сквозь грохот музыки. – И скоро ты начнешь умолять меня, Искорка.

Он неторопливо пошел вдоль бортика арены. Кивнул ко-

му-то и скомандовал подобрать его оружие, хлопнул кого-то по спине. На меня он больше не смотрел.

Быстрым шагом я поднялась по ступеням и бросилась через весь зал к выходу. Внутри кипела болезненная смесь стыда, презрения к самой себе и ненависти к Кристиану Вейлу.

Я ненавидела его больше жизни. За то, что снова унизил меня перед целой толпой. За то, что выставил меня такой же идиоткой, как все его фанатки. И за то... что он остановился.

Я шла по коридорам спящей академии, сняв туфли. Прислушивалась к каждому шороху, опасаясь попасться. И понимала, что нужно что-то делать. Потому что, если так продолжится, я больше не смогу полагаться на собственное благоразумие. И единственным способом обрубить все, что сейчас творилось в моем сердце – было избавиться от власти Кристиана Вейла. А для этого мне нужно было разорвать договор.

Глава 28

Вместо того чтобы как следует выспаться – единственный раз в неделю, когда я теперь могла себе это позволить, я поднялась еще до рассвета. С тоской подумав о крепком кофе и сытных сэндвичах, которые будут подавать в столовой через полтора часа, я оделась потеплее, положила в сумку документы и отправилась на станцию.

К моему счастью, в финансовом квартале уже кипела жизнь. Банки работали всю неделю без выходных, увеличивая свои доходы. И я побывала в каждом.

Месяц назад я писала письма с просьбой о займе, но сейчас нужно было действовать гораздо решительнее. Именно поэтому я взяла с собой все, что могло убедить финансистов в своей платежеспособности и ответственном отношении к обязательствам: рекомендательные письма от магистра Лотариса, приглашение в Исследовательский Совет и даже чертежи созданных мной артефактов.

Это был изматывающий, унижительный марафон.

Я сидела перед чопорными мужчинами, что смотрели на меня с выражением скуки и превосходства. Снова и снова старалась убедить их, что я в срок выплачу весь заем. Как только окончу академию, большая часть моей зарплаты будет поступать в счет уплаты долга.

– Мне просто нужна сумма для закрытия студенческого долга, – убеждала я их, одного за другим, пока клерки скулающе разглядывали мои документы.

Но стоило им только увидеть фамилию Вейла, их лица искажались. В глазах мелькал страх, губы сжимались в тонкую линию.

– Гхм, мисс Эрхарт, – говорили они один за другим. Даже формулировки использовали практически идентичные. – Наш банк не вмешивается в финансовые дела Великих Домов. Особенно если у вас проблемы с Домом Вейл. Это политика руководства. Всего доброго.

К вечеру не осталось никого. Ни одного банка, в котором я бы еще не побывала. Я медленно плелась по улице, на которую уже опускались сумерки, и понимала, что это конец. Мне еще много месяцев придется быть ручной зверушкой Вейла. И рано или поздно я сломаюсь окончательно. Он получит то, что так жаждет – мое тело и мою гордость. И я буду ненавидеть себя за то, что не смогла устоять перед влечением к этому мерзавцу.

От одного воспоминания о его губах, что почти коснулись моих, меня бросило в жар. А его язык на моей коже... Боги, я даже сейчас чувствовала этот горячий след на своих пальцах. И сердце колотилось так, что мне пришлось сделать глубокий вдох, чтобы прийти в себя.

Вейл был прав: еще немного, и я паду к его ногам просто потому, что мое тело реагирует на него. А разум туманится, стоит Вейлу оказаться слишком близко.

Я завернула за угол, покидая финансовый квартал. Мой взгляд равнодушно скользил по вывескам: булочная, аптечная лавка, стрижки мисс Пинкл, торговый дом Терлингер.

Эта фамилия показалась знакомой, и я покопалась в памяти. Кажется, кто-то из академии упоминал ее. Не являясь наследником одного из Великих Домов, Клайвус Терлингер сумел подняться на патентных изобретениях и мелких ссудах, а сейчас составлял серьезную конкуренцию “старой элите”.

Я сжала кулаки. И почему я сразу о нем не вспомнила? Прибавила шаг и уже через минуту открывала тяжелую, обитую железом дверь.

Клайвус Терлингер лично принял меня. Его кабинет не был таким роскошным, как кабинеты в банках, но мой глаз зацепился за редчайшие вещицы, которые, несомненно, стоили огромных денег. Прототипы сложных артефактов, что изменили саму историю артефакторики и магической науки, экземпляры таких редкостей, что я их видела только на страницах учебников.

– Так значит, вы хотите получить вот эту сумму одним

платежом и в кратчайший срок? – Мистер Терлингер посту-
чал пальцем по бумажке с цифрами. Я кивнула.

– Именно так. И отсроченный платеж по кредиту. Через
два с половиной года.

– Почти три, – поправил меня он. Я снова кивнула.

– Я, конечно, всегда рад лишний раз уязвить distinguished
представителей Дома Вейл, – усмехнулся мистер Тер-
лингер. – Но мне хотелось бы получить нечто большее, чем
обычная выплата с процентами. Сумма весьма и весьма ве-
лика, мисс Эрхарт. И мне прекрасно известно, что ни один
банк в этом городе не встанет на вашу сторону, раз вы умуд-
рились задолжать самому Вейлу.

– Пять лет работы на вас, мистер Терлингер, – решитель-
но сказала я. – Патентные права на каждый артефакт, что я
создам за это время. А как вы можете видеть, – я кивнула
на бумаги. – Я весьма хороша в этом деле. И когда я буду
работать в Исследовательском Совете, все мои изобретения
будут принадлежать вам.

– Я не увидел гарантий вашего устройства в Совет после
окончания академии, мисс Эрхарт. – Мистер Терлингер де-
монстративно перебрал бумаги. – Только приглашение от-
править им ваш диплом.

– Не сомневайтесь во мне, мистер Терлингер. Я стала
единственной со своего факультета, кто удостоился этого
приглашения. Единственная за все время.

– Превосходно! – Мужчина улыбнулся и потер руки. – У

вас есть стержень, мисс Эрхарт. Вы готовы к самым жестким условиям, лишь бы не оставаться в услужении Вейла-младшего?

— Эти условия мне подходят гораздо больше, мистер Терлингер. — Я позволила себе ответную улыбку, понимая, что все уже решено. В глазах финансиста светился азарт и какое-то странное предвкушение.

Я не слишком хорошо разбиралась в людях, но сейчас понимала одно: выкуп моего долга у Вейла для Терлингера не просто финансовая сделка. Это возможность поставить на место Великий Дом и доказать остальным, что новая элита вполне может конкурировать со старой.

— Мне нравится ваш подход, мисс Эрхарт. Дайте мне десять минут, и мы составим подробный договор.

Он не попросил меня выйти, так что я молча ждала, пока он диктовал помощнику текст договора взаимных обязательств. Я кусала губы, боясь, что в последний момент он передумает. Теребила пальцы и то и дело порывалась напомнить мистеру Терлингеру, что я готова на все, лишь бы избавиться от власти Кристиана. Но, к счастью, вовремя себя останавливала. Я и без того согласилась на пятилетнюю кабалу и кредит под огромный процент. Не стоило давать кредитору повода добавить к этому новых условий.

Когда договор был подписан, Терлингер выдержал паузу

и пододвинул к себе пустой бланк. Что-то размашисто в нем написал, прижал к бумаге палец, активируя свою подпись, которая тут же вспыхнула золотом и погасла. И поставил финальную точку – алую печать со своим гербом.

– Завтра к вечеру деньги будут на счете Кристиана Вейла.

– Спасибо, мистер Терлингер! – неверным голосом произнесла я, пока еще не осознавая, что завтра вечером я буду свободна.

– Жду вас после окончания академии, мисс Эрхарт, – усмехнулся финансист. – Я буду пристально следить за вашими успехами.

– Вы не пожалеете, – пообещала я, аккуратно забирая второй экземпляр векселя.

В академию я возвращалась в таком прекрасном настроении, что не могла перестать улыбаться. Несмотря на то что с неба сыпал мелкий колючий дождь, и я продрогла по пути со станции, в душе растекалось спокойствие. Спокойствие, которого я не чувствовала с того самого вечера в библиотеке.

Еще один день – и Кристиан Вейл перестанет быть моей проблемой. Я смогу легко избегать его до тех пор, пока мое странное влечение к нему не станет лишь постыдным воспоминанием. Да и после этого я приложу все усилия, только бы не сталкиваться с Вейлом в коридорах академии. И пусть без чокера на моей шее, я снова стану мишенью для разных подонков типа Кайла Моргана, с ними я смогу справиться.

Даже сама мысль о том, какое выражение лица будет у Кристиана, когда я суну ему под нос вексель Терлингера, поднимала настроение. Он будет в бешенстве. Но сколько бы он ни бесился, ему придется снять с меня этот проклятуший ошейник.

Спать я ложилась со счастливой улыбкой. Уже завтра Кристиан Вейл узнает, что он не всегда получает то, что хочет. Потому что меня он не получит никогда!

Глава 29

– Давай, рассказывай! – Линда потрясла меня за плечо. Я с трудом разлепила глаза и почувствовала, как губы сами разъехались в улыбке.

– Все получилось!

Подруга издала торжествующий вопль и выбросила вверх кулак.

– Так его! И когда? Когда тебе дадут денег?

– Уже сегодня к вечеру. – Я подавила зевок и потянулась. Вчера я вернулась поздно, и Линда уже спала, так что радостные новости пришлось оставить на утро.

Я наклонилась к сумке, бережно достала вексель от Торгового Дома и продемонстрировала его Линде. У нее на лице расплылось злорадное выражение.

– Хотела бы я видеть его лицо, когда ты это ему покажешь.

– Я все в красках тебе расскажу, – пообещала я.

– Если ты ткнешь ему этим в лицо прямо за завтраком, есть надежда, что он подавится, – мечтательно произнесла Линда. Я покачала головой.

– Подожду до вечера. Не хочу, чтобы он каким-нибудь образом помешал мне от него отделаться. Мало ли, вдруг заблокирует свои счета, чтобы перевод к нему не дошел. А потом затянёт разбирательства до конца года.

– Разумно, – согласилась Линда. – Он и не на такое спо-

собен.

Я спрятала вексель в потайной карман сумки, обложив его с двух сторон толстыми тетрадами, чтобы он не помялся. И уделила больше времени, чем обычно, утренним сборам. Эйфория от скорого освобождения заставила меня забыть обо всем, так что я решила немного раздраконить Вейла. Пусть думает, что я вот-вот упаду к его ногам, умоляя взять меня. Тем эффектнее будет его реакция вечером.

Я едва не потирала руки, как вчера мистер Терлингер. Попросила Линду пока ничего не говорить Рине. Она, конечно, была на моей стороне, но могла совершенно случайно проболтаться. А я хотела подстраховаться от всего, что могло пойти не так. Я даже еще раз перечитала договор, чтобы убедиться, что Вейл не найдет, к чему прицепиться, чтобы испоганить все мои усилия.

После завтрака я уже привычно направилась в аудиторию с боевиками. За последние недели, что Вейл таскал меня на свои занятия, я выучила его расписание наизусть. И сегодня меня ждали три теоретические лекции и одна спаренная тренировка. Зато потом оставалось время, чтобы успеть на свое практическое занятие и одну лекцию по математическим расчетам магических взаимодействий.

Вейл не обращал на меня никакого внимания, будто после субботней ночи я стала для него пустым местом. Зато Лира комментировала каждое мое движение, пока я выкладывала

на парту учебники. Первая лекция была общей для всего пятого курса, и Лира сидела рядом с Кристианом, положив руку ему на плечо и демонстративно прижимаясь к нему всем телом.

Если бы я не знала, кто она, я бы решила, что Лира метит территорию, – а значит, по какой-то невероятной причине считает меня угрозой.

– Эта безрукая снова перепутала твои учебники, Крис, – капризно протянула она.

Я подняла глаза и обожглась о ее презрительный взгляд. Вейл засмеялся над ее словами, а потом пригвоздил мою ладонь к парте. Медленно перевел взгляд на меня и прищурился. Мое сердце больно толкнулось о ребра. В глазах Кристиана было столько же огня, сколько тогда на арене. Как в тот миг, когда он слизывал свою кровь с моих пальцев. За пару мгновений до того, как он едва не поцеловал меня.

– Ты слышала, Искра? – хрипло произнес Вейл. – Проверь учебники.

– Они в полном порядке, Кристиан, – пропела я и свободной рукой коснулась его запястья. Провела пальцами, поглаживая прохладную кожу. Лира вытаращилась на меня, а Вейл удовлетворенно хмыкнул. Отпустил мою руку, и я тут же убрала ее с парты.

– Хм, ты, наконец, научилась правильно себя вести? – театрально удивился он. Лира продолжала прожигать меня оторопелым взглядом, а я решила добить их обоих.

– Конечно, – мурлыкнула я, наклоняясь так, чтобы в вырезе было видно ложбинку. – После того, что было в клубе, я пересмотрела свои взгляды на свое... отношение.

Ноздри Вейла хищно раздулись, а Лира сначала побледнела, а потом покрылась пятнами. Я провела языком по губам, не сводя взгляда с Кристиана, и, убедившись, что Лира сейчас просто взорвется, поспешила занять место на последнем ряду.

До конца лекции я прилежно конспектировала каждое слово, а потом первой вышла из аудитории и направилась на следующую лекцию. Не удержалась и оглянулась на Вейла. Он следил за мной взглядом, а Лира безуспешно пыталась привлечь его внимание. Я улыбнулась про себя. Пусть думает, что я готова на все. Осталось подождать всего немного, и этот кошмар закончится.

Во время тренировки я снова стояла у магического барьера, следя за боем. Вейл, как и всегда, вышел победителем из всех схваток. Но как только он сделал первый шаг ко мне, я двинулась ему навстречу. Не дожидаясь приказа, прижала полотенце к его груди и медленно повела рукой по торсу, стирая капли пота.

– Так-то лучше, Искорка, – прохрипел Вейл, тяжело дыша. – Давно пора было усвоить: я всегда получаю то, что хочу.

Я отвела взгляд, боясь, что он сумеет прочесть мои мыс-

ли по глазам. Но когда рука Вейла сомкнулась на моем запястье, я вздрогнула и резко выдохнула. Он провел большим пальцем по моей коже и чуть надавил.

– Вода, – скомандовал он, и я подала ему флягу. Вейл сделал несколько жадных глотков и бросил флягу под ноги. – Подними.

В любой другой день я бы одарила его презрительным взглядом и предпочла удар льдом. Но сейчас я опустилась на одно колено и подобрала пустую флягу. Хотела подняться, но мне на макушку опустилась тяжелая ладонь, удерживая на месте.

– Мне нравится, как ты смотришься в такой позе, Искра, – ухмыльнулся Вейл, не торопясь меня отпустить.

Я ощущала на коже его взгляд, как и взгляды почти всех, кто был сейчас на трибунах. Краска залила лицо, а ненависть к ледяному садисту толкнулась в груди, тут же отдаваясь холодом на шее. Но я уже так привыкла к этому, что инстинктивно активировала свою магию. А когда поднялась, увидела, что Вейл довольно улыбается.

Как бы я ни пыталась, притворяться дальше было выше моих сил. Так что я молча ушла с полигона, как только Вейл отвернулся. Занятие уже считалось оконченным, так что наказания не последовало. А я уже шла быстрым шагом к главному корпусу, чтобы успеть на свои занятия. Сердце часто билось в груди, а щеки продолжали пылать.

Я с трудом досидела до конца занятий. И сразу же направились в крыло боевиков. Не была уверена, что Вейл у себя, но больше не могла откладывать свое освобождение. Каждая минута, проведенная рядом с ним, заставляла меня терять самообладание.

Я уверенно постучала в дверь его комнаты.

– Открыто, – отозвался Вейл, и я вошла.

Он стоял спиной ко мне и расстегивал рубашку. Повел плечами, и черная ткань соскользнула с его торса. Кристиан бросил рубашку на спинку кресла и медленно обернулся. На его лице растеклась хищная улыбка.

– Э-ве-лин, – мурлыкнул он, делая ко мне текучий шаг. – Устала притворяться, Искорка?

– Скорее пришла кое-что показать тебе, Кристиан, – в тон ему ответила я, подходя к столу. – Думаю, тебе понравится.

Я припечатала вексель к столешнице и с довольной улыбкой взглянула ему в глаза. В них отразилось любопытство, но Вейл не спешил поднимать бумагу. Он упал в кресло и с грохотом забросил ноги на стол.

– И что тут у нас?

Когда он взял вексель, я на всякий случай отошла от стола на пару шагов. Вейл пробежался глазами по тексту, нахмурился и бросил на меня тяжелый взгляд. Я продолжала улыбаться, наслаждаясь каждым мгновением его зарождающейся ярости. Но потом... он вдруг расхохотался.

Я закусила губу, дожидаясь, когда он закончит смеяться. В груди толкнулось дурное предчувствие. Я ведь все предусмотрела! Что не так?

– Терлингер, ну надо же, – хмыкнул Вейл, вертя в пальцах вексель. По его краям зазмеился иней, но Кристиан не спешил уничтожать документ. – И что ты ему пообещала за это? Свою душу?

– Не твое дело.

– Не мое, – легко согласился он. – Но зная его, могу сказать, что ты серьезно попала, Искорка.

– Это не имеет значения. Главное, что теперь наш договор не имеет силы, – резко сказала я, совершенно сбитая с толку ухмылкой Вейла.

А он вдруг ухмыльнулся еще шире, а в его глазах мелькнуло что-то темное. Вейл чуть наклонился ко мне и с наслаждением произнес.

– О, как ты ошибаешься!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.